

ПРАВО

№ 17.

1906 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу **НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:**

- ◆◆◆ **Авксентьевъ, Н.** Сверхчеловѣкъ. 1906 г. Ц. 1 р.
- ◆◆◆ **Богдановъ, А.** Краткій курсъ экономической науки. Изд. 8-ое. 1906 г. Ц. 1 р.
- ◆◆◆ — **Новый мѣръ.** (Статьи 1901—1905 гг.). Ц. 40 к.
- ◆◆◆ **БРАНДЕНБУРГЪ, Э.** Парламентская обструкция, ея исторія и значеніе. 1906 г. Ц. 12 к.
- ◆◆◆ **Вагнеръ, Н. П.** Земля и золото. 1906 г. Ц. 30 к.
- ◆◆◆ **Вандервельдъ, Э. и Дестре, Ж.** Соціализмъ въ Бельгii. 1906 г. Ц. 20 к.
- ◆◆◆ **ВЛАДИСЛАВЛЕВЪ, I. А.** Можетъ ли государственная дума помочь крестьянамъ. Ц. 7 к.
- ◆◆◆ **Водовозовъ, В. В.** Сборникъ программъ политическихъ партій въ Россii. Вып. I—II. Ц. каждого 10 к.
- ◆◆◆ **Возрожденіе.** (Еврейскій пролетаріатъ и національная проблема). Сборникъ статей. 1906 г. Ц. 65 к.
- ◆◆◆ **ГАММЕРЪ, К.** Соціализація права. 1906 г. Ц. 12 к.
- ◆◆◆ **ГЕССЕНЪ, В. М.** На рубежѣ. Сборникъ статей. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ◆◆◆ **Горбуновъ, А.** Методологическія основы дисциплинъ, изучающихъ дѣятельность государства. I часть историческая. Вып. I. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ◆◆◆ **Дейчъ, Л.** Кровавые дни. 1906 г. Ц. 5 к.
- ◆◆◆ **Дружининъ, Н. И.** Что такое конституція и зачѣмъ она нужна народу? Ц. 5 к.
- ◆◆◆ **Жоресъ, Ж.** Очерки социализма. Перев. подъ ред. В. Тотоміанца. 1906 г. Ц. 75 к.
- ◆◆◆ **ЗАДАЧИ СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.** Вып. I. Д-ръ Д. Койгенъ. — Міровоззрѣніе соціализма. 1906 г. Ц. 25 к. Вып. II. Проф. Ф. Штаудингеръ. — Этика и политика. 1906 г. Ц. 15 к. — Заключаются печатаніемъ: Вып. III. Эд. Бернштейнъ. — Парламентаризмъ и социальдемократія. Вып. IV. Э. Вандервельдъ. — Соціалистическій строй. Печатаются выпуски V—XII. (Всѣ статьи написаны специально для настоящаго русскаго изданія).
- ◆◆◆ **ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ переходнаго времени (1904—1906 гг.).** Сборникъ законовъ, манифестовъ, указовъ Прав. Сенату и положеній комитета министровъ, относящихся къ преобразованію государственнаго строя Россii, съ приложеніемъ алфавитнаго предметнаго указателя. Стр. 464. Ц. 75 к.
- ◆◆◆ **Зомбартъ, В.** Путеводитель по соціалистической литературѣ. 1906 г. Ц. 6 к.
- ◆◆◆ — Соціализмъ и социальное движеніе. Перев. подъ ред. В. Тотоміанца. 1906 г. Ц. 90 к.
- ◆◆◆ **КАУТСКІЙ, К.** Законодательная охрана труда и 8-ми часовою рабочій день. 1906 г. Ц. 12 к.
- ◆◆◆ — Карлъ Марксъ и его заслуги передъ рабочимъ движеніемъ. 1906 г. Ц. 7 к.
- ◆◆◆ **КВЕЛЧЪ, Г.** Традъ-юніонизмъ, кооперація и социаль-демократія. 1906 г. Ц. 6 к.
- ◆◆◆ **КОРФЪ, С. А.** Дворянство и его сословное управленіе за столѣтіе 1762—1855 годовъ. 1906 г. Ц. 4 р.
- ◆◆◆ **Ленинъ, Н.** Пересмотръ аграрной программы рабочей партіи. 1906 г. Ц. 10 к.
- ◆◆◆ — Побѣда кадетовъ и задачи рабочей партіи. 1906 г. Ц. 30 к.
- ◆◆◆ **ЛОМБРОЗО, Ч.** Антисемитизмъ. 1906 г. Ц. 20 к.
- ◆◆◆ **ЛУИ, ПОЛЬ** Интеллигенція и социализмъ. 1906 г. Ц. 5 к.
- ◆◆◆ — Соціализмъ въ современномъ государствѣ. 1906 г. Ц. 15 к.
- ◆◆◆ **Марксъ, К.** Грей, какъ предшественникъ Прудона. 1906 г. Ц. 8 к.
- ◆◆◆ **М. С.** О налогахъ. 1906 г. Ц. 7 к.
- ◆◆◆ **Нордау, М.** Европейская совѣсть. 1906 г. Ц. 5 к.
- ◆◆◆ **Пелутье.** Исторія биржъ труда. 1906 г. Ц. 50 к.
- ◆◆◆ **Пестель, П. И.** Русская Правда. Наказъ временному верховному правленію. 1906 г. Ц. 1 р.
- ◆◆◆ **ПЛЕХАНОВЪ, Г.** Пролетаріатъ и крестьянство. Съ портретомъ автора. (Изд. „Буревѣстника“). 1906 г. Ц. 10 к.
- ◆◆◆ — О задачахъ социалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россii. 1906 г. Ц. 20 к.
- ◆◆◆ **Поссе, В. А. I.** Манифестъ коммунистической партіи. II. Изъ исторіи коммунистическихъ идей. („Вибл. рабоч.“ № 1). 1906 г. Ц. 30 к.
- ◆◆◆ — I. Основы рабочаго законодательства. II. Исторія рабочаго законодательства въ Россii. („Вибл. рабоч.“ № 2). 1906 г. Ц. 20 к.
- ◆◆◆ — I. Политическія слова, понятія и вещи. II. Национальная автономія и всемірная федерація. III. Формы правленія и демократія. („Вибл. рабоч.“ № 3). 1906 г. Ц. 20 к.
- ◆◆◆ **РЕНАНЪ, Э.** Жизнь Исуса. 1906 г. Ц. 40 к.
- ◆◆◆ **Рязановъ, Н.** Къ критикѣ программы російской социалдемократіи. 1906 г. Ц. 1 р.
- ◆◆◆ — Двѣ правды, народничество и марксизмъ. 1906 г. Ц. 20 к.
- ◆◆◆ **СОКОЛОВЪ** Что такое — всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право? 1906 г. Ц. 4 к.
- ◆◆◆ **Святловскій, В.** Къ исторіи политической экономіи и статистики въ Россii. 1906 г. Ц. 1 р.
- ◆◆◆ **ЮСТЪ, А.** Современный рабочій и буржуазія. 1906 г. Ц. 10 к.

Знакомъ ◆◆◆ обозначаются книги и брошюры, публикуемыя въ первый разъ. Жирнымъ шрифтомъ обозначаются изданія собственныя и поступившія на складъ.

Складъ переведенъ въ новое помѣщеніе: Владимірскій просп., 19.

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1906 г.

№ 17.

Воскресенье 30 Апрелья.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и при ближайшемъ участіи: *Г. В. Гессена*, приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревского*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. И. Нестражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Историческая недѣля. 2) Основные законы. 3) Политическая реформа въ Финляндіи. Барона *Б. Ю. Нольде*. 4) Классовая юстиція *А. Ц. 5) Дѣйствія правительства.* 6) Судебные отчеты. а) Прав. Сенатъ (засѣданіе гр. касс. деп. 12-го апрѣля). б) Прав. Сенатъ (зас. угол. касс. деп. 22-го апрѣля). в) Киевская суд. палата. (Нападеніе одной части населенія на другую). 7) Къ исторіи нашей контрреволюціи. 8) Хроника. 9) Судебная практика. Прав. Сенатъ. (Юридическія послѣдствія забастовокъ). 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Коюшешная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личнѣхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлѣжать, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Отдѣленіе конторы—Кіевъ, Крешатикъ, 14.

 Гг. подписчиковъ, воспользовавшихся разсрочкой платежа, контора покорнѣйше проситъ поспѣшить уплатой остального взноса (3 руб.) съ приложеніемъ печатнаго адреса, по которому высылается газета.

Историческая недѣля.

Минувшая недѣля принесла намъ столько крупнѣйшихъ историческихъ событій, что объять и оцѣнить ихъ по газетной статьѣ представляется задачей исключительно трудной. Необычайно многолюдный съѣздъ партіи народной свободы, неожиданное опубликованіе основныхъ законовъ, назначеніе новаго министерства, наконецъ, открытіе думы—каждое изъ этихъ событій имѣетъ, несомнѣнно, историческое значеніе и требуетъ самаго вдумчиваго и подробнаго анализа. Въ общемъ всё вмѣстѣ они характеризуются въ двухъ словахъ: съ одной стороны—необычайный подъемъ общественнаго настроенія, съ другой—полная растерянность правительства и совершенное непониманіе сущности переживаемаго политическаго момента. При такомъ соотношеніи для скорѣйшаго достиженія неизбѣжнаго результата остается только позаботиться о надлежащемъ использованіи этого подъема, о концентраціи и приложеніи его къ одной намѣченной точкѣ.

Этой пѣли и служить, главнымъ образомъ, III съѣздъ партіи. Какъ и всѣмъ предыдущимъ съѣздамъ ему предшествовали и сирава и слѣ-

ва раздававшіяся предсказанія о неизбѣжности раскола искусственно сращенной организаціи, но, какъ и прежде, случилось совершенно обратное тому, что предсказывалось. III съѣздъ представлялъ несомнѣнно серьезное испытаніе для партіи—онъ созванъ былъ въ моментъ исключительной побѣды, а для политическихъ партій побѣда гораздо опаснѣе поражанія, которое обыкновенно только возбуждаетъ энергію и сплачиваетъ друзей. Во вторыхъ—съѣздъ состоялъ изъ двухъ различныхъ группъ: представителей мѣстныхъ отдѣленій партіи и членовъ госуд. думы, принадлежащихъ къ составу партіи. И если второй съѣздъ показалъ, что намѣченная на первомъ съѣздѣ программа совершенно отвѣчаетъ настроенію мѣстныхъ группъ, этотъ третій съѣздъ долженъ былъ обнаружить, насколько партійные лозунги соответствуютъ настроенію широкихъ круговъ населенія. Если бы здѣсь оказалось несоотвѣтствіе, то очевидно, что между указанными выше двумя группами съѣзда обнаружались бы тренія и несогласія. Въ дѣйствительности результаты съѣзда оказались въ полномъ смыслѣ слова блестящими: докладъ о тактикѣ вызвалъ настоящій дождь замѣчаній. Заговорила, нѣтъ закричала

провинція, что жить невозможно, что произволъ достигъ неслыханныхъ размѣровъ. Чувствовалось, что тамъ дѣйствительно творится нѣчто невообразимое, нѣчто такое, отъ чего люди приходятъ въ отчаяніе и рѣшаются на все.

То былъ настоящій крикъ души, онъ все больше насыщалъ атмосферу ненавистью къ настоящему режиму, но тѣмъ не менѣе это не загуманило голову, и докладъ былъ принятъ лишь съ нѣкоторыми редакціонными измѣненіями. Въ послѣдній день сѣзда состоялось опубликованіе основныхъ законовъ. И не смотря на то, что въ нихъ правительство сдѣлало весьма серьезныя уступки противъ первоначальнаго проекта, о которомъ говорилось въ № 15 „Права“, сѣздъ выразилъ своей протестъ противъ этого акта, какъ пытающагося возвратитъ бюрократіи всю полноту принадлежавшей ей власти. Между этими двумя моментами и происходило обсужденіе всѣхъ поставленныхъ на очередь вопросовъ, въ томъ числѣ наиболѣе труднаго—аграрнаго,—и закончилось оно выраженіемъ благодарности и довѣрія центральному комитету, что уже само по себѣ свидѣтельствуетъ объ единствѣ настроенія и тѣсной сплоченности. Повторяемъ—третій сѣздъ былъ, такъ сказать, послѣднимъ и наиболѣе серьезнымъ испытаніемъ, и выйдя изъ него совершенно невредимой, партія, разрастаясь до огромныхъ размѣровъ, составляетъ теперь самую крупную и наиболѣе вліятельную политическую организацію страны.

Совершенно естественно, что къ рѣшеніямъ сѣзда прислушивались съ большимъ вниманіемъ и что обнаружившееся единство настроенія дѣйствовало угнетающимъ образомъ на правительство, которое всячески забѣгаетъ впередъ и не хочетъ понять, почему собственно оно не могло бы сохранять всю свою власть при народномъ представительствѣ. Правда—этому забѣганію какъ будто противорѣчитъ образованію новаго кабинета изъ такихъ лицъ, имена которыхъ особенно тѣсно связаны со всѣмъ, что наиболѣе ненавистно въ старомъ строѣ—Стишинскій, Ширинскій—Шахматовъ, Коковцевъ—вѣдь это сама реакція, это злѣйшіе враги идеи народнаго представительства, это—знамя. Чтобы отставка Витте придать ей истинный смыслъ, министерство должно было быть образовано изъ наиболѣе чистыхъ чиновниковъ, имена которыхъ не возбуждали бы ненависти. Но оказывается, что и самому предсѣдателю совѣта министровъ приходилось мириться съ назначеніемъ нѣкоторыхъ лицъ, которому онъ не могъ противостоять. Невидимая рука двигаетъ фигуры взадъ и впередъ и нетрудно узнать по безсмысленности, можно сказать по предательству дѣлаемыхъ выпадовъ, что это не можетъ быть рука кого либо другаго, кромѣ Трепова, того самаго Трепова, который заставилъ Россію радость дня 17 октября искупить потоками крови. Въ минуту новаго радостнаго подъема, когда все сосредоточило

свое вниманіе и надежды на думѣ—онъ опять выступаетъ на сцену, и невольно возникаетъ опасеніе, что онъ вновь попытается устроить контръ-революцію.

Нужно, впрочемъ, признать, что въ первый день открытія думы, когда при большихъ скопленіяхъ народа легко было провоцировать и инсценировать чтонибудь отъ имени „народа“—никакихъ попытокъ дѣлано не было, за исключеніемъ одного—двухъ, повидимому, случайныхъ столкновений. День 27-го апрѣля прошелъ такъ, какъ нельзя было представить себѣ и самому смѣлому воображенію. Угрюмое съ утра и какъ бы боязливое настроеніе смѣнилось радостнымъ возбужденіемъ многотысячной разношерстной толпы, стоявшей предъ Таврическимъ дворцомъ, а по окончаніи засѣданія предъ клубомъ партіи народной свободы. Ни одной фальшивой ноты, ни тѣни недовѣрія.

Какими наивными должны были казаться въ этотъ моментъ опасенія, которыя были возбуждены у болѣе робкихъ зловѣщими угрозами протеста противъ думы! Въ то время какъ одни торжественно и радостно привѣтствовали народныхъ избранниковъ, другіе молча, склонились предъ ними, молча признали эту новую и уже несокрушимую силу.

И понимая, что на нее устремлены полныя самыхъ свѣтлыхъ надеждъ взоры всего народа, дума сразу нашла въ себѣ ту нравственную силу, ту духовную мощь, которая, обаяывая, даетъ возможность обязательства выполнить, дума сразу почувствовала себя единымъ могучимъ цѣлымъ.

Это единство думы раньше всего сказалось въ выборѣ предсѣдателя. Конечно, выборъ Сергѣя Андреевича Муромцева былъ безусловно обезпеченъ какъ благодаря личнымъ качествамъ С. А. Муромцева, который, такъ теперь кажется, какъ бы специально былъ предназначенъ къ тому, чтобы быть первымъ предсѣдателемъ русскаго парламента, такъ и благодаря численному перевѣсу партіи народной свободы. Но единогласіе его избранія было результатомъ не только численнаго перевѣса партіи, но и того моральнаго вліянія ея, которое было молча признано всей думой этимъ актомъ единогласія избранія ея ставленника.

И это единство думы, въ которомъ несокрушимый залогъ ея силы и успѣха, сказалось и въ вопросѣ объ амнистіи. Единодушный кликъ населенія, привѣтствовавшего депутатовъ на пути ихъ въ думу, требовалъ отъ нихъ амнистіи. И это требованіе возвращенія свободы тѣмъ, кто на достиженіе свободы для народа отдалъ всѣ свои помыслы и силы, было первымъ свободнымъ словомъ, раздавшимся съ первой свободной кафедры страны. Исторія сохранить благодарное воспоминаніе объ этомъ свѣтломъ часѣ въ исторіи русскаго народа, когда голоса и помыслы народа и его избранниковъ могли слиться въ одномъ требованіи,

въ одномъ чувствѣ. И это будетъ первый шагъ новой эры въ жизни страны, когда народъ чрезъ своихъ избранниковъ будетъ самъ находить пути къ своему счастью.

Основные законы.

Быть можетъ изъ всѣхъ сюрпризовъ, которыми бюрократическое правительство удивляло насъ въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ, самый большой—это тотъ, который былъ преподнесенъ народу 23 апрѣля въ видѣ основныхъ государственныхъ законовъ.

Правда, еще такъ недавно газетой „Рѣчь“ былъ обнародованъ тайно подготовленный вѣтши бюрократическихъ канцелярій проектъ основныхъ законовъ, жестоко осмѣянный почти всею печатью. Но послѣдовавшая затѣмъ отставка министерства, находившаяся въ очевидной связи съ этой критикой основныхъ законовъ, казалось бы, только подчеркнула невозможность изданія непосредственно предъ созовомъ думы какихъ-то невыблемыхъ законовъ. Отставка министерства была принята общественнымъ мнѣніемъ какъ уступка, особенно важная въ качествѣ симптома настроенія правительственныхъ сферъ, въ которомъ общество усматривало залогъ мирнаго выхода изъ того положенія вражды и недоверія, которыя давно характеризуютъ отношенія общества и правительства.

И вотъ наканунѣ созыва думы, въ этотъ моментъ, когда казалось бы всѣ помыслы должны быть направлены къ одной цѣли: облегчить приступъ къ тяжелой и отвѣтственной работѣ, когда впервые лицомъ къ лицу должны встрѣтиться эти двѣ силы: организованный народъ и правительство съ ихъ вѣковыми взаимными счетами, такъ осложненными безумной политикой правительства послѣднихъ лѣтъ, въ этотъ моментъ совершенно исключительной исторической важности правительство неожиданно бросаетъ представителямъ народа явный вызовъ. Правительство заявляетъ, что публикуемые имъ основные законы могутъ подлежать пересмотру въ думѣ и совѣтѣ не иначе, какъ по почину Государя. Но, быть можетъ, въ этой кажущейся неожиданности въ дѣйствительности кроется фатальная неизбежность: правительство должно было исчерпать весь кругъ возможныхъ ошибокъ до созыва думы и изданіе этихъ основныхъ, только по инициативѣ Государя пересматриваемыхъ, законовъ было, кажется, единственной ошибкой, еще не совершенной правительствомъ. И оно воспользовалось послѣднимъ днемъ для совершенія этой послѣдней ошибки.

Дѣйствительно, мы привыкли въ последнее время ко всякаго рода законамъ и временнымъ правиламъ со всѣми дефектами, свойственными нашему старому законодательному аппарату. Мы привыкли относиться къ этому болѣе

равнодушно, нежели когда либо раньше, такъ какъ считали дни этого законодательнаго аппарата сочтенными. И какъ бы ни была плоха та новая конституція, которую правительство рѣшило бы опубликовать наканунѣ созыва думы, это не могло бы произвести само по себѣ особенно сильнаго впечатлѣнія, это была бы еще одна новая ошибка въ старомъ стилѣ, которая немного прибавила бы къ числу тѣхъ законодательныхъ памятниковъ послѣдняго времени, которые подлежатъ устраненію на первыхъ же порахъ дѣятельности думы. Но именно противъ этого актъ 23 апрѣля и рѣшился предпринять энергичныя мѣры. Учрежденіе думы и государственнаго совѣта объявлены законами основными и какъ таковы защищены противъ посягательства со стороны думы, право законодательной инициативы предоставлено по отношенію къ этимъ законамъ исключительно Государю. Признавая характерной особенностью основныхъ законовъ именно эту ихъ черту, только ея разборомъ мы и ограничимся. Конечно, изъ основныхъ законовъ 23 апрѣля можно было бы составить превосходную коллекцію постановленій, которымъ не должно быть мѣста въ конституціонномъ актѣ; эта коллекція могла бы быть чрезвычайно полезна при преподаваніи государственнаго права для демонстрированія того, какъ не слѣдуетъ писать конституцій, которыя должны быть рассчитаны на возможность совмѣстной работы, взаимнаго довѣрія, но отнюдь не направлены къ одной только цѣли: дать правительству возможно болѣе средствъ бороться съ строптивыми народными представителями. Одно изъ двухъ: или правительство не только матерьяльно, но и морально достаточно сильно для того, чтобы безъ помощи населенія справляться съ задачами государственнаго управленія и въ такомъ случаѣ не къ чему давать конституцію, тѣмъ болѣе, что это слишкомъ тяжелый механизмъ, требующій для приведенія его въ дѣйствіе слишкомъ большаго напряженія силъ. Или же содѣйствіе и контроль населенія дѣйствительно нужны правительству и въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ давать такую конституцію, которая ставитъ это содѣйствіе и этотъ контроль въ полную зависимость отъ правительственнаго усмотрѣнія. Между тѣмъ формальная возможность ограничивать недѣлями и даже днями продолжительность занятій думы въ теченіе года, возможность совершенно свободно законодательствовать въ теченіе этихъ интерваловъ въ дѣятельности думы (ст. 45), возможность и въ теченіе сессіи думы „объявлять мѣстности на военномъ и исключительномъ положеніи“ (ст. 15), возможность неопредѣленно долгое время обходиться безъ утвержденія государственной росписи (ст. 74), даже возможность заключенія займовъ безъ думы (ст. 76), все это лишаетъ думу той увѣренности въ спокойной, планомѣрной дѣятельности, которая ей такъ безусловна необходима. Но со

всѣми этими недостатками нашей конституціи населеніе, посылая депутатовъ въ думу, до извѣстной степени, примирилось, очевидно, въ надеждѣ, что думѣ удастся пересмотрѣть и измѣнить всѣ эти пути, рассчитанныя на то, чтобы стѣснить ея дѣйствія. И вотъ въ послѣдній моментъ правительство покушается и на эту, казалась бы, послѣднюю возможность мирнаго исхода путемъ пересмотра по инициативѣ думы всего того, что лежитъ на пути къ достиженію ею поставленныхъ ей населеніемъ задачъ.

Конечно, противъ самого понятія основныхъ законовъ ничего нельзя возражать. Въ то время, какъ законодательство должно быть по возможности подвижнымъ, легко приспособляемымъ къ измѣняющимся потребностямъ повседневной жизни, могутъ и должны быть такіе законы, къ которымъ страна относится съ особымъ уваженіемъ, которыми особенно дорожить. Правда, и эти законы не вѣчны, но ихъ измѣненіе можетъ быть связано съ особыми формальными затрудненіями, гарантирующими ихъ противъ слишкомъ поспѣшнаго и недостаточно продуманнаго реформированія. Цѣлый рядъ писанныхъ конституцій знаетъ такой особый путь пересмотра основныхъ законовъ. Но то ограниченіе, которое устанавливаетъ актъ 23 апрѣля, едва ли знаетъ какая либо конституція, такъ какъ оно противорѣчитъ самой идеѣ участія народа въ законодательной дѣятельности рядомъ съ монархомъ. Такая совмѣтная работа можетъ протекать спокойно при соблюденіи одного условия, именно возможности для обѣихъ сторонъ дѣятельности, направленной на всѣ тѣ законодательныя измѣненія, которыя представляются необходимыми въ интересахъ страны. Но если цѣлый рядъ, и при томъ важнѣйшихъ вопросовъ, совершенно изъемлетъ изъ обсужденія народнаго представительства, если оно лишается законныхъ способовъ принятія мѣръ къ устраненію очевиднаго для него зла, къ измѣненію или введенію такихъ законовъ, которые оно считаетъ безусловно необходимыми въ интересахъ народа, то очевидно, народному представительству не остается законныхъ способовъ къ осуществленію своихъ естественныхъ обязанностей предъ страной и остается путь по формѣ революціонный. Вотъ тотъ грозный выводъ, который было неизбежно сдѣлать подъ живымъ впечатлѣніемъ опубликованія акта 23 апрѣля. И это гнетущее впечатлѣніе, которое долженъ былъ испытывать каждый, кто съ затаенной надеждой, въ которой порой никому не рѣшался признаваться, ждалъ великаго дня встрѣчи съ правительствомъ впервые организованнаго народнаго представительства, должно было усугубиться подъ влияніе условий опубликованія акта 23 апрѣля, который В. Д. Набоковъ на страницахъ „Думы“ правильно назвалъ *сoup d'Etat*.

Основные законы это тѣ законы страны, ко-

торые должны быть особенно дороги населенію. Прошло время, когда можно было разсчитывать на одну грубую физическую и матеріальную силу; правительство можетъ твердо опираться только на правовое чувство населенія, на его любовь, на его вѣру въ цѣлесообразность законовъ, по которымъ оно живетъ. И этому требованію должны раньше всего отвѣчать законы основные, законы наименѣе подвижные и наиболѣе важные. И вотъ выработать такіе законы беретъ на себя смѣлость то самое правительство, которое въ полномъ сознаніи своего нравственнаго безсилія, послѣ долгой и упорной борьбы, испытывъ всѣ средства подавленія населенія, созываетъ народныхъ представителей для устроенія совершенно разстроенныхъ дѣлъ страны. И какъ выработываетъ правительство эти законы! Подъ покровомъ канцелярскаго тайны, вдали отъ какой бы то ни было критики, безъ участія не только представителей населенія, но и представителей науки, даже и тѣхъ ея представителей, которые находятся на службѣ у правительства и до сихъ поръ вѣрно несли эту службу.

Но всего этого мало, правительство не остановилось при этомъ даже и предъ прямымъ нарушеніемъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ. Согласно учрежденію государственной думы 20 февраля это учрежденіе не отнесено къ числу законовъ основныхъ. Такимъ образомъ, вводя его, какъ и законы о государственномъ совѣтѣ, въ число законовъ основныхъ, правительство совершенно открыто нарушило тѣ гарантіи участія населенія въ законодательной дѣятельности, которыя были предоставлены ему 20 февраля. И именно въ этомъ обстоятельствѣ кроется главная причина того нервнаго негодованія, которое нашло себѣ сравнительно лишь слабое выраженіе въ актѣ протеста на III съѣздѣ партіи народной свободы.

Но какъ ни естествененъ, какъ ни законенъ этотъ протестъ общественнаго мнѣнія, намъ думается, что при болѣе спокойномъ обсужденіи акта 23 апрѣля и возможныхъ его послѣдствій, нѣтъ никакой надобности приходить въ отчаяніе. Угроза страшна только тогда, когда она исходитъ отъ тѣхъ, кто имѣетъ силу привести ее въ дѣйствіе, кто приводитъ свои угрозы въ исполненіе. Угрозы не осуществляемыя производятъ дѣйствіе прямо противоположное. Онѣ подрываютъ авторитетъ угрожающихъ, онѣ уже этимъ вызываютъ на дальнѣйшее сопротивленіе. И именно къ числу такихъ угрозъ относится и новшество акта 23 апрѣля, поскольку оно ставитъ преграды законодательной инициативѣ думы. И если бы вся исторія выработки нашихъ конституціонныхъ законовъ не доказала этого съ ясностью, то одной исторіи акта 23 апрѣля было бы достаточно для того, чтобы насъ въ этомъ убѣдить. Счастливая мысль изданія основныхъ за-

коновъ черезъ два мѣсяца послѣ изданія учрежденія о думѣ, наканунѣ ея созыва принадлежить еще министерству Витте. Но тайна замысла была разоблачена, подвергнута жестокой критикѣ, жертвой которой и пало это министерство. Правительство уступило предъ напоромъ общественнаго мнѣнія и на время отказалось отъ новыхъ основныхъ законовъ. Но мысль эта казалась въ такой мѣрѣ соблазнительной всѣмъ тѣмъ, кто, не находя реальной защиты въ жалкихъ обломкахъ умирающаго строя, стремились укрѣпить свою позицію картовыми щитами, что и новое министерство вновь вернулось къ этой мысли и на этотъ разъ дѣйствительно въ тайнѣ успѣло выработать и опубликовать основные законы. Сравненіе этого новаго закона съ его неудачнымъ предшественникомъ свидѣтельствуетъ о томъ, въ какой мѣрѣ этотъ новый законъ является, несмотря на всѣ свои недостатки, улучшеннымъ изданіемъ стараго проекта. Составляя первоначальный проектъ съ окончательной редакціей, „Рѣчь“ въ передовой статьѣ указываетъ, что не только во всѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣлось разногласіе по поводу тѣхъ или другихъ статей, законъ воспріялъ редакцію, менѣе расходящуюся съ требованіями конституціоннаго строя, но измѣнены къ лучшему такія положенія, которыя въ падшемъ нынѣ кабинетѣ никакихъ сомнѣній не возбуждали. Такъ, напримѣръ, сокращенъ объемъ издаваемыхъ въ порядкѣ верховнаго управленія указовъ и повелѣній, введено контрассигнированіе этихъ указовъ.

Итакъ, еще до того, какъ дума собралась, но когда ея созывъ былъ уже близокъ, одной газетной критики было достаточно для того, чтобы заставить правительство первоначально совсѣмъ отказатьсь, а потомъ, когда острота впечатлѣній критики, нѣсколько сгладилась, значительно улучшить этотъ проектъ. Должны ли мы послѣ этого съ особой тревогой относиться къ той попыткѣ измѣненія акта 20 февраля въ смыслѣ ограниченія правъ народнаго представительства, которой является актъ 23-го апрѣля? Мы думаемъ, что не имѣемъ для того реальныхъ оснований. Намъ глубоко жаль, что наканунѣ праздника 27 апрѣля, этого дня, который, мы въ это твердо вѣримъ, неизгладимыми буквами будетъ запечатлѣнъ въ исторіи русскаго народа, какъ одинъ изъ немногихъ его праздниковъ, былъ омраченъ этой попыткой нанести новый ударъ дѣлу народной свободы, власти и авторитету народныхъ представителей. Но и на этотъ разъ еще въ большей степени, нежели это было до сихъ поръ, попытка правительства не дать сегодня все то, что необходимо дать для устраненія народнаго недовольства, для удовлетворенія справедливыхъ требованій населенія, приведетъ въ конечномъ и притомъ отнюдь не отдаленномъ результатѣ къ тому, что правительство дастъ еще болѣе того, чего не желало дать, но чѣмъ могло воплнѣ

удовлетворить еще сегодня населеніе. На этотъ разъ, мы въ этомъ твердо убѣждены, это будетъ сдѣлано правительствомъ еще скорѣй, еще полнѣй, чѣмъ когда либо, такъ какъ теперь на стражѣ правъ и интересовъ страны уже стоитъ народная дума.

Будущій историкъ, описывая все значеніе великаго дня 27-го апрѣля, вѣроятно лишь мелькомъ и въ примѣчаніи коснется этой попытки акта 23 апрѣля ограничить права народнаго представительства. Съ этого дня оно изъ области мечтаній, еще такъ недавно бессмысленныхъ, перешло въ дѣйствительность, сдѣлалось важнѣйшимъ фактомъ русской жизни, который не можетъ быть ни уничтоженъ, ни ослабленъ искусственными измышленіями нашихъ старыхъ канцелярій, не призванныхъ болѣе законодательствовать.

Политическая реформа въ Финляндіи.

(Проекты сеймоваго устава и закона о выборахъ, вносимые въ сеймъ 1906 г.).

Переустройство финляндскаго парламента давно уже признано было въ княжествѣ насущнѣйшей потребностью. Реформа тормозилась однако послѣдніе годы тѣмъ, что подвергнуты были сомнѣнію самыя основы государственнаго существованія страны, и въ ней утвердился, благодаря главнымъ образомъ такъ наз. „указу о диктатурѣ“ 1903 г., режимъ, заставлявшій помышлять скорѣе о возстановленіи прежняго, хотя бы и устарѣлаго строя, нежели о переустройствѣ не собирающагося въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ парламента. Когда послѣ четырехлѣтняго промежутка сеймъ, наконецъ, былъ созванъ, онъ совершенно опредѣленно сталъ на эту именно точку зрѣнія въ своей петиціи о „возстановленіи законнаго порядка“ въ краѣ (31 декабря 1904 г.). Потомъ наступилъ антрактъ, памятные дни забастовки и отбытія генераль-губернатора князя Оболенскаго изъ Гельсингфорса и, наконецъ, манифестъ ^{22 октября}_{4 ноября} 1905 г. о „возстановленіи законности“. Въ этомъ манифестѣ, содержаніе котораго опредѣлялось отчасти петиціей сейма 1904 г. и отчасти непосредственно предшествовавшимъ ему русскимъ манифестомъ 17 октября, говорилось между прочимъ слѣдующее: „Мы признали за благо Высочайше поручить сенату: 1) Составить проектъ новаго сеймоваго устава въ смыслѣ современнаго преобразованія организациі финскаго народнаго представительства, съ примѣненіемъ началъ всеобщаго и равнаго права подачи голосовъ при избраніи народныхъ представителей; 2) Выработать проектъ

основных законоположений, представляющих народному представительству право проверять законность служебных распоряжений членов правительства и обеспечивающих гражданам края свободу слова, собраний и союзов; и 3) Составить проекты закона о свободѣ печати и немедленно издать объявленіе о прекращеніи дѣятельности предварительной цензуры⁴. Первая часть возложенной на актъ задачи въ настоящее время исполнена и передъ нами проектъ „Высочайшаго Его Императорскаго Величества предложенія земскимъ чинамъ Финляндіи о новомъ сеймовомъ уставѣ и о законѣ о выборахъ для великаго княжества финляндскаго“.

Проектъ этотъ представляетъ большой интересъ какъ потому, что имъ совершается огромный переворотъ въ государственномъ устройствѣ страны, существованіе которой неразрывно связано съ Россіей и судьбы которой для насъ уже поэтому не могутъ быть безразличными, такъ и потому, что проектируемая реформа представляется сама по себѣ въ высшей степени любопытной, какъ попытка осуществить въ рамкахъ историческихъ скандинавскихъ основъ политической идеаль, по своему содержанию не только глубоко демократической, но, можетъ быть, самый передовой въ современной Европѣ.

I.

Скандинавская политическая традиція строить основные законы страны въ формѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ актовъ. Во главу угла ставится конституція въ собственномъ значеніи этого слова, получающая издавна наименование „Формы правленія“, наименование, сохранившееся до сихъ поръ; второе мѣсто занимаетъ законъ о парламентѣ, уставъ риксдага въ Швеціи, уставъ сейма въ Финляндіи. Этотъ второй актъ отнюдь не отвѣчаетъ понятію западно-европейскаго избирательнаго закона, обыкновенно выносимаго за предѣлы собственно конституціи, а является актомъ, по содержанию своему также конституціоннымъ и обнимающимъ вопросы объ организаціи и власти народнаго представительства.

Финляндія унаслѣдовала такое построение конституціи отъ Швеціи: въ ней также послѣдняя распадается на форму правленія и на сеймовый уставъ, причѣмъ первая обнимаетъ общую характеристику государственнаго устройства края, а второй касается специально народнаго представительства. Съ финляндскою формой правленія связанъ рядъ весьма спорныхъ вопросовъ. Въ финляндской доктринѣ и въ законодательствѣ императора Александра II признается, что въ княжествѣ дѣйствуетъ форма правленія 1772 г.; это часто отрицалось въ Россіи, сдѣлана была въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія попытка создать новую форму

правленія, но безуспѣшно¹); трудности, сопряженныя съ этой задачей, до сихъ поръ не исчезли, такъ что врядъ ли въ ближайшемъ будущемъ вопросъ объ указанной первой части основныхъ законовъ страны окажется окончательно разясненнымъ. Благодаря всему этому, практически центръ тяжести конституціи великаго княжества переносился на сеймовый уставъ, который является съ 60-хъ годовъ главнымъ и наиболее твердымъ устоємъ финляндскаго государственнаго права.

Проектъ 1906 года, если онъ будетъ принятъ сеймомъ и санкціонированъ верховною властью, по счету будетъ третьимъ сеймовымъ уставомъ княжества. Первые сеймы Финляндіи (сеймъ 1809 г. въ Борго и сеймы послѣ 1863 г. до выработки устава 1869 г.) собирались и дѣйствовали въ согласіи съ тѣми нормами, которыя были унаслѣдованы отъ Швеціи и которыя заново не были во всѣхъ подробностяхъ фиксированы великимъ княземъ и сеймомъ примѣнительно къ тѣмъ условіямъ, въ которыхъ оказалась страна послѣ завоеванія Россіи²). Затѣмъ, послѣ того, какъ въ царствованіе Александра II, сеймъ сталъ созываться періодически, выработаны были въ замѣну шведскихъ традиціонныхъ нормъ, новой сеймовой уставъ 1869 года, который дѣйствуетъ въ княжествѣ понынѣ. Этотъ сеймовый уставъ представляетъ по существу дѣла лишь кодификацію стараго шведскаго права и во многомъ совпадаетъ по содержанию съ шведскимъ уставомъ риксдага 1810 г., уже замѣненнымъ къ 1869 г. въ Швеціи новыми гораздо болѣе совершенными порядками (реформа 1866 г.)³). Организація народнаго представительства по сеймовому уставу 1869 г. опредѣляется слѣдующими основными началами: „Земскіе чины великаго княжества финляндскаго, кои, бывъ собраны на сеймъ, представляютъ финскій народъ, состоятъ изъ сословій рыцарства и дворянства, духовенства, горожанъ и крестьянъ“ (§ 1). Составъ „сословій“ опредѣляется отчасти началомъ личнаго представительства, отчасти началомъ избирательнымъ. Въ сословіи рыцарства и дворянства засѣдаютъ главы дворянскихъ семей княжества, въ сословіи духовенства — архіепископъ, епископы, уполномоченные отъ епархій, отъ университетовъ и отъ учителей элементарныхъ учебныхъ заведеній“ по епархіямъ (§ 11); сословіе горожанъ „состоитъ изъ депутатовъ отъ городовъ края, такимъ образомъ,

¹) Сѣргѣевскій. Къ вопросу о финляндской автономіи, 1902, 14 стр.

²) Шведскій сеймовый уставъ 1617 г., подвергшійся ряду послѣдующихъ измѣненій.

³) Очеркъ исторіи шведскаго государств. права даетъ Fahlbeck, La constitution suédoise et le parlementarisme moderne 1905, 9 Ss.

что для каждого города избирается один депутат, если же число жителей доходит до шести тысяч человек, то избираются два и выше сего, по одному на каждые полные 6000 жителей"; круг городских избирателей крайне ограничен: „право участвовать в выборах имеют граждане, кораблехозяева, заводчики, лица, занимающиеся промыслами на основании особых привилегий, и домовладельцы, будь они внесены в оброчные списки города, а также ординарные бургомистры и ратманы городов“, причем каждый избиратель имеет пропорциональное своему податному цензу число голосов, так что, если он, скажем уплачивает сумму налогов в десять раз большую минимального ценза, то он обладает десятью голосами (§ 12); наконец, крестьянское сословие состоит из представителей, выбираемых двухстепенной подачею голосов, причем право голоса в выборѣ „электоров“—выборщиков обладают собственники земли и арендаторы казенных земель (§ 13). Чисто средневековая концепция представительства, ярко выражающаяся уже в приведенных постановленіях о личном правѣ ряда лиц засѣдать в сеймѣ, подчеркивается еще одною особенностью сеймового устава; принцип *ius publicum privatorum pactis mutari non potest* открыто нарушается сеймовым уставом: в сословіи духовномъ „касательно образа и порядка выборовъ въ отдѣльных епархіяхъ предоставляется избирателямъ условиться между собою“ (§ 11), а в сословіи городскомъ—„если городскіе жители, имѣющие право выбора, пожелаютъ измѣнить образъ и порядокъ производства выборовъ, то при постановленіи о семъ рѣшенія голоса исчисляются на вышеприведенныхъ началахъ (имѣется въ виду цензъ и кумуляція голосовъ) и вопросъ поворачивается на возрѣніе и утверждене Государя Императора и великаго князя“.

По первоначальному тексту сеймового устава земскимъ чинамъ не предоставлено было въ принципѣ права инициативы; въ компетенцію ихъ входило по общему правилу лишь обсужденіе „предложеній“ Государя Императора и Великаго Князя по законодательнымъ дѣламъ; внѣ этого они могли лишь обращаться къ правительственной власти съ петиціями о внесении того или другого вопроса на рѣшеніе сейма. Такой порядокъ былъ измѣненъ манифестомъ 1—15 апрѣля 1886 г., по силѣ коего земскимъ чинамъ „сверхъ предоставленнаго предъ симъ права петиціи, впродѣ даровалось „право вносить на сеймѣ предложенія объ установленіи, измѣненіи и отмѣнѣ такихъ общихъ законовъ, которые зависятъ отъ совокупнаго рѣшенія Государя Императора и Великаго Князя съ земскими чинами“. Но и послѣ манифеста 1886 г. инициатива оставалась закрытою по отношенію къ такъ называемымъ „основнымъ“ законамъ,

понятіе не совершенно ясное по финляндскому праву, но обнимавшее во всякомъ случаѣ форму правленія, сеймовой уставъ и нѣкоторые законоположенія, определенно признанныя таковыми (напр. §§ 1—6. 9, 13, 19—20, 120—123 уст. о воинск. повин. 1878 г.; см. манифестъ 6—18 декабря 1878 г.).

Рѣшенія по дѣламъ законодательнымъ четырехпалатнымъ сеймомъ принимались слѣдующимъ образомъ: по общему правилу достаточно было согласное заключеніе трехъ сословій (§ 73); исключенія установлены, во первыхъ, для основныхъ законовъ, по отношенію къ которымъ необходимо единогласіе четырехъ сословій съ правомъ двухъ изъ нихъ требовать перенесеніе вопроса на слѣдующую сессію (§ 71) и, во вторыхъ, для вопросовъ о налогахъ („основанія какой либо чрезвычайной подати, способъ примѣненія ея и раскладки, какая либо ассигновка на особія потребности“), гдѣ въ случаѣ разногласія сословій рѣшеніе принимается по большинству двухъ третей сеймовыхъ комиссій: „чрезвычайныхъ податей“ и „статной“, засѣдающихъ въ усиленномъ составѣ¹⁾.

Сеймъ созывается монархомъ „по крайней мѣрѣ“ каждый пятый годъ въ столицѣ края; кромѣ обыкновенныхъ сессій, монархъ можетъ созвать и чрезвычайное собраніе для разсмотрѣнія какихъ либо опредѣленныхъ вопросовъ.

Государственный механизмъ, который устанавливалъ сеймовой уставъ, представлялся весьма тяжеловѣснымъ и мало подвижнымъ: четырехпалатное представительство вызывало значительное и неустранимое осложненіе процесса законодательнаго творчества; по такимъ традиціи, унаслѣдованныя отъ тѣхъ временъ, когда собраніе народныхъ представителей не превратилось еще въ постоянно функционирующій на ряду съ другими учрежденіями органъ, а сохраняло черты учрежденія особенной важности, работающаго надъ разрѣшеніемъ лишь чрезвычайныхъ вопросовъ, а не повседневныхъ будничныхъ задачъ государства. Роль сейма въ общемъ стрѣлѣ управленія Великаго Княжества носила отчасти тотъ же характеръ; уже то обстоятельство, что онъ собирался съ большими промежутками между сессіями свидѣтельствуетъ объ этомъ; тоже подчеркивалось узостью компетенціи финляндскаго парламента по сравненію съ тою, которая обычно принадлежитъ въ конституціонныхъ государствахъ народному представительству. Согласно шведскому праву, продолжавшему дѣйствовать и въ Финляндіи, монархъ обладаетъ

¹⁾ Надо имѣть въ виду, что сеймовая комиссія представляетъ постоянный органъ сейма съ совершенно опредѣленною организаціей и составомъ; въ каждой изъ нихъ засѣдаютъ въ равномъ числѣ представители каждого сословія. Ниже, говоря о проектѣ 1906 г., мы ближе познакомимся съ этими комиссіями.

свободною законодательною властью въ сферѣ, по терминологіи шведскаго закона, „экономической“, т. е. „во всемъ, что касается общей экономіи“ государства; границы этой сферы ни въ Швеціи, ни въ Финляндіи точно опредѣлены не были, но она была широка; сюда относились, напримѣръ, такіе вопросы, какъ таможенное законодательство, законодательство о косвенномъ обложеніи и т. под. ¹⁾ Затѣмъ бюджетъ равнымъ образомъ относился по общему правилу къ компетенціи монарха; лишь мало по малу наряду съ ординарнымъ, не обрѣсшимся сеймомъ, бюджетомъ сложился изъ чрезвычайныхъ налоговъ и чрезвычайныхъ ассигнованій, такъ называемый экстраординарный бюджетъ, устанавливавшійся совместно сеймомъ и великимъ княземъ. Контроль надъ управленіемъ равнымъ образомъ крайне ограниченъ. Нѣкоторые зачатки его мы находимъ въ постановленіяхъ сеймоваго устава, посвященныхъ комиссіямъ, образуемымъ въ составѣ сейма: такъ, „статная“ комиссія просматриваетъ „свѣдѣнія о состояніи статнаго вѣдомства, а также всѣ требуемые ею счета и дѣла онаго“, а „банковая“ комиссія „проставляетъ управленіе банка и положеніе фондовъ, состоящихъ подъ ручательствомъ и на попеченіи земскихъ чиновъ“ (§§ 37 и 38); сверхъ того по общему правилу всякая комиссія имѣетъ право затребовать „словесныя или письменныя объясненія отъ должностныхъ лицъ и общественныхъ установленій“ (§ 40). Въ этомъ отношеніи права сейма гораздо болѣе узки, нежели права риксдага въ Швеціи, послужившаго въ другихъ вопросахъ образцомъ для сеймоваго устава: сейму были предоставлены издавна весьма широкій контроль надъ управленіемъ и полномочія для привлеченія къ отвѣтственности, политической и юридической, министровъ короля ²⁾ ³⁾).

Таково въ общихъ чертахъ учрежденіе, надъ реформою котораго давно уже задумываются въ

¹⁾ Понятіе экономического законодательства, есть одна изъ самыхъ яркихъ особенностей скандинавскаго права; ср. Fahlbeck, 63 Ss.: Ascheloug, Shtatsrecht, 64.—Излишне говорить, что въ этихъ вопросахъ законодательная власть принадлежала въ совокупности монарху и сейму. Примѣромъ того, насколько грубо тенденціозно толковалось въ русской литературѣ періода обрусительныхъ стремленій финляндское право, можетъ служить утвержденіе Сергѣевского, будто сеймъ былъ „законосовѣщательнымъ органомъ“; въ устахъ юриста эта „конвенція“ изумительна!

²⁾ Ср. Нольде, „Начало и конецъ шведско-норвежской уніи“, Ж. М. Ю., 1906, февраль, 74 слл.

³⁾ Текстъ сеймоваго устава и другихъ финляндскихъ законовъ смъ въ цѣнномъ сборникѣ Якубова, Сборникъ дѣствующихъ въ Финляндіи основныхъ законоположеній и относящихся къ нимъ узаконеній и актовъ, Гельсингфорсъ, 1889; на русскомъ языкѣ имѣется рядъ пособій по финляндскому государственному праву; особую цѣнность имѣютъ работы Михелина, „Конституція Финляндіи“, перев. Ордина, 1888, и др.

Финляндіи и которое теперь предназначено къ полному переустройству въ ближайшемъ будущемъ. Чтобы понять мотивы, приведшіе къ сознанию необходимости этой реформы, слѣдуетъ остановиться на нѣкоторыхъ фактахъ новѣйшей исторіи Финляндіи.

2.

Прежде всего, чѣмъ являлся сеймъ съ точки зрѣнія тѣхъ социальныхъ классовъ, которые онъ представлялъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ ключъ къ пониманію всей происходившей въ Финляндіи вокругъ проблемы избирательнаго права агитаціи. Вотъ данныя, выясненныя финляндскою прессой въ разгаръ полемики 1900—1904 гг. ¹⁾ Наиболѣе интересны цифры, касающіяся двухъ „сословій“, городского и крестьянскаго. Мы видѣли выше, что, согласно § 12 сеймоваго устава, составъ городскихъ избирателей опредѣлялся имущественнымъ цензомъ, причѣмъ извѣстной, опредѣлявшейся городской общиною суммѣ, вносимыхъ общинныхъ податей соотвѣтствовала опредѣленная сумма избирательныхъ голосовъ, а, слѣдовательно, всякая переимѣна въ обложеніи, которая принималась общиною городской властью, отражалась на представительствѣ. Благодаря такому положенію, система выборовъ по городамъ отличалась большою пестротой: въ 37 городахъ существовало 10 различныхъ системъ. Различія касались ряда пунктовъ. Во-первыхъ, единица обложенія, дававшая право голоса, была неравна: въ 22 городахъ она равнялась 400 маркамъ, въ 2—500, въ 6—600, въ 1—750, въ 6—800; во-вторыхъ, кумуляція голосовъ совершалась на разныхъ основаніяхъ: въ трехъ городахъ максимума голосовъ, которыми могъ располагать одинъ избиратель, не опредѣлялось, въ другихъ онъ указывался, но указывался разнo, въ 13 городахъ максимумъ равнялся 10 голосамъ, въ 20—25, въ 1—50. Въ результатѣ получалась слѣдующая картина. Если умственно распределить избирателей на двѣ части, относя въ одну тѣхъ, кто обладаетъ половиною или менѣе максимума голосовъ (не болѣе 5, 15 или 23 для разныхъ городовъ), а въ другую—всѣхъ остальныхъ, то (на выборахъ 1900 г.) въ первой части на 36.558 избирателей приходилось 96.676 голосовъ, а во второй на 7.327 избирателей 107.521 голосъ, т. е. вліяніе каждаго городского избирателя второй группы на исходъ выборовъ было въ среднемъ въ 5,5 разъ большимъ, чѣмъ вліяніе каждаго избирателя первой группы. Затѣмъ, сравнительно высокій имущественный цензъ, установленный для городскихъ выборовъ, и

¹⁾ Въ послѣдующемъ изложеніи мы руководствуемся главнымъ образомъ весьма цѣнными, несмотря на нѣкоторую тенденціозность, матеріалами, собранными въ сборникѣ „Финляндія“. Обзоръ періодической печати, выпуски I—XI, С.-Петербургъ, Государственная типографія, 1899—1904.

исключеніе изъ числа избирателей „лицъ, находящихся у другихъ въ услуженіи или въ постоянной работѣ или поденщинѣ“, предусмотрѣнное § 12 сейм. уст. и толковавшееся въ нѣкоторыхъ городахъ чрезвычайно широко, устраняли изъ класса городскихъ избирателей все низшее трудящееся населеніе, такъ что изъ общаго числа плательщиковъ общинныхъ налоговъ правомъ голоса пользовались лишь 41,9%¹⁾.

Столь же плачевными представлялись результаты дѣйствія установленной сеймовымъ уставомъ системы крестьянскихъ выборовъ. Двѣ допущенныя къ выборамъ категоріи сельскаго населенія — собственники и арендаторы казенныхъ земель — составляли всего 37% + 9% общаго числа этого населенія. Очень значительныя группы фермеровъ-арендаторовъ частновладѣльческихъ земель (такъ наз. торпари), съ одной стороны, и сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, съ другой, оставались внѣ круга сельскихъ избирателей; между тѣмъ въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій прошлаго вѣка эти группы значительно подвинулись впередъ въ своемъ развитіи. Затѣмъ вся сельская интеллигенція (учителя и т. д.), сельскіе торговцы, желѣзнодорожныя служащіе, ремесленники лишены были участія въ выборахъ. Благодаря всѣмъ этимъ ограниченіямъ, представительство сельскаго населенія въ сеймѣ было почти столь же неполнымъ, какъ и представительство городское²⁾.

Недостатки, свойственные организаціи двухъ главныхъ сословій сейма — городского и крестьянскаго, настолько бросались въ глаза, что долгое время заслоняли собою въ глазахъ финляндцевъ общіе не менѣе существенныя грѣхи всей сословной системы представительства. Первыя требованія о преобразованіи сейма вылились поэтому въ требованія реорганизаціи этихъ двухъ сословій на новыхъ началахъ.

Впервые на сеймѣ 1882 года ставится на очередь вопросъ о реформѣ сейма, на этотъ разъ въ частности городского сословія; сеймъ ходатайствовалъ о внесеніи законопроекта, который устанавливалъ бы единство во всѣхъ городахъ порядка выборовъ, ценза, максимума голосовъ у одного избирателя и толкованія формулы — „лица, состоящія въ услуженіи и т. д.“. На слѣдующій сеймъ 1885 г. былъ внесенъ испрашивавшійся законопроектъ, по которому избирательное право въ городахъ предоставлялось всѣмъ лицамъ, обладающимъ 800 мар. годового дохода, а максимумъ голосовъ опредѣлялся въ 25. Законопроектъ этотъ

не получилъ санкціи сословій. Въ 1894 г. на сеймѣ была сдѣлана новая попытка провести избирательную реформу, на этотъ разъ на болѣе широкомъ основаніи — съ расширеніемъ избирательныхъ правъ въ трехъ не дворянскихъ сословіяхъ, но и снова безъ успѣха. Въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ лѣтъ реформа дѣлается предметомъ дѣятельной агитаціи въ народѣ, и требованіе расширенія избирательныхъ правъ усваиваетъ себѣ начинающій развиваться рабочій классъ; на сѣздѣ рабочихъ 1896 г. формулируется пожеланіе о томъ, что бы въ городахъ кумуляція голосовъ была отмѣнена и чтобы избирательное право предоставлено было всѣмъ лицамъ, имѣющимъ 400 мар. дохода, а равно и о расширеніи круга деревенскихъ избирателей. На сеймѣ 1897 г. было внесено 14 предложеній въ пользу реформы трехъ не дворянскихъ сословій; предложенія эти были переданы въ одну изъ сеймовыхъ комиссій — „комиссію законовъ“, которая всецѣло присоединилась къ мысли о необходимости преобразованія въ смыслѣ дарованія правъ низшимъ слоямъ деревенскаго населенія и единообразнаго пониженія ценза и максимума голосовъ въ городскомъ сословіи. Заключение комиссіи было принято сеймомъ, который поручилъ правительству внести соотвѣтствующій законопроектъ на предстоящую новую сессію¹⁾.

Проектъ, выработанный сенатомъ и внесенный на сеймъ 1900 г., сводился къ слѣдующему. Переустройству подлежало городское и крестьянское сословія. Въ первомъ повсемѣстно-избирательный цензъ опредѣлялся въ 500 марокъ годового дохода, а максимумъ голосовъ въ 10. Далѣе право голоса распространялось на тѣ классы населенія, которые его были лишены: всякій деревенскій житель, обладавшій 500 марками годового дохода и платившій общинные налоги, получалъ избирательное право, причемъ, однако, сохранялась двухстепенность выборовъ. Сеймъ 1900 г., поглощенный вопросами, возникшими въ связи съ извѣстнымъ манифестомъ 3 февраля 1899 года и попытками одарить Финляндію режимомъ административнаго усмотрѣнія, дѣлавшимися во время управленія Бобрікова, не могъ дать движенія реформѣ, и въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ вопросъ обращается въ предметъ полемики и обсужденія въ прессѣ и въ обществѣ. За этотъ промежутокъ между сеймомъ 1900 г. и сеймомъ 1904 г. въ общественномъ сознаніи Финляндіи окончательно созрѣваетъ мысль о необходимости скорѣйшаго осуществленія переустройства сейма и вмѣстѣ съ тѣмъ и о необходимости осуществить

¹⁾ Обзоръ, VIII, 71 слл.

²⁾ Обзоръ, VIII, 78 слл. IX, 103 слл. — Ср. Тейла Хультина, Сельское населеніе, въ Сборникъ: Финляндія, подъ ред. Протопопова, 1898, 209 слл. — Отмѣтимъ, что приведенныя статистическія данныя относятся къ сейму 1900 г.

¹⁾ Скалонъ, законодательство, управленіе, судъ и Протопоповъ, рабочіе въ сб. „Финляндія“, стр. 82 слл., 260 слл. даютъ всѣ данныя до сейма 1897.

это переустройство на вполне демократических основах, болѣе широких, нежели во всѣхъ болѣе раннихъ попыткахъ улучшить избирательную систему въ томъ или другомъ сословіи.

Для того, чтобы понять, почему выросло это сознание, необходимо въ двухъ словахъ охарактеризовать отношеніе къ вопросу объ избирательной реформѣ отдѣльныхъ политическихъ партій, на которыя распадается Финляндія. Шведская партія, т. наз. свекомана, издавна обладала при избирательной системѣ сеймоваго устава большинствомъ въ двухъ сословіяхъ—дворянскомъ и городскомъ. Фенноманы, націоналисты-финны, располагали большинствомъ въ сословіи духовномъ и крестьянскомъ. Расширеніе и уравниеніе избирательныхъ правъ въ городскомъ сословіи грозило свекоманамъ потерю въ немъ большинства, ибо контингентъ мелкой буржуазіи весь духовно принадлежалъ фенноманству; а эта утрата большинства въ свою очередь повлекла бы за собою полное господство финскихъ партій въ сеймѣ, какъ въ цѣломъ, ибо три сословія вотировали бы всегда за финскую программу, а три сословія давали большинство. Не удивительно поэтому, что свекоманская партія всегда боялась избирательной реформы въ городскомъ сословіи и, стоя въ другихъ отношеніяхъ за весьма прогрессивную по содержанию своему программу, въ этомъ вопросѣ припущена была силою вещей бороться противъ демократизаціи народнаго представительства. Фенноманамъ реформа сейма въ томъ видѣ, какъ она проектировалась въ 80-хъ и 90-хъ годахъ, могла быть только выгодна, и они охотно шли на нее. Уже извѣстный намъ проектъ сената, внесенный на сеймъ 1900 г., былъ осуществленіемъ пожеланій фенномановъ, въ частности старо-фенномановъ, партіи, образовавшейся послѣ отдѣленія въ 90-хъ годахъ финской радикальной молодежи въ особую младофинскую группу, и стоявшей у власти во время управленія Бобрикова. Болѣе широкой реформы старо-фенноманы желать не могли, ибо она угрожала побѣдою на выборахъ болѣе радикальныхъ группъ—младо-фенноманской и рабочей партіи. Послѣднія двѣ партіи въ свою очередь защищали программу всеобщей подачи голосовъ, но ихъ программа особаго интереса до послѣдняго времени не имѣла, ибо партіи эти пользовались малымъ значеніемъ въ странѣ и центръ политической борьбы сосредоточивался вокругъ соперничества свекоманомъ и старо-фенномановъ¹⁾.

Случилось такъ, что старо-фенноманская партія въ лицѣ самыхъ выдающихся и пользовавшихся прежде огромною популярностью

дѣятелей¹⁾, связала свою судьбу съ режимомъ Бобрикова; здѣсь не мѣсто входить въ обсужденіе причинъ этого союза между старо-фенноманами и русскою властью, достаточно констатировать тотъ фактъ, что эта партія поддерживалась Бобриковымъ и выставила на своемъ знамени идею компромисса между финляндскою конституціей и началами манифеста 3-го февраля 1899 г.—Свекоманская партія, напротивъ того, сразу же стала въ самую рѣзкую оппозицію по отношенію къ новымъ порядкамъ въ Финляндіи, проповѣдую политику „пассивнаго сопротивленія“ имъ. Рѣзкость и искренность этой программы имѣли послѣдствіемъ возрожденіе той популярности, которая была утрачена партией въ широкихъ кругахъ населенія къ концу 90-хъ годовъ, за счетъ престижа старо-фенномановъ, въ значительной степени утраченнаго, благодаря участию въ управленіи въ годы реакціи. Поддержать эту популярность свекоманы могли, только отказавшись отъ эгоистической политики прежняго времени, и мы дѣйствительно наблюдаемъ, какъ за время борьбы съ правительствомъ шведская партія послѣдовательно измѣняетъ свою программу въ смыслѣ необходимости удовлетворенія демократическимъ стремленіямъ страны. Тому содѣйствуетъ и проповѣдовавшійся шведами союзъ съ другими оппозиционными по отношенію къ режиму Бобрикова группами младо-фенномановъ и отчасти рабочими. Поэтому шведская партія на проекты избирательной реформы въ городахъ, выставляемые старо-фенноманскимъ правительствомъ, отвѣчаетъ каждый разъ требованіями болѣе радикальныхъ перемѣнъ. Выше указаны были основы проекта, предложеннаго на обсужденіе сейма 1900 года старо-фенноманскимъ правительствомъ; напомнимъ, что оны сохраняли право кумуляціи голосовъ у одного избирателя въ зависимости отъ размѣровъ его имущественнаго ценза; свекоманы отвѣчаютъ на этотъ проектъ предложеніемъ уничтожить это правило и замѣнить его, по образцу Бельгіи, множественностью голосовъ въ зависимости отъ образованія, а сверхъ того распространить избирательное право на женщинъ²⁾. Въ 1902 г. старо-фенноманскій сенатъ вырабатываетъ новый проектъ реформы городского сословія, по которому кумуляція голосовъ по имуществу должна была быть уничтожена и замѣнена правомъ на добавочные голоса по семейному положенію и образованію (не болѣе 4 въ суммѣ), а избирательное право давалось всѣмъ лицамъ, владѣющимъ недвижимостью или обладающимъ 800 мар. годового дохода; свекоманы сейчасъ дѣлаютъ шагъ впередъ и требуютъ пониженія ценза (съѣзды осенью 1902 г. и въ январѣ 1903 г.)³⁾.

¹⁾ И. Андреевъ, національное движеніе партій въ сб. „Финляндія“, 265.

¹⁾ Достаточно назвать барона Ирѣ Коскинена.

²⁾ Обзоръ, II, 102.

³⁾ Обзоръ, X, 105.

На ряду съ этою переменною въ программѣ свекомановъ вырастаетъ въ Финляндіи значеніе рабочей партіи. Въмѣсто робкихъ требованій о пониженіи городского ценза до 400 марокъ, которыя, какъ указано, формулировалъ рабочій конгрессъ 1896 г., рабочая партія въ началѣ нынѣшняго десятилѣтія совершенно опредѣленно и съ большою энергіей выступаетъ на защиту всеобщаго избирательнаго права. Особенно сильное впечатлѣніе произвели въ Финляндіи постановленія рабочаго съѣзда въ Форсѣ 1903 г., выработавшаго программу финской социалдемократической партіи. По вопросу объ избирательной системѣ программа эта заключала слѣдующіе пункты: всеобщее, равное и прямое избирательное право для всѣхъ финляндскихъ гражданъ, достигшихъ 21 года, безъ различія пола; пропорціональные выборы; однопалатное представительство; закрытая баллотировка ¹⁾.

Событія, приведенія къ манифесту 22 октября 1905 г. о „возстановленіи законности“ въ Финляндіи, совершились при ближайшемъ и дѣятельномъ участіи какъ свекоманской партіи, такъ и рабочихъ. Результатомъ ихъ явился переходъ политическаго вліянія къ этимъ двумъ группамъ: въ сенатъ призваны были виднѣйшіе представители шведской партіи, а социалдемократы въ сознаніи своей силы организовались для отстаиванія своихъ правъ, на этотъ разъ уже отъ попытокъ либеральной буржуазіи задержать политическую реформу. Результатомъ взаимодѣйствія двухъ указанныхъ факторовъ и явился выработанный сенатомъ проектъ новаго сеймоваго устава и избирательнаго закона, на которомъ мы теперь и остановимся.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Баронъ. Б. Ю. Нольде.

Классовая юстиція.

(Письмо изъ Германіи).

По парламентскимъ обычаямъ дѣятельность правительства въ сферѣ того или другого вѣдомства подвергается критикѣ со стороны оппозиціи не только при отдѣльныхъ запросахъ по поводу того или другого факта, но главнымъ образомъ при обсужденіи государственной росписи, при разсмотрѣніи кредитовъ

каждаго вѣдомства. Кредиты, конечно, въ концѣ концовъ утверждаются, но оппозиція пользуется случаемъ сдѣлать общую оцѣнку дѣятельности даннаго министерства и подчеркнуть отрицательныя стороны этой дѣятельности. Отъ талантовъ атакуемаго въ этомъ случаѣ министра зависитъ въ большей или меньшей степени успѣшно отразить эту атаку или, по крайней мѣрѣ, смягчить ея невыгодное для него впечатлѣніе.

Когда въ текущемъ году въ германскомъ рейхстагѣ обсуждался кредитъ министерства юстиціи, это министерство подверглось рѣзкой критикѣ оппозиционныхъ партій. Указывалось на то, что германскіе, а особенно прусскіе суды, все больше и больше становятся слѣпыми орудіемъ въ рукахъ правительства, что независимость и безпристрастность нѣмецкихъ судей постепенно отходитъ въ область преданій, что качественной составъ магистратуры и прокуратуры понижается и т. д. Всѣ эти нападки относились, главнымъ образомъ, къ прусской юстиціи, которая при главенствѣ Пруссіи въ политическомъ организмѣ Германіи даетъ руководящій тонъ всей германской юстиціи.

Но голосъ критики оставался въ германскомъ рейхстагѣ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Вопреки принятому обычаю, въ силу коего подлежащій министръ долженъ отвѣчать на нападки оппозиціи, прусскій министръ юстиціи г. Безелеръ, недавно, впрочемъ, назначенный на этотъ постъ, благоразумно уклонился отъ отвѣтовъ и даже ни разу не появился въ рейхстагѣ за все время, что обсуждался кредитъ на его министерство. Оппозиція, пока называется, отвела душу, дала прекрасную отвѣдь прусскому правосудію. Кредитъ, конечно, былъ утвержденъ, и инцидентъ, казалось, былъ исчерпанъ.

Но тутъ произошло нѣчто совершенно противорѣчащее всѣмъ парламентскимъ обычаямъ.

Министръ юстиціи Безелеръ, не желая оставить нападки оппозиціи на свое министерство, вздумалъ, наконецъ, отвѣтить на нихъ. Съ этой цѣлью онъ устроилъ у себя въ квартирѣ нѣчто вродѣ политическаго ужина, во время котораго по порученію министра проф. Гирке (Gierke) прочиталъ рефератъ на тему, о германской юстиціи. Интересъ этого вечера усилился тѣмъ, что къ ужину пожаловалъ и самъ императоръ Вильгельмъ.

Въ своемъ рефератѣ проф. Гирке обрушился всѣмъ пыломъ своего негодованія на социалдемократовъ.

Было бы безцѣльно и очень громоздко приводить весь рефератъ профессора. Достаточно будетъ привести изъ него слѣдующую выдержку.

¹⁾ Обзоръ, XI, 96.

„Германскую юстицию упрекают в томъ, что она изъ чистаго, независимаго института превратилась въ орудіе классовой борьбы, что она стала классовой юстиціей. Но кто бросаетъ ей этотъ упрекъ? Соціалъ-демократы! Конечно, это есть ихъ отвѣтъ на цѣлый рядъ справедливыхъ приговоровъ по дѣламъ соціалъ-демократическихъ нарушителей общественнаго порядка. Къ сожалѣнію, эти упреки повторяются и распространяются съ такимъ упорствомъ и настойчивостью, что они не остаются безъ извѣстнаго впечатлѣнія въ широкихъ кругахъ населенія. Но всѣ эти нападки основаны на преувеличеніяхъ и тенденціозной лжи. Это ничто иное, какъ новая попытка возбудить народные умы и создать новую опасность для нашего государственнаго строя. Уже одно достойное сожалѣнія рвеніе, съ которымъ враги нынѣшняго общественнаго уклада распространяютъ свои нападки, такія же, какъ и ихъ нападки на армію, доказываетъ, какую прочную крѣпость противъ ихъ попользовеній представляетъ собой наша юстиція“.

Этотъ политическій ужинъ министра Безелера надѣлалъ много шума въ обществѣ и въ печати. Умышленно не являясь въ рейхстагъ, когда нужно отвѣчать оппозиціи, а потомъ перенести свой отвѣтъ къ себѣ въ столовую и отвѣчать устами услужливаго профессора въ отсутствіи противниковъ—это приемъ, неслыханный въ исторіи парламентаризма. Недавно назначенный на свой постъ, министр Безелеръ, очевидно, не понадѣявшійся на свои силы въ открытой парламентской схваткѣ съ оппозиціей, оказалъ самъ себѣ медвѣжью услугу. Если все дѣло обстоитъ дѣйствительно такъ, какъ нарисовалъ проф. Герке, то спрашивается, почему министр Безелеръ въ свое время не появился въ рейхстагъ и не парировалъ ударовъ если не всей оппозиціи, то хотя бы только соціалъ-демократовъ.

Но дѣло въ томъ, что ни министру Безелеру, ни его услужливому другу, проф. Гирке, никто не вѣритъ. Германская юстиція дѣйствительно стала классовой. Жалобы на это раздаются не только изъ рядовъ соціалъ-демократіи, которая можетъ быть, только больше другихъ имѣть право утверждать это. Жалобы раздаются и изъ центра, который устанавливалъ факты неправомѣрныхъ и черезъ чуръ суровыхъ приговоровъ. Вельфы, поляки, датчане, эльзасцы и даже нѣмецкая свободомыслящая партія могли бы тоже кое что поразсказать объ этомъ. Даже такіе жалкіе оппозиционеры, какъ юмористическій журналъ „Kladeradatsch“ и пр. доц. Форстеръ, которыхъ вовсе нельзя заподозрить въ сочувствіи соціалъ-демократамъ, ибо они не упускаютъ случая проявить свою вражду и злобу противъ соціалъ-демократовъ, и гдѣ испытали на себѣ результаты перерожденія свободной и независимой юстиціи въ классовую.

Да, дѣйствительно, германская юстиція стала игрушкой въ рукахъ правительства. Это доказываетъ цѣлый рядъ приговоровъ по дѣламъ объ оскорбленіи должностныхъ лицъ, о незаконныхъ собраніяхъ, о незаконныхъ союзахъ и т. д. Уголовные суды стали орудіемъ въ рукахъ правительства, которое хочетъ не въ мѣру суровой репрессіей бороться съ нежелательнымъ для него распространеніемъ оппозиціонныхъ идей. Для этой же цѣли у него есть и соотвѣтственное законодательство, но германскіе суды, примѣняющіе это законодательство, лакейски забѣгаютъ впередъ и злоупотребляютъ суровыми нормами закона больше, чѣмъ того требуютъ обстоятельства. Они зорко слѣдятъ за указательнымъ перстомъ правительства, и если временами гдѣ нибудь проявитъ упрямство или недогадливость какая нибудь низшая инстанція, ея грѣхъ исправляетъ высшая коллегія. И никому нѣтъ пощады. Взять хотя бы процессы съ религіозной окраской. Прежде подвергались нещаднымъ карамъ только католическіе ораторы и писатели, мало мальски неуважительно трактовавшіе религіозные вопросы и предметы. Теперь не щадятъ и протестантовъ. То же самое и въ процессахъ, касающихся науки и искусствъ. Съ помощью статей закона, преслѣдующихъ безнравственное творчество, подвергаются карамъ и непременно въ высшей мѣрѣ самыя невинныя въ нравственномъ смыслѣ произведенія кисти и пера, только потому, что они заключаютъ въ себѣ нежелательныя для правительства намеки.

Съ каждымъ днемъ германская юстиція бюрократизируется все больше и больше. Это сказывается прежде всего въ смѣшеніи понятій правительство и государство. Германскіе суды все чаще и чаще смотрятъ на гражданъ не какъ на носителей (субъектовъ) правъ на государственную и общественную дѣятельность, а какъ на объектъ, надъ которымъ проявляетъ свою дѣятельность нынѣшнее правительство. Въ нѣдрахъ германскій юстиціи все глубже вкореняется политически опасный и абсурдный принципъ: не правительство для гражданъ, а граждане для правительства. Къ сожалѣнію, область правосудія меньше всѣхъ другихъ поддается учету въ цѣляхъ установленія служебной отвѣтственности, ибо по существу своему эта государственная функція больше, чѣмъ всякая другая, требуетъ свободы дѣйствій. Взять хотя бы напр., оцѣнку доказательствъ, которая для судьи не можетъ не быть свободной, подсказываемой неподдающейся контролю совѣстью. Противъ злоупотребленій этой свободой есть лишь двѣ гарантіи: нравственный уровень судьи и его независимость. И именно этихъ гарантій нынѣшній персоналъ германскихъ судовъ даетъ меньше всего. Огромное большинство нѣмецкихъ судей и прокуроровъ рекрутируется изъ богатыхъ буржуазныхъ

классовъ, которымъ дороже всего интересы буржуазно капиталистическаго правительства, которыхъ не менѣе, чѣмъ правительственной сферы, пугаетъ призракъ социальной революціи и которые вълѣдствіе этого въ своей дѣятельности руководятся именно этимъ угломъ зрѣнія.

Эта отдаленность судебного персонала отъ народныхъ массъ, это проникновеніе судей тѣмъ, что на нашемъ официальномъ языкѣ называется „видами правительства“, составляетъ въ настоящее время болное мѣсто германской юстиціи, вызывающее тревогу лучшей части общества.

Конечно, „есть еще судьи въ Берлинѣ!“ Есть еще въ Германіи независимые, убѣжденные судьи, ставящіе свою судейскую совѣсть превыше указательнаго перста имперскаго канцлера или кого нибудь повыше, но лѣто,пись послѣднихъ годовъ германской юстиціи, особенно въ процессахъ съ политической или социальной окраской, даетъ много основаній утверждать, что германская юстиція становится классовой.

И напрасно министр Безелеръ головой услужливаго профессора киваетъ въ сторону социаль-демократовъ, желая указать, что они де одни недовольны. Сваливать все недовольство на однихъ социаль-демократовъ, какъ некогда ничѣмъ недовольныхъ нарушителей общественного порядка—пріемъ старый и такъ сказать выдохшійся. Не одни социаль-демократы, а все общество, самыя разнообразныя партіи, видятъ и понимаютъ эволюцію, переживаемую германскимъ правосудіемъ и, конечно, не могутъ къ ней относиться равнодушно.

Правосудіе — одно изъ высшихъ благъ народа, и каждый народъ долженъ тщательно оберегать его отъ такихъ уродливыхъ формъ, какой несомнѣнно является „классовая юстиція“.

А. Ц.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ

Правительствующему сенату.

I.

Манифестомъ 17-го октября 1905 года мы возвѣстили объ осуществленіи Нами законодательной власти въ единеніи съ представителями народа и о дарованіи населенію незыблемыхъ основъ гражданской свободы.

Установивъ новые пути, по которымъ будетъ проявляться Самодержавная Власть Всероссійскихъ Монарховъ въ дѣлахъ законодательства, Мы утвердили манифестомъ 20-го февраля сего года поря-

докъ участія выборныхъ отъ народа въ сѣхъ дѣлахъ и опредѣлили временными правилами условія пользования населеніемъ гражданской свободой.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ укрѣпленія основъ обновляемаго государственнаго строя, Мы повѣлили свести во-едино постановленія, имѣющія значеніе основныхъ государственныхъ законовъ, подлежащихъ измѣненію лишь по почину Нашему, и дополнить ихъ положеніями, точнѣе разграничивающими область принадлежащей Намъ нераздѣльно власти верховнаго государственнаго управления отъ власти законодательной.

Начертанные на сѣхъ основаніяхъ, по предугазаніямъ Нашимъ основные государственные законы Мы признали за благо утвердить и препровождаемъ въ правительствующій сенатъ для обнародованія ихъ установленнымъ порядкомъ.

Правительствующій сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
23-го апрѣля 1906 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„ВЪТЪ ПО СЕМУ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
23-го апрѣля 1906 года.

Основные государственные законы.

1. Государство Россійское едино и нераздѣльно.
2. Великое княжество финляндское, составляя нераздѣльную часть государства Россійскаго, во внутреннихъ своихъ дѣлахъ управляется особыми постановленіями на основаніи особаго законодательства.
3. Русскій языкъ есть языкъ общегосударственный и обязательенъ въ арміи во флотѣ и во всѣхъ государственныхъ и общественныхъ установленіяхъ. Употребленіе мѣстныхъ языковъ и нарѣчій въ государственныхъ и общественныхъ установленіяхъ опредѣляется особыми законами.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О существѣ верховной самодержавной власти.

4. Императору всероссійскому принадлежитъ верховная самодержавная власть. Повиноваться Саму Богу не только за страхъ, но и за совѣсть.

5. Особа Государя Императора священна и неприкосновенна.

6. Та же верховная самодержавная власть принадлежитъ Государынѣ Императрицѣ, когда наслѣдство Престола въ порядкѣ, для сего установленномъ, дойдетъ до лица женскаго: по супругъ ея не почитается государемъ: онъ пользуется почестями и преимуществами, наравнѣ съ супругами государей, кромѣ титула.

7. Государь Императоръ осуществляетъ законодательную власть въ единеніи съ государственнымъ совѣтомъ и государственною думою.

8. Государю Императору принадлежитъ починъ по всѣмъ предметамъ законодательства единственно по его почину основные государственные законы могутъ подлежать пересмотру въ государственно-совѣтѣ и государственной думѣ.

9. Государь Императоръ утверждаетъ законы и безъ его утвержденія никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія.

10. Власть управленія во всемъ ея объемѣ принадлежитъ Государю Императору въ предѣлахъ всего государства Россійскаго. Въ управленіи верховномъ власть его дѣйствуетъ непосредственно; въ дѣлахъ же управленія подчиненнаго опредѣленная

степень власти вѣрнется отъ него, согласно закону, подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ, дѣйствующимъ его именемъ и по его повелѣнїямъ.

11. Государь императоръ, въ порядкѣ верховнаго управленія, издаетъ, въ соотвѣтствіи съ законами, указы для устройства и приведенія въ дѣйствіе различныхъ частей государственнаго управленія, а равно повелѣнїя, необходимыя для исполненія законовъ.

12. Государь императоръ есть верховный руководитель всѣхъ вышнихъ свеношій російскаго государства съ иностранными державами. Имъ же опредѣляется направленіе международной политики російскаго государства.

13. Государь императоръ объявляетъ войну и заключаетъ миръ, а равно договоры съ иностранными государствами.

14. Государь императоръ есть державный вождь російской арміи и флота. Ему принадлежитъ верховное начальствованіе надъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами російскаго государства. Онъ опредѣляетъ устройство арміи и флота и издаетъ указы и повелѣнїя относительно: дислокаціи войскъ, приведенія ихъ на военное положеніе, обученія ихъ, прохожденія службы чинами арміи и флота и всего вообще относящагося до устройства вооруженныхъ силъ и обороны російскаго государства. Государемъ императоромъ, въ порядкѣ верховнаго управленія, устанавливаются также ограниченія въ отношеніи права жительства и пріобрѣтенія недвижимаго имущества въ мѣстностяхъ, которыя составляютъ крѣпостные районы и опорные пункты для арміи и флота.

15. Государь императоръ объявляетъ мѣстности на военномъ или исключительномъ положеніи.

16. Государю императору принадлежитъ право чеканки монеты и опредѣленіе вышняго ея вида.

17. Государь императоръ назначаетъ и увольняетъ предсѣдателя совѣта министровъ, министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, а также прочихъ должностныхъ лицъ, если для послѣднихъ не установлено закономъ иного порядка назначенія и увольненія.

18. Государь императоръ, въ порядкѣ верховнаго управленія, устанавливаетъ въ отношеніи служащихъ ограниченія, вызываемыя требованіями государственной службы.

19. Государь императоръ жалуетъ титулы, орденъ и другія государственныя отличія, а также права состоянія. Имъ же непосредственно опредѣляются условія и порядокъ пожалованія титуловъ, орденовъ и отличій.

20. Государь императоръ издаетъ непосредственно указы и повелѣнїя какъ въ отношеніи имущества личную его собственность составляющихъ, такъ равно въ отношеніи имущества, именуемыхъ государевыми, кои, всегда принадлежа царствующему императору, не могутъ быть завѣщаемы, поступать въ раздѣлъ и подлежать инымъ видамъ отчужденія. Какъ тѣ, такъ и другія имущества не подчиняются платежу налоговъ и сборовъ.

21. Государю императору, какъ главѣ императорскаго дома, принадлежатъ, согласно учрежденію о императорской фамиліи, распоряженія по имуществамъ удѣльнымъ. Имъ же опредѣляются также устройство состоящихъ въ вѣдѣніи министра императорскаго двора учреждений и установленія, равно какъ порядокъ управленія оными.

22. Судебная власть осуществляется отъ имени Государя императора установленными закономъ судами, рѣшенія коихъ приводятся въ исполненіе именемъ императорскаго Величества.

23. Государю императору принадлежитъ помилованіе осужденныхъ, смягченіе наказаній и общее прощеніе совершившихъ преступныя дѣянїя съ прекращеніемъ судебного противъ нихъ преслѣдованія и освобожденіемъ ихъ отъ суда и наказанія,

а также сложеніе въ путяхъ монаршаго милосердія, казенныхъ взысканій и вообще дарованіе милостей въ случаяхъ особыхъ, не подходящихъ подъ дѣйствіе общихъ законовъ, когда симъ не нарушаются ни чьи огражденные закономъ интересы и гражданскія права.

24. Постановленія свода законовъ (т. 1 ч. 1, изд. 1892 г.): о порядкѣ наследія престола (ст. 3—17), о совершеннолѣтіи Государя императора, о правительствѣ и опекѣ (ст. 18—30), о вступленіи на престолъ и о присягѣ подданства (ст. 31—34 и прил. V), о священномъ коронованіи и миропомазаніи (ст. 35 и 36), о титулѣ его императорскаго Величества и о государственномъ гербѣ (ст. 37—39 и прил. 1) п о вѣрѣ (ст. 40—46) сохраняютъ силу законовъ основныхъ.

25. Учрежденіе о императорской фамиліи (свод. зак., т. 1, ч. 1, изд. 1892 г., ст. 82—179 и прил. II—IV и VI), сохраняя силу законовъ основныхъ, можетъ быть измѣняемо и дополняемо только лично Государемъ императоромъ въ предуказываемомъ имъ порядкѣ, если измѣненія и дополненія сего учрежденія не касаются законовъ общихъ и не вызываютъ новаго изъ казны расхода.

26. Указы и повелѣнїя Государя императора, въ порядкѣ верховнаго управленія или непосредственно имъ издаваемые, скрѣпляются предсѣдателемъ совѣта министровъ или подлежащимъ министромъ либо главноуправляющимъ отдѣльною частью и обнародуются правительствующимъ сенатомъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О правахъ и обязанностяхъ російскихъ подданныхъ.

27. Условія пріобрѣтенія правъ російскаго подданства, равно какъ ихъ утраты, опредѣляются закономъ.

28. Защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго. Мужское населеніе безъ различія состояній, подлежитъ воинской повинности согласно постановленіямъ закона.

29. Російскіе подданные обязаны платить установленные закономъ налоги и пошлины, а также отбывать повинности согласно постановленіямъ закона.

30. Никто не можетъ подлежать преслѣдованію за преступное дѣянїе иначе, какъ въ порядкѣ, закономъ опредѣленномъ.

31. Никто не можетъ быть задержанъ подъ стражею иначе, какъ въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ.

32. Никто не можетъ быть судимъ и наказанъ иначе, какъ за преступныя дѣянїя, предусмотрѣнныя дѣйствовавшими во время совершенія сихъ дѣяній уголовными законами, если притомъ вновь изданныя законы не исключаютъ совершенныхъ виновными дѣяній изъ числа преступныхъ.

33. Жилище каждаго неприкосновенно. Производство въ жилищѣ, безъ согласія его хозяина, обыска или выемки допускается не иначе, какъ въ случаяхъ и въ порядкѣ, закономъ опредѣленныхъ.

34. Каждый російскій подданный имѣетъ право свободно избирать мѣсто жительства и занятіе, пріобрѣтаетъ и отчуждаетъ имущество и безпрепятственно выѣзжаетъ за предѣлы государства. Ограниченія въ сихъ правахъ установлены особыми законами.

35. Собственность неприкосновенна. Принудительное отчужденіе недвижимыхъ имуществъ, когда сіе необходимо для какой либо государственной или общественной пользы, допускается не иначе, какъ за справедливое и приличное вознагражденіе.

36. Россійскіе подданные имѣютъ право устраивать собранія въ цѣляхъ, не противныхъ законамъ, мирно и безъ оружія. Закономъ опредѣляются условія, при которыхъ могутъ происходить собранія, порядокъ ихъ закрытія, а равно ограниченіе мѣстъ для собраній.

37. Каждый можетъ, въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять ихъ путемъ печати или иными способами.

38. Россійскіе подданные имѣютъ право образовывать общества и союзы въ цѣляхъ, не противныхъ законамъ. Условія образования обществъ и союзовъ, порядокъ ихъ дѣйствій, условія и порядокъ сообщенія имъ правъ юридическаго лица, равно какъ порядокъ закрытія обществъ и союзовъ, опредѣляются закономъ.

39. Россійскіе подданные пользуются свободой вѣры. Условія пользования этою свободой опредѣляются закономъ.

40. Правами русскіихъ подданныхъ иностранцы, въ Россіи пребывающіе, пользуются съ соблюденіемъ ограниченій, установленныхъ закономъ.

41. Изъятія изъ дѣйствія изложенныхъ въ сей главѣ постановленій въ отношеніи мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи или въ положеніи исключительномъ, опредѣлены особыми законами.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О законахъ.

42. Имперія русскіе управляетъ на твердыхъ основаніяхъ законовъ, изданныхъ въ установленномъ порядкѣ.

43. Сила законовъ равно обязательна для всѣхъ безъ изъятія русскіихъ подданныхъ и для иностранцевъ, въ русскіемъ государствѣ пребывающихъ.

44. Никакой новый законъ не можетъ послѣдовать безъ одобренія государственнаго совѣта и государственной думы и воспріять силу безъ утвержденія Государя Императора.

45. Во время прекращенія занятія государственной думы, если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость въ такой мѣрѣ, которая требуетъ обсужденія въ порядкѣ законодательномъ, совѣтъ министровъ представляетъ о ней Государю Императору непосредственно. Мѣра эта не можетъ, однако, вноситься измѣненій ни въ основные государственные законы, ни въ учрежденія государственнаго совѣта или государственной думы, ни въ постановленія о выборахъ въ совѣтъ или думу. Дѣйствіе такой мѣры прекращается, если подлежащимъ министромъ или главноуправляющимъ отдѣльною частью не будетъ внесенъ въ государственную думу въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ послѣ возобновленія занятія думы соответствующій принятой мѣрѣ законопроектъ или его не примутъ государственная дума или государственный совѣтъ.

46. Законы, особенно изданные для какой либо мѣстности или части населенія, новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно такой отмѣны не постановлено.

47. Каждый законъ имѣетъ силу только на будущее время, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется и на время предшествующее, или что онъ есть только подтвержденіе и изъясненіе смысла закона прежняго.

48. Общее храненіе законовъ полагается въ правительствующей сенатѣ. Посему всѣ законы должны быть вносимы въ подлинникъ или въ завѣренныхъ спискахъ въ правительствующій сенатъ.

49. Законы обнародуются во всеобщее свѣдѣніе правительствующимъ сенатомъ въ установленномъ порядкѣ и прежде обнародованія въ дѣйствіе не приводятся.

50. Законодательныя постановленія не подлежатъ обнародованію, если порядокъ ихъ изданія не соответствуетъ положеніямъ сихъ основныхъ законовъ.

51. По обнародованіи, законъ получаетъ обязательную силу со времени назначеннаго для того въ самомъ законѣ срока, при неустановленіи же такового срока—со дня полученія на мѣстѣ листа сенатскаго изданія, въ коемъ законъ напечатанъ. Въ самомъ издаваемомъ законѣ можетъ быть указано на обращеніе его, до обнародованія, къ исполненію по телеграфу или посредствомъ нарочныхъ.

52. Законъ не можетъ быть отмѣненъ иначе, какъ только силою закона. Посему, доколѣбъ новымъ закономъ положительно не отмѣненъ законъ существующій, онъ сохраняетъ полную свою силу.

53. Никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона, когда онъ былъ обнародованъ установленнымъ порядкомъ.

54. Постановленія по строевой, технической и хозяйственной частямъ, а равно положенія и наказы учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ военнаго и военно-морскаго вѣдомствъ, по рассмотрѣніи военнымъ и адмиралтействъ совѣтами, по принадлежности, непосредственно представляются Государю Императору, если только сіи постановленія, положенія и наказы относятся собственно къ однимъ упомянутымъ вѣдомствамъ, не касаются предметовъ общихъ законовъ и не вызываютъ новаго расхода изъ казны или же вызываемый ими новый расходъ покрывается ожидаемыми сбереженіями по финансовой смѣтѣ военнаго или морскаго министерства, по принадлежности. Въ томъ же случаѣ, когда новый расходъ не можетъ быть покрытъ указанными сбереженіями, представленіе означенныхъ постановленій, положеній и наказовъ на Высочайшее утвержденіе допускается лишь по испрошеніи въ установленномъ порядкѣ ассигнованія соответственнаго кредита.

55. Постановленія по военно-судебной и военно-морской судебной частямъ издаются въ порядкѣ, установленномъ въ сводахъ военныхъ и военно-морскихъ постановленій.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О государственномъ совѣтѣ и государственной думѣ и образѣ ихъ дѣйствій.

56. Государственный совѣтъ и государственная дума ежегодно созываются указами Государя Императора.

57. Продолжительность ежегодныхъ занятій государственнаго совѣта и государственной думы и сроки перерыва ихъ занятій въ теченіе года опредѣляются указами Государя Императора.

58. Государственный совѣтъ образуется изъ членовъ по Высочайшему назначенію и членовъ по выборамъ. Общее число членовъ совѣта, призываемыхъ Высочайшею властью къ присутствованію въ совѣтѣ изъ среды его членовъ по Высочайшему назначенію не должно превышать общаго числа членовъ совѣта по выборамъ.

59. Государственная дума образуется изъ членовъ, избираемыхъ населеніемъ Россійской Имперіи на пять лѣтъ на основаніяхъ, указанныхъ въ законоположеніяхъ о выборахъ въ думу.

60. Государственный совѣтъ провѣряетъ полномочія своихъ членовъ по выборамъ, равнымъ образомъ государственная дума провѣряетъ полномочія своихъ членовъ.

61. Членомъ государственнаго совѣта и членомъ государственной думы одно и то же лицо одновременно быть не можетъ.

62. Составъ членовъ государственнаго совѣта по выборамъ можетъ быть замѣненъ новымъ соста-

вомъ до истечения срока полномочій сихъ членовъ по указу Государя Императора, коимъ назначаютъ ся и новые выборы членовъ совѣта.

63. Государственная дума можетъ быть до истечения пятилѣтняго срока полномочій ея членовъ распущена указомъ Государя Императора. Тамъ же указомъ назначаются новые выборы въ думу и время ея созыва.

64. Государственный совѣтъ и государственная дума пользуются равными въ дѣлахъ законодательства правами.

65. Государственному совѣту и государственной думѣ въ порядкѣ, ихъ учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется возбуждать предположенія объ отменѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданныхъ новыхъ законовъ, за исключеніемъ основныхъ государственныхъ законовъ, починъ пересмотра которыхъ принадлежить единственно Государю Императору.

66. Государственному совѣту и государственной думѣ въ порядкѣ, ихъ учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненнымъ по закону правительствующему сенату, съ запросами по поводу такихъ, послѣдовавшихъ съ ихъ стороны или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій дѣйствій, кои представляются незаконными.

67. Въдѣнію государственнаго совѣта и государственной думы и обсужденію ихъ въ порядкѣ, учрежденіями ихъ опредѣленномъ, подлежатъ тѣ дѣла, кои указаны въ учрежденіяхъ совѣта и думы.

68. Законодательныя предположенія разсматриваются въ государственной думѣ и, по одобреніи ею, поступаютъ въ государственный совѣтъ. Законодательныя предположенія, предначертанныя по почину государственнаго совѣта, разсматриваются въ совѣтъ и, по одобреніи имъ, поступаютъ въ думу.

69. Законопроекты, не принятые государственнымъ совѣтомъ или государственною думою, признаются отклоненными.

70. Законопроекты, предначертанные по почину государственнаго совѣта или государственной думы и не удостоившіеся Высочайшаго утвержденія, не могутъ быть внесены на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи. Законопроекты, предначертанные по почину государственнаго совѣта или государственной думы и отклоненные однимъ изъ сихъ установленій, могутъ быть вносимы на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи, если послѣдуетъ Высочайшее на то повелѣніе.

71. Законопроекты, поступившіе въ государственную думу и одобренные какъ ею, такъ и государственнымъ совѣтомъ, равно какъ законопроекты, предначертанные по почину государственнаго совѣта и одобренные какъ имъ, такъ и государственною думою представляются Государю Императору предсѣдателемъ государственнаго совѣта.

72. При обсужденіи государственной росписи не подлежатъ исключенію или сокращенію назначенія на платежи по государственнымъ долгамъ и по другимъ, принятымъ на себя Россійскимъ государствомъ, обязательствамъ.

73. Кредиты на расходы министерства императорскаго двора, вмѣстѣ съ состоящими въ его вѣдѣніи учрежденіями, въ суммахъ, не превышающихъ ассигнованій по государственной росписи на 1906 годъ, обсужденію государственнаго совѣта и государственной думы не подлежатъ. Равнымъ образомъ не подлежатъ ихъ обсужденію такія измѣненія означенныхъ кредитовъ, которыя обусловливаются постановленіями учрежденія о императорской фамиліи, соответственно происшедшимъ въ ней перемѣнамъ.

74. Если государственная роспись не будетъ

утверждена къ началу смѣтнаго періода, то остается въ силѣ послѣдняя, установленнымъ порядкомъ утвержденная, роспись, съ тѣми лишь измѣненіями, какія обусловливаются исполненіемъ послѣдовавшихъ послѣ ея утвержденія узаконеній. Впредь обнародованія новой росписи, по постановленіямъ совѣта министровъ, въ распоряженіе министровъ и главнѣйшихъ управленій открываются постепенно кредиты въ размѣрахъ дѣйствительной потребности, не превышающіе, однако, въ мѣсяцъ, во всей ихъ совокупности, одной двѣнадцатой части общаго по росписи итога расходовъ.

75. Чрезвычайные сверхсмѣтные кредиты на потребности военнаго времени и на особыя приготовленія, предшествующія войнѣ, открываются по всемъ вѣдомствамъ, въ порядкѣ верховнаго управленія, на основаніяхъ, въ законѣ опредѣленныхъ.

76. Государственные займы для покрытія какъ смѣтныхъ, такъ и сверхсмѣтныхъ расходовъ, разрѣшаются порядкомъ, установленнымъ для утвержденія государственной росписи доходовъ и расходовъ. Государственные займы для покрытія расходовъ въ случаяхъ и въ предѣлахъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 74, а также займы для покрытія расходовъ, назначаемыхъ на основаніи статьи 75, разрѣшаются Государемъ Императоромъ въ порядкѣ верховнаго управленія. Время и условія совершения государственныхъ займовъ опредѣляются въ порядкѣ верховнаго управленія.

77. Если по заблаговременномъ внесеніи въ государственную думу предположеній о числѣ людей, потребномъ для пополненія арміи и флота, законъ по сему предмету не будетъ въ установленномъ порядкѣ изданъ къ 1-му мая, то указомъ Государя Императора призывается на военную службу необходимое число людей, не свыше, однако, назначеннаго въ предшествующемъ году.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О совѣтѣ министровъ, министрахъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями.

78. Направленіе и объединеніе дѣйствій министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями по предметамъ какъ законодательства, такъ и высшаго государственнаго управленія, возлагается на совѣтъ министровъ на основаніяхъ, въ законѣ опредѣленныхъ.

79. Министры и главноуправляющіе отдѣльными частями имѣютъ право участія въ голосованіи въ государственномъ совѣтѣ и государственной думѣ только въ томъ случаѣ, если они состоятъ членами сихъ установленій.

80. Обязательныя постановленія, инструкціи и распоряженія, издаваемые совѣтомъ министровъ, министрами и главноуправляющими отдѣльными частями, а также другими, на то закономъ уполномоченными, установленіями, не должны противорѣчить законамъ.

81. Предсѣдатель совѣта министровъ, министры и главноуправляющіе отдѣльными частями отвѣтствуютъ предъ Государемъ Императоромъ за общій ходъ государственнаго управленія. Каждый изъ нихъ въ отдѣльности отвѣтствуетъ за свои дѣйствія и распоряженія.

82. За преступныя по должности дѣянія предсѣдатель совѣта министровъ, министры и главноуправляющіе отдѣльными частями подлежатъ гражданской и уголовной отвѣтственности на основаніяхъ, въ законѣ опредѣленныхъ.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта графъ *Солсскій*.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШЕЙ УКАЗЪ.

Указомъ нашимъ, 19-го октября 1905 года правительствующему сенату даннымъ, объ удрѣвленіи единства въ дѣятельности министерствъ и главныхъ управленій мы установили на новыхъ началахъ дѣятельность совѣта министровъ и съ тѣмъ вмѣстѣ предуказали необходимость распределения оставленныхъ временно въ вѣдѣніи комитета министровъ дѣлъ между другими учрежденіями, равно какъ опредѣленія порядка разрѣшенія сихъ дѣлъ.

Нынѣ, по разсмотрѣніи предложеній совѣта министровъ по изясненному предмету, въ связи съ указомъ нашимъ, 20-го февраля сего года правительствующему сенату даннымъ, о переустройствѣ государственнаго совѣта, повелѣваемъ:

I. Комитетъ министровъ упразднить.

II. Изъ дѣлъ, кои на основаніи существующихъ законоположеній вносились въ комитетъ министровъ и соединенное присутствіе комитета министровъ и департамента государственной экономіи государственнаго совѣта, впредь направлять:

1) Въ общемъ законодательномъ порядкѣ—дѣль, подлежащихъ законодательному обсужденію по силѣ указа нашего, 20-го февраля сего года правительствующему сенату данному, о переустройствѣ государственнаго совѣта, а также на основаніи учрежденія государственной думы и утвержденного нами 6-го іюня 1905 года мнѣнія государственнаго совѣта.

2) Въ департаменты государственнаго совѣта и особое его присутствіе по дѣламъ о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ, по принадлежности, согласно отдѣламъ III, IV и VI упомянутаго указа 20-го февраля сего года:

А) Дѣла о разрѣшеніи постройки частныхъ желѣзныхъ дорогъ (учр. сов. и ком. мин., ст. 26 п. 3), а равно по связи съ оными, дѣла:

а) объ избраніи способовъ удовлетворенія правительства по его претензіямъ къ желѣзнымъ дорогамъ, принятымъ въ казенное завѣдываніе отъ несостоятельныхъ обществъ (уст. желѣз. дор., ст. 143);

б) о принудительномъ отчужденіи имуществъ для сооруженія новыхъ желѣзнодорожныхъ линій или подъѣздныхъ путей общаго пользования (выс. утв., 5-го мая 1903 г., мн. гос. сов.).

Б) Дѣла объ образованіи и отводѣ, а равно продажѣ участковъ земли въ случаяхъ, указанныхъ въ мнѣніяхъ государственнаго совѣта, утвержденныхъ нами 8-го іюня 1901 года (ст. 3, 6 и 9) и 12-го мая 1897 года (отд. I, ст. 4 и 7).

В) Дѣла о предоставленіи, въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 14 приложения къ статьѣ 28 устава сельскаго хозяйства, въ потомственное пользованіе свободныхъ казенныхъ участковъ и прочія дѣла объ отводѣ въ пользованіе участковъ казенной земли.

Г) Дѣла объ употребленіи имуществъ или капиталовъ, пожертвованныхъ для опредѣленной надобности казнѣ, земству, городу или какому-либо обществу, учрежденію и т. п., если употребленіе сихъ имуществъ или капиталовъ сообразно указанному жертвователемъ назначенію, сдѣлается, по измѣнившимся обстоятельствамъ, невозможнымъ (выс. утв., 1-го февраля 1872 г., мн. гос. сов.).

III. Дѣла по подлежащимъ представленію на разрѣшеніе наше опредѣленіямъ правительствующаго сената (учр. сов. и ком. мин., ст. 26 п. 6, и учр. прав. сенат., ст. 173, 174 и 176) представлять намъ впредь изъ правительствующаго сената непосредственно министру юстиціи; къ назначенію же первоприсутствующихъ (учр. прав. сената, ст. 14, прим.) примѣнить порядокъ, въ общемъ учрежденіи судебныхъ установленій (ст. 216) указанный.

IV. Предоставить министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, по принадлежности, представлять намъ непосредственно дѣла: а) объ утвержденіи выборовъ на должности предсѣдателей

и товарищей предсѣдателей с.-петербургскаго и московскаго коммерческихъ судовъ (уст. суд. торг., ст. 9) и б) о пожертвованіяхъ частныхъ лицъ, заслуживающихъ особаго Высочайшаго вниманія по значительности суммы или по цѣли самаго пожертвованія (учр. сов. и ком. мин., ст. 26, п. 15).

V. За указанными выше изытіями прочія дѣла, подлежащія, согласно дѣйствующимъ законоположеніямъ, внесенію въ комитетъ министровъ, равно какъ дѣла назначеніи усиленныхъ пенсій и пособій служащимъ и ихъ семействамъ, отнести къ вѣдѣнію совѣта министровъ, предоставивъ ему обсудить возможность дальнѣйшей передачи нѣкоторыхъ изъ сихъ дѣлъ въ другія учрежденія и измѣненія порядка ихъ разрѣшенія.

VI. Положенную при комитетѣ министровъ канцелярію, въ составѣ всѣхъ образующихъ оную должностей и съ оставленіемъ нынѣ отпускаемыхъ на содержаніе и расходы ея суммъ, сохранить, переименовавъ сію канцелярію въ канцелярію совѣта министровъ и подчинивъ ее предсѣдателю совѣта.

Правительствующій сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее споряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ,
23-го апрѣля 1906 г.

ВЫСОЧАЙШЕЙ РЕСКРИПТЪ.

данный на имя морского министра.

Алексѣй Алексѣевичъ. Нататія обширныя государственныя преобразованія, направленные къ обновленію и пруспѣванію дорогого отечества нашего, могутъ быть съ успѣхомъ приведены въ исполненіе лишь при увѣренности русскихъ людей во вѣрней безопасности государства и при сознаніи неизмѣннаго международнаго положенія Россіи, какъ великой державы.

Для достиженія этой цѣли необходимо скорѣйшее возсозданіе соответственнаго боевого флота въ ряду другихъ вооруженныхъ силъ имперіи и содержаніе его въ полной боевой готовности, безъ которой никакаго флота не можетъ быть на высотѣ своего государственнаго значенія.

Всѣ усилія личнаго состава флота и всѣ затраты, которыя будутъ дѣлаемы государствомъ для постройки и боевой подготовки флота, тѣмъ не менѣе могутъ остаться тщетными, доколѣ въ дѣлѣ его устройства не будутъ положены новыя начала, обеспечивающія правильную, цѣлесообразную и отвѣтственную работу всего морского вѣдомства.

Посему, признавая наибавѣйшимъ для флота безопытабельное и коренное преобразование главнаго морскаго штаба, нынѣ вѣдающаго боевою готовностью морскихъ вооруженныхъ силъ имперіи, повелѣваемъ:

1) Выдѣлить нынѣ же изъ состава главнаго морскаго штаба стратегическую часть и связанную съ нею организационную часть мобилизаціи флота—въ самостоятельное, отвѣтственное, въ ряду другихъ установленій морскаго вѣдомства, учрежденіе коему именоваться управленіемъ морскаго генеральнаго штаба.

2) Оперативныя отдѣленія въ главныхъ портахъ отдѣльныхъ морей, а также морскихъ агентствъ за границею подчинить вѣдѣнію управленія морскаго генеральнаго штаба. Въ вѣдѣніе того же управленія передать составленіе плановъ и учебныхъ программъ курса военно-морскихъ наукъ николаевской морской академіи.

3) Установить совместную деятельность управления морского генерального штаба с генеральным штабом военного ведомства в общих вопросах, касающихся государственной обороны и развития вооруженных сил империи.

4) Начальнику управления морского генерального штаба быть по должности непремывным членом совета государственной обороны.

5) Всеподданнейшие доклады морского министра по управлению морского генерального штаба дѣлать лично начальнику сего управления в присутствии морского министра.

6) Приступить теперь же в особом совѣщаніи къ разработкѣ наказа и временныхъ штатовъ управления морского генерального штаба, каковыя могутъ подлежать измѣненіямъ по указаніямъ опыта.

Да послужитъ это коренное преобразование одного изъ главнѣйшихъ высшихъ учреждений морского ведомства залогомъ обновленія и стройнаго развитія нашего флота и да укрѣпитъ рвеніе и усердіе его личнаго состава.

Препываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ,
24-го апрѣля 1906 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

По собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, 24-го апрѣля 1906 г., № 17.

Увольняетея, согласно прошенію, гофмейстеръ двора Его Императорскаго Величества графъ Толстой—отъ должности министра народнаго просвѣщенія, съ оставленіемъ гофмейстеромъ и по вѣдомству министерства Императорскаго двора; членъ государственнаго совѣта, сенаторъ, шталмейстеръ двора Его Императорскаго Величества, тайный совѣтникъ князь Оболенскій—отъ должности оберъ-прокурора святѣйшаго синода, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта, шталмейстеромъ и въ званіи сенатора; инженеръ путей сообщенія, тайный совѣтникъ Немѣшаевъ—отъ должности министра путей сообщенія, съ оставленіемъ по вѣдомству министерства путей сообщенія; действительный статскій совѣтникъ Никольскій—отъ исправляемой имъ должности главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ, съ оставленіемъ по вѣдомству главнаго управления землеустройства и земледѣлія.

— 24-го апрѣля 1906 года, № 18;

По государственному совѣту.

Назначаются: Министръ юстиціи, сенаторъ, тайный совѣтникъ Акимовъ и государственный контролеръ, шталмейстеръ двора Его Императорскаго Величества Философовъ—членами государственнаго совѣта, съ оставленіемъ перваго—въ званіи сенатора и втораго—шталмейстеромъ.

— 24-го апрѣля 1906 года, № 19;

Назначаются: членъ государственнаго совѣта, почетный опекунъ, тайный совѣтникъ Шванебахъ—государственнымъ контролеромъ, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіи почетнаго опекуна; членъ государственнаго совѣта, тайный совѣтникъ Стишинскій—главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта; членъ государственнаго совѣта, сенаторъ, гофмейстеръ двора Его Императорскаго Величества фонъ-Кауф-

манъ—министромъ народнаго просвѣщенія, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіи сенатора; товарищъ министра юстиціи, действительный статскій совѣтникъ Щегловитовъ—министромъ юстиціи.

— 26 апрѣля 1906 года № 21:

Назначаются: членъ государственнаго совѣта, статскій секретарь, сенаторъ, действительный тайный совѣтникъ Коковцевъ—министромъ финансовъ, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіяхъ статскій-секретаря и сенатора; сенаторъ, гофмейстеръ двора Его Императорскаго Величества князь Ширинскій-Шихматовъ—оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода, съ оставленіемъ гофмейстеромъ и въ званіи сенатора; саратовскій губернаторъ, въ званіи камергера двора Его Императорскаго Величества, действительный статскій совѣтникъ Столыпинъ—министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ въ придворномъ званіи.

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 89. 17 апрѣля 1906 г.

Ст. 548. О распространеніи дѣйствія Высочайшаго указа правительствующему сенату отъ 2 декабря 1905 года на предпріятія пароходной и судходной промышленности.

Ст. 549. О срокѣ избранія члена государственной думы отъ уральскаго казачьяго войска.

Ст. 550. О срокахъ избранія членовъ государственной думы въ губерніяхъ ломжинской и варшавской.

№ 90. 18. апрѣля 1906 г.

Ст. 551. По проекту правилъ о наказаніяхъ и взысканіяхъ за контрабанду и о порядкѣ производства дѣлъ о контрабандѣ.

Ст. 552. Объ измѣненіи правилъ военно-судебнаго устава о судопроизводствѣ по государственными преступленіямъ.

Ст. 553. О дополненіи: а) постановленій относительно устройства и содержанія частныхъ складовъ взрывчатыхъ веществъ для надобностей горнозаводской и соляной промышленности, и б) временныхъ правилъ объ употребленіи взрывчатыхъ матеріаловъ при горныхъ работахъ.

Ст. 554. Объ измѣненіи и дополненіи инструкціи министерства финансовъ 16 сентября 1902 года по примѣненію закона 23 мая 1901 года.

№ 91. 18 апрѣля 1906 г.

Ст. 555. О томъ, что ревизіонная дѣятельность государственнаго контроля ни въ какомъ отношеніи не подлежитъ компетенціи совѣта министровъ.

№ 92. 19 апрѣля 1906 г.

Ст. 556. Объ утвержденіи правилъ объ охраненіи должнаго порядка въ помѣщеніяхъ государственнаго совѣта и государственной думы и о допущеніи въ засѣданія совѣта и думы постороннихъ лицъ.

№ 93. 21 апрѣля 1906 г.

Ст. 557. Объ отчужденіи земли подъ устройство дорожныхъ сооружений въ орловской губерніи.

Ст. 558. Объ отчужденіи земли подъ устройство дамбъ и моста черезъ рѣку Полисть въ селѣ ивановскомъ, старорусскаго уѣзда, новгородской губерніи.

Ст. 559. О воспрещеніи продажи въ постороннія руки приплодовъ конно-плодовыхъ табуновъ Оренбургскаго казачьяго войска ранѣе достиженія ими 4½-лѣтняго возраста.

Ст. 560. О численномъ составѣ и окладахъ содержания чиновъ городскихъ полицейскихъ командъ.

Ст. 561. Объ увеличеніи кредита на содержаніе фабрично-заводской полиціи.

Ст. 562. О кредитѣ на содержаніе омской и бѣловской школъ молочнаго хозяйства.

Ст. 563. Объ увеличеніи состава конной стражи въ губерніяхъ по общему учрежденію управляемыхъ.

Ст. 564. Объ усиленіи канцелярскихъ средствъ губернскихъ и областныхъ установлений для дѣлопроизводства по ветеринарной части.

Ст. 565. О производствѣ содержанія при исправленіи невакантныхъ должностей по военному вѣдомству.

Ст. 566. О правахъ на пенсію изъ государственнаго казначейства прапорщиковъ запаса и ихъ семействъ.

Ст. 567. О кредитахъ на выдачу пособій чинамъ полиціи.

Ст. 568. О возложеніи завѣдыванія строевою частью полицейской стражи на чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ и объ учрежденіи должностей офицеровъ означенной стражи.

Ст. 569. Объ отпускѣ средствъ на содержаніе лепрозории въ Иркутской губерніи и учрежденіи при ней должности фельдшера.

Ст. 570. Объ увеличеніи числа урядниковъ въ С.-Петербургской губерніи.

Ст. 571. Объ упраздненіи нѣкоторыхъ должностей по штату западнаго горнаго управления.

Ст. 572. По проекту штата варшавской пожарной команды.

Ст. 573. Объ отмѣнѣ воспрещенія горцамъ терской области селиться и владѣть недвижимыми имуществами въ слободахъ воздвиженской, шагоѣ и ведено, названной области.

Ст. 574. Объ упраздненіи комитета для надзора за бракомъ товаровъ при С.-Петербургскомъ портѣ, съ отмѣною обязательнаго бракованія при семь портѣ щетины, конскихъ гривъ и хвостовъ, рыбаго клея, пашеной икры, воска и юфти.

Ст. 575. Объ упраздненіи образованной по положенію объ общественномъ управленіи С.-Петербурга 8 юня 1903 года въ составъ сего управленія контрольной комиссіи.

№ 94. 21 апрѣля 1906 г.

Ст. 576. Объ учрежденіи консульства въ Улясутаѣ.

Ст. 577. О возвышеніи служебныхъ правъ и преимуществъ помощниковъ инспекторовъ духовныхъ академій.

Ст. 578. О предоставленіи правъ государственной службы надзирателямъ за воспитанниками духовныхъ семинарій и училищъ изъ лицъ, окончившихъ семинарскій курсъ по второму разряду.

Ст. 579. Объ обмѣнѣ земельного участка, приобрѣтеннаго обществомъ варшавско-вѣнской желѣзной дороги подъ сооруженіе Зомбковицы-Катовицкой вѣтви, на участокъ, принадлежащій инженеру Іосифу Помяновскому, въ бевдинскомъ уѣздѣ, петровской губерніи.

Ст. 580. О кредитѣ на выдачу пособій чинамъ почтово-телеграфнаго вѣдомства.

Ст. 581. О кредитахъ на производство работъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ, лифляндской губерніи.

Ст. 582. О сложеніи числящейся за городомъ Шемахоу недвижки пособія казнѣ на содержаніе полиціи.

Ст. 583. О вознагражденіи разныхъ владѣльцевъ земельныхъ участковъ, отчужденныхъ въ собственность города Златоуста, уфимской губерніи.

Ст. 584. Объ усиленіи личнаго состава управленія X отдѣла перевозки почтъ и линіи Иркутскъ-Чита.

Ст. 585. О кредитѣ на усиленіе личнаго состава варшавской почтовой конторы.

Ст. 586. Объ учрежденіи жандармскаго полицейскаго надзора на приморской желѣзной дорогѣ.

Ст. 587. Объ оставленіи въ дополнительномъ штатѣ губернскихъ жандармскихъ управленій 4 помощниковъ начальниковъ управленія, 4 вахмистровъ и 25 унтеръ-офицеровъ.

Ст. 588. Объ увеличеніи содержанія ветеринарнымъ врачамъ с.-петербургскаго и московскаго жандармскихъ дивизионовъ.

Ст. 589. О продленіи дѣйствія временнаго устройства центральныхъ установлений министерства путей сообщенія до 1 января 1907 года.

Ст. 590. Объ учрежденіи въ учебно-артиллерійскомъ отрядѣ балтійскаго флота третьей должности преподавателя.

Ст. 591. Объ увеличеніи окладовъ содержанія младшихъ городовыхъ варшавской городской полиціи.

Ст. 592. О распространеніи присвоенныхъ городскимъ полицейскихъ командъ въ нѣкоторыхъ городахъ правъ на полученіе изъ городскихъ средствъ пособій и пенсій на городовыхъ бѣжецкой полицейской команды.

Ст. 593. Объ устройствѣ сельско-врачебной части въ сирь-дарьинской, самаркандской и ферганской областяхъ туркестанскаго края.

Ст. 594. О неначисленіи процентовъ за невовременную уплату срочныхъ платежей по ссудамъ, выданнымъ переселенцамъ мурманскаго берега и южно-уссурійскаго края.

№ 95. 21 апрѣля 1906 г.

Ст. 595. О двѣхъ созывахъ государственнаго совѣта.

Ст. 596. Объ организаціи особой полицейской охраны для надзора за порядкомъ и безопасностью императорскаго таврическаго дворца и объ утвержденіи штата означенной охраны.

№ 96. 24 апрѣля 1906 г.

Ст. 597. Объ утвержденіи правилъ о примѣненіи къ областямъ амурской, приморской и забайкальской положенія о выборахъ въ государственную думу и дополнительныхъ къ нему узаконеній.

Ст. 598. Объ утвержденіи правилъ о примѣненіи къ якутской области положенія о выборахъ въ государственную думу и дополнительныхъ къ нему узаконеній.

Ст. 599. Объ утвержденіи правилъ о порядкѣ избранія члена государственной думы отъ православнаго населенія люблинской и сѣдлецкой губерній.

Ст. 600. О разъясненіи, что составленіе на польскомъ языкѣ избирательныхъ записокъ и бланковъ, поданныхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго при производствѣ выборовъ въ государственную думу 1906 году, не должно служить основаніемъ къ признанію недействительности такихъ записокъ и бланковъ, а также произведенныхъ выборовъ.

Ст. 601. Объ учрежденіи четырехъ должностей члена совѣта крестьянскаго поземельнаго банка.

№ 97. 24 апрѣля 1906 г.

Ст. 602. Объ упраздненіи комитета министровъ.

Правительственныя сообщенія:

За истекшую недѣлю, съ 17-го по 24-е апрѣля, получены слѣдующія свѣдѣнія о различныхъ проявленіяхъ революціоннаго движенія:

5-го апрѣля, въ селѣ Сормовѣ, Нижегородской губ., найдены на улицѣ двѣ бомбы и пять пикъ, оставленныхъ вблизи одной крестьянской усадьбы, не обитаемой послѣ происшедшаго въ ней въ 1905 г. пожара.

11-го апрѣля, въ Нижегородской губ., близъ деревни Дарына, гулявшія въ лѣсу дѣти нашли шесть бомбъ.

15-го апрѣля, ночью, на линіи московско-виндавской желѣзной дороги, изъ багажнаго вагона почтового поѣзда, во время слѣдованія его между станціями Зубцовъ и Погорѣло-Городище, похищенъ денежный ящикъ съ суточной выручкой станціонныхъ кассъ: сумма украденныхъ денегъ въ точности не установлена, но предполагается, что пропало свыше 25.000 рублей. Разбитый и пустой денежный ящикъ найденъ невдалекѣ отъ желѣзнодорожнаго пути.

15-го апрѣля, въ гор. Вѣлостокѣ, Гродненской губ., рядовой драгунскаго полка нашелъ на окраинѣ города, на незастроенномъ мѣстѣ, бомбу цилиндрической формы, которая по распоряженію мѣстныхъ властей была на слѣдующій день взорвана въ полѣ.

15-го апрѣля, въ томъ же городѣ, десять полицейскихъ чиновъ сысканаго отдѣленія, производя розыски по поводу разныхъ кражъ и проходя съ этою цѣлью на окраинѣ города, встрѣтили нѣсколькихъ молодыхъ евреевъ, которые безъ всякой видимой причины начали стрѣлять въ нихъ изъ револьверовъ; полицейскіе служители отвѣтили тѣмъ же, послѣ чего евреи обратились въ бѣгство. Одинъ изъ нихъ, раненный городовымъ въ голову ударомъ шашки, задержанъ, и при обыскѣ у него найдены печатныя изданія революціоннаго содержанія.

17-го апрѣля, въ предѣлахъ Варшавской губ., въ одномъ изъ селеній Гроецкаго уѣзда, два необнаруженные преступники ограбили казенную винную лавку, причемъ убили одного полицейскаго стражника, а другого тяжело ранили. Того же числа, ночью, въ Варшавскомъ уѣздѣ, два неизвѣстныхъ лица причинили тяжкія раны двумъ стражникамъ.

17-го апрѣля, въ гор. Вильнѣ, на одной изъ глухихъ улицъ неизвѣстныхъ лица произвели ночью взрывъ бомбы, повидимому, желая испытать разрывную силу снаряда.

17-го апрѣля, въ селеніи Щучинѣ, Ломжинской губ., три замаскированные челоѣка ворвались ночью, взломавъ окно, въ квартиру гминнаго судьи и нанесли ему ножомъ рану въ грудь.

18-го апрѣля, въ гор. Варшавѣ, убить выстрѣломъ изъ револьвера проходившій по улицѣ полицейскій городской, убійца не обнаруженъ.

19-го апрѣля, въ гор. Двинскѣ, въ десять часовъ пять минутъ утра, въ мѣстномъ реальномъ училищѣ произошелъ взрывъ двухъ пегардъ и одной бомбы, причемъ пострадало шесть учениковъ, изъ которыхъ одинъ получилъ тяжкія поврежденія.

19-го апрѣля, въ мѣстечкѣ Домбровѣ, Бендинскаго уѣзда, Петроковской губ., выстрѣломъ изъ револьвера убитъ, днемъ, на улицѣ младшій полицейскій стражникъ. Преступникъ успѣлъ скрыться.

19-го апрѣля, вечеромъ, въ гор. Сѣдлецѣ, взорвалась бомба, брошенная среди улицы, рядомъ со зданіемъ городского кредитнаго общества, въ которомъ назначены были на слѣдующій день выборы членовъ въ государственную думу. При взрывѣ легко ранены два лица, и разбиты стекла въ окнахъ ближайшихъ домовъ.

Съ 18-го по 20-е апрѣля, въ гор. Вѣлостокѣ, произведенъ былъ цѣлый рядъ покушеній террористскаго характера. 18-го апрѣля, неизвѣстный злоумышленникъ бросилъ съ улицы бомбу въ окно квартиры владѣльца суконной фабрики; разорвавшійся снарядъ произвелъ въ домѣ большія разрушенія и причинилъ легкія пораненія самому хозяину квартиры, находившемуся въ моментъ взрыва въ комнатѣ, смежной съ той, куда упала бомба. По удостовѣренію прислуги потерпѣшаго, снарядъ бросилъ еврей-подростокъ, скрывшійся затѣмъ черезъ смежное съ домомъ пустопорѣе мѣсто. Въ теченіе двухъ послѣдующихъ дней покушенія при помощи взрывчатыхъ снарядовъ повторялись въ Вѣлостокѣ три раза и были все направлены противъ мѣстныхъ фабрикантовъ. 19-го апрѣля, отъ взрыва бомбы, брошенной въ квартиру одного владѣльца фабрики, была лишь попорчена квартирная

обстановка. На другой день разрывной снарядъ былъ брошенъ въ квартиру бухгалтера суконной фабрики и причинилъ незначительныя пораненія его женѣ. Въ тотъ же день отъ подобнаго же покушенія пострадала дочь одного фабриканта, въ моментъ взрыва находившаяся въ комнатѣ, въ которую былъ брошенъ снарядъ, и получившая легкія тѣлесныя поврежденія.

20-го апрѣля, вечеромъ, въ гор. Сѣдлецѣ, около квартиры мѣстнаго начальника уѣзднаго жандармскаго управленія, разорвалась бомба, неизвѣстно кѣмъ положенная на парадной лѣстницѣ дома. При взрывѣ оглушенъ и легко раненъ жандармскій унтеръ-офицеръ, разрушены лѣстница, двери и окна.

20-го апрѣля, въ гор. Екатеринбургѣ, Пермской губ., задержанъ ночью крестьянинъ, при которомъ найдено пять десятифунтовыхъ бомбъ, наполненныхъ динамитомъ, а также значительное количество зажигательнаго шнура и капсюлей.

21-го апрѣля, ночью, близъ гор. Варшавы, въ деревнѣ „Чисте“, обнаружена мастерская разрывныхъ снарядовъ, въ которой найдены динамитъ, шесть готовыхъ бомбъ и разныя принадлежности для ихъ изготовленія.

21-го апрѣля, въ гор. Варшавѣ, брошена бомба въ извозчій экипажъ, въ которомъ находились начальникъ службы, движенія, начальникъ конторы движенія и курьеръ управленія привислискихъ желѣзныхъ дорогъ. При взрывѣ курьеръ убитъ, начальникъ конторы тяжело раненъ, а у начальника службы легко поврежденъ глазъ; кромѣ того, получены пораненія извозчикъ и трое прохожихъ. Снарядъ былъ брошенъ неизвѣстнымъ подросткомъ, успѣвшимъ скрыться.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Прavit. сенатъ.

Засѣданіе гражд. касс. деп. 12 апрѣля.

VI.

Необходима ли посылка повѣстки объ исполненіи (ст. 282—289 у. у. с.) при переходѣ отъ одного способа взысканія къ другому.

Недвижимое имѣніе общества резешей с. Корнешть, оцѣненное взыскателемъ въ 130 тыс. р., осталось на вторыхъ торгахъ за предложившимъ высшую цѣну — 10 тыс. р. — Чолакомъ. Суд. палата отказала въ утвержденіи торга въ виду того, что взысканіе было первоначально обращено взыскателемъ на движимое имущество общества, и лишь впоследствии онъ подалъ суд. приставу заявленіе объ обращеніи взысканія и на недвижимое имѣніе должника; при такомъ переходѣ отъ одного способа взысканія къ другому, суд. приставъ долженъ былъ послать должнику повѣстку объ исполненіи по правиламъ ст. 282—289 у. у. с.; приставъ не ограничился посылкою повѣстки, требуемой ст. 1162, причемъ и эту повѣстку обществу получило лишь за 14 дней до срока, назначеннаго для описи имѣнія, каковыми дѣйствіями приставъ нарушены не только 942 и 943, но и 1095 и 1101 ст. у. у. с. Неправильно и врученіе повѣстки сельскому старостѣ, который является органомъ власти правительственной, управляетъ функціи полицейскіе и не можетъ считаться представителемъ частныхъ, имущественныхъ интересовъ резешскаго общества (рѣш. правит. сен. по общ. собр. 1889 г. № 16). Въ касс. жалобѣ Чо-

лакъ указывалъ, что въ настоящемъ случаѣ не было вовсе перехода отъ одного способа взысканія къ другому, а производилось взысканіе одновременно съ движимаго и недвижимаго имущества (ст. 936 у. г. с.), и посланная суд. приставомъ повѣстка, съ указаніемъ обоихъ способовъ взысканія, соответствовала всѣмъ требованіямъ ст. 943 устава; къ описи же недвижимаго имущества было приступлено не черезъ два мѣсяца—каковой срокъ достаточенъ по закону—а черезъ полтора года послѣ врученія повѣстки. Что касается врученія повѣстки старостѣ безъ соблюденія правилъ ст. 282—289 уст., то иного способа здѣсь и не могло быть, ибо общество резешей является лицомъ юридическимъ, и сельскій староста—его законный представитель.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VII.

Принадлежитъ ли обществу резешей право суд. защиты по искамъ о завладѣннѣй участкомъ земли однимъ изъ резешей у другихъ отдѣльныхъ резешей той же вотчины (р. гражд. касс. деп. 1883 г. № 115, общ. собр. 1889 г. № 10).

Вопросъ возникъ по иску общества резешей вотчины Гетеловой къ наследникамъ резешей той же вотчины Кудыло о неправильномъ присвоенныхъ отвѣтчиками участкахъ земли и рѣшенъ суд. палатою въ отрицательномъ смыслѣ, въ виду того, что въ вотчинѣ Гетеловой не существуетъ общиннаго владѣнія и собственникомъ земли является не резешское общество, а отдѣльные резешы; не составляя юридического лица, такое общество не можетъ дѣйствовать на судѣ черезъ своихъ уполномоченныхъ, избраніе которыхъ даже не нормировано закономъ. Въ касс. жалобѣ повѣренный истца указывалъ, что рѣшеніе палаты противорѣчитъ ст. 1 и 119—123 пол. 14 июня 1868 г. о поселенцахъ бессарабской губ. и рѣшенію общ. собр. 1889 г. № 10.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VIII.

Вправъ ли крестьяне требовать предоставленія имъ помѣщикомъ въ пользованіе выгона, которымъ они со времени отграниченія надѣльныхъ земель фактически не пользовались?

По протоколу отграниченія надѣльныхъ земель крестьянъ дер. Русетковщины имъ было предоставлено и на будущее время право пользованія общимъ выгономъ съ помѣщикомъ, но мѣстоположеніе выгона въ протоколѣ не указано, и крестьяне въ теченіе почти 30 лѣтъ производили паству скота не на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, а по разнымъ урочищамъ имѣнія, навзначаемымъ имъ помѣщикомъ. Предъявленный затѣмъ крестьянами искъ о допущеніи ихъ къ совмѣстному съ помѣщикомъ пользованію выгономъ, на которомъ пастется экономическій скотъ, былъ отклоненъ суд. палатою за его недоказательностью, такъ какъ мѣсто нахождения и пространство выгона не указаны въ протоколѣ, никакихъ другихъ доказательствъ обществомъ не представлено и сами истцы не могли указать въ натурѣ, гдѣ именно находится выгонъ. Въ касс. жалобѣ истцы указывали, что палата не могла отказать имъ въ искѣ о выгонѣ, предоставленномъ имъ по выкупнымъ актамъ.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 339 и 711 уст. гражд. суд.

IX.

Въ какомъ порядкѣ—судебно-межевомъ или вотчинномъ—подлежитъ предъявленію иска о размежеваннѣй общей, но не чрезполосной дачи, если совладѣльцемъ является крестьянское общество, фактически владѣющее точно опредѣленнымъ участкомъ при от-

сутствии формальнаго отграниченія надѣла въ порядкѣ ст. 49 пол. о вык.

Предъявленный въ судебно-межевомъ порядкѣ искъ Росса объ отмежеваннѣй приобрѣтенной имъ помѣщичьей земли отъ надѣльной земли крестьянъ былъ признанъ суд. палатою не подлежащимъ разсмотрѣнію въ виду того, что по уставной грамотѣ обществу крестьянъ представлена въ надѣль земля въ точно опредѣленныхъ границахъ и владѣніе крестьянъ представляется поэтому не общимъ съ помѣщикомъ, а обособленнымъ; при отсутствіи же общаго или чрезполоснаго владѣнія не можетъ имѣть мѣста межевое разбирательство (рѣш. гражд. касс. деп. 1861 г. № 5, 1891 г. № 1 и др.). Въ касс. жалобѣ истецъ указывалъ, что рѣшеніе палаты основано на смѣшеннѣй понятій отвода въ натурѣ надѣла и формальнаго его отграниченія, при отсутствіи какового иска о размежеваннѣй подлежитъ разсмотрѣнію именно въ межевомъ порядкѣ, согл. ст. 112 пол. о вык., съ выдачею официальныхъ межевыхъ документовъ и установленіемъ законныхъ межевыхъ знаковъ. Палата смѣшала, дальѣ, понятія общаго владѣнія въ смыслѣ ст. 543 т. X ч. 1 съ общимъ владѣніемъ въ смыслѣ межевомъ; подъ послѣднимъ слѣдуетъ понимать владѣніе нѣсколькихъ лицъ хотя и обособленное, но въ одной окружной межѣ, т. е. въ общей дачѣ, если участки не отграничены въ натурѣ межами, утвержденными межевыми установленіями.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 543 и 544 т. X ч. 1 и ст. 933 т. X ч. 2.

Правит. сенатъ.

Засѣд. угол. касс. деп. 22 апрѣля.

Нарушеніе цензурнаго устава.

Пб. ценз. комитетъ препроводилъ протоколъ, въ 6-ой мир. участокъ, изъ котораго видно, что издатель газеты „Наша Жизнь“ д. с. с. Ходскій, въ нарушеніе статьи 137 уставъ. о ценз. и печ. изд. 1890 года, начиная съ 22 октября, не доставляетъ въ слб. цен. комитетъ законнаго количества экземпляровъ издаваемой имъ газеты. Въ виду изложеннаго комитетъ просилъ о привлеченія Ходскаго къ отвѣтственности по ст. 1032 улож. о нак.

На судѣ у мирового судьи 4 января 1905 года проф. Ходскій заявилъ, что газета не представлялась въ цензурный комитетъ на основаннѣй манифеста 17 октября 1905 г., а также и потому, что изъ разговора съ С. Ю. Вите г. Ходскій вынесъ заключеніе, что онъ правильно понялъ манифестъ въ смыслѣ дарованнѣй имъ свободы печати.

Обвинитель ссылаясь на то, что манифестъ не отмѣнилъ законы о печати, а новѣйшія правила 24 ноября 1905 года) даже повысили репрессию, поддерживалъ обвиненіе.

Мир. судья пашель, что: манифестъ 17 октября немедленно по его распубликованнѣй подвергся толкованію въ печати, причѣмъ едиводушно былъ истолкованъ въ смыслѣ отмѣны цензурныхъ стѣсеннѣй. Такое его толкованіе не только не вызвало правительственнаго опроверженія, но напротивъ принималось и одобрялось центральнымъ правительствомъ, какъ въ объясненіяхъ съ представителями печати (по этому поводу не имѣется основанія не довѣрять г. Ходскому) такъ и въ тѣхъ его актахъ и дѣйствіяхъ, которые происходили непосредственно за выходомъ манифеста (записка С. Ю. Вите и инструкція по дѣламъ печати). Принимая все

это во внимание, даже в томъ случаѣ, если допустить, что общее толкованіе, данное манифесту, неправильно, а правильное толкованіе, представленное п. комитетомъ, поддерживающимъ обвиненіе, мир. судья нашелъ, что и въ этомъ случаѣ нельзя вѣнчать Ходскому въ вину непредставленіе номеровъ въ цензуру, такъ какъ до временныхъ правилъ 24 ноября 1905 г. онъ имѣлъ полное основаніе добросовѣстно заблудиться относительно мѣры свободы, предоставленной манифестомъ печати.

Поэтому мир. судья приговорилъ Ходскаго по обвиненію его по ст. 1032 улож. о нак. признать по суду оправданнымъ.

На этотъ приговоръ комитетъ главнаго управленія подалъ апелляціонный отзывъ.

Истолкованіе печатью манифеста 17 октября въ смыслъ дарованія полной свободы дѣйствій дѣятелямъ печатнаго дѣла, говорится въ отзывѣ, вовсе не получило хотя бы и молчаливой санкціи правительства, такъ какъ со времени изданія этого манифеста оно выработывало временныя правила о поврежденныхъ изданіяхъ, узаконенныя именнымъ Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату отъ 24 ноября того же года. До изьявленія этого акта Высочайшей воли, по общему правилу, дѣйствовали прежнія узаконенія относительно поврежденной печати, и ст. 137 уст. о ценз. и печ. отмѣнена не была. Дѣйствіе ея остается въ силѣ и по настоящее время, какъ это явствуетъ изъ отдѣловъ XI и XII вышеупомянутаго указа.

Что же касается ссылки г. Ходскаго на свой разговоръ съ графомъ С. Ю. Витте о пониманіи манифеста 17 октября въ смыслъ полной свободы печати, въ утвержденіи обвиняемаго, очевидно кроется какое либо недоразумѣніе, такъ какъ ни изъ всеподданнѣйшаго доклада графа Витте, на которомъ Государю Императору благоугодно было въ 17-ый день октября 1905 года собственноручно начертать: „Принять къ руководству“, ни изъ временныхъ правилъ о поврежденной печати, разсматривавшихся графомъ Витте въ качествѣ председателя совѣта министровъ, нельзя усмотрѣть, чтобы дѣятели печатнаго дѣла могли дѣйствовать безъ всякаго контроля со стороны правительства. Для осуществленія этого контроля, съ цѣлью судебного воздѣйствія за нарушеніе законовъ, и установлены правила о представленіи въ мѣстные установленія или должностному лицу по дѣламъ печати узаконеннаго числа экземпляровъ поврежденныхъ изданій.

Въ засѣданіи сѣзда 7 февраля, обвиняемый Ходскій заявилъ ходатайство о допросѣ въ качествѣ свидѣтеля графа Витте; ходатайство Ходскаго было уважено и допрошенный въ порядкѣ ст. 65 у. у. с. (примѣчаніе) свидѣтель гр. Витте показалъ: что говорилось мною представителямъ печати, я теперь вспомнить съ точностію не могу, такъ какъ это было давно; о свободѣ слова въ печати я не говорилъ въ томъ смыслѣ, что представители печати избавляются отъ соблюденія правилъ цензурнаго устава; я говорилъ о томъ, что я приму мѣры къ тому, чтобы не было излишнихъ стѣсненій, но лишь, которые особенно бы тѣснили печать, мнѣ не указывали; были спеціальныя стѣсненія для нѣкоторыхъ газетъ, въ томъ числѣ, кажется и для газеты „Наша Жизнь“, я вообще говорилъ представителямъ печати, чтобы не было излишнихъ стѣсненій; представители печати отнеслись къ моему предложенію совершенно безразлично; вечеромъ, послѣ приѣма представителей печати, я говорилъ съ министрами ви. дѣль. Я не говорилъ, что цензура фактически не будетъ дѣйствовать до изданія временныхъ правилъ; въ первыхъ номерахъ печати было помѣщено сообщеніе не совсемъ точное, но тенденціозное, но во всѣхъ почти говорилось, что я не говорилъ, что цензура отмѣнена; ночью, послѣ изданія манифеста, когда что то было въ вольно-экономическомъ обществѣ и когда оттуда явилась

депутация, я не помню, былъ ли тогда разговоръ о печати, такъ какъ намъ тогда было не до печати.

Допрошенный одновременно по дѣлу Равинга обвиняемаго по п. 6, ст. 1 отдѣла VIII Высочайшаго указа свидѣтель графъ Витте между прочимъ показалъ: „хотя въ манифестѣ говорится только о свободѣ слова, но я, разъясняя, далъ слово, что въ манифестѣ говорится и о свободѣ печати“.

На судѣ проф. Холскій представилъ № газеты „Наша Жизнь“, въ которой напечатанъ отчетъ о разговорѣ редакторовъ съ графомъ Витте и изъ коей видно, что, „на вопросъ одного изъ членовъ депутаціи, что подразумевается въ манифестѣ 17 октября подъ словами „свобода слова“, г. Витте отвѣтилъ, что онъ, какъ авторъ манифеста, считаетъ необходимымъ категорически заявить и просить это огласить въ печати, что подъ свободой слова манифестъ понимаетъ свободу устнаго и письменнаго слова, т. е. что „свобода слова“ обнимаетъ и свободу печати. На замѣчаніе одного изъ членовъ депутатовъ: „значитъ, графъ, цензуры у насъ больше нѣтъ“, г. Витте отвѣтилъ: „Позвольте, господа, нужно устранить недоразумѣніе. Цензура, какъ учрежденіе, сохраняется, но фактически она будетъ бездѣйствовать“.

Мировой сѣздъ находитъ, что за безспорностію факта непредставленія Ходскимъ съ 22 октября 1905 г. въ цензурный комитетъ экземпляровъ газеты „Наша Жизнь“ обсужденію сѣзда подлежить лишь вопросъ о томъ въ какой мѣрѣ такое неисполненіе требованія 137 ст. уст. ценз. можетъ быть вѣнчано Ходскому въ вину.

Примѣненіе 1032 ст. улож. о нак. къ соответствующимъ проступкамъ не изъято отъ дѣйствія общаго правила, по которому для состава проступка и его наказуемости необходима наличность преступнаго умысла. Но такъ какъ содержаніемъ предусмотрѣннаго означеннаго статью проступка является не какое либо активное проявленіе воли, а лишь неисполненіе требованія закона, и такъ какъ законъ предполагается каждому извѣстнымъ, то при обычныхъ условіяхъ жизни, когда никто не знаеиъ закона отговариваться не можетъ, мѣнть умысла совпадаетъ съ моментомъ самаго неисполненія требуемаго закономъ дѣйствія, если только нѣтъ въ наличности спеціальныхъ причинъ невмѣненія, указанныхъ въ 92 ст. улож. о нак.

Прилагать однако же эти соображенія въ отнѣкъ вины Ходскаго въ приписываемомъ ему упущеніи не представляется возможнымъ, такъ какъ упущеніе это произошло въ совершенно исключительныхъ, не предусмотрѣнныхъ уложеніемъ, условіяхъ.

Высоч. манифестомъ 17 октября обѣщана была Россіи свобода слова, одновременно съ манифестомъ обнародованнымъ и Высоч. одобреннымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ гр. Витте на правительство возложено было примѣненіе старыхъ законовъ въ духѣ того же манифеста, а лично Витте (какъ видно изъ его показанія на судѣ и изъ признанія имъ правильнымъ изложенія содержанія его бесѣды съ представителями печати въ № 313 газеты „Наша Жизнь“) было разъяснено группѣ представителей печати, въ составѣ которой находился и обвиняемый Ходскій, что подъ упомянутою въ манифестѣ свободой слова подразумевается свобода слова, какъ устнаго, такъ и печатнаго, и что хотя цензура и не упразднена, но фактически она будетъ бездѣйствовать.

Совокупность такихъ фактовъ, для всѣхъ определенно знаменовавшихъ поворотный пунктъ въ исторіи Россіи и измѣненія коренныхъ принциповъ ея государственнаго строя и заключавшихъ въ себѣ съ одной стороны служащее источникомъ всѣхъ законовъ волеизъявленіе верховной власти, а съ другой — авторитетное разъясненіе значенія этого волеизъявленія для судебъ русской печати со

стороны лица, поставленного тою же верховною властью во главѣ всего управленія, не могла не создать въ обвиняемомъ Ходскомъ неотразимого убѣжденія, что всё тѣ постановленія цензурнаго устава, которыя логически несогласимы съ свободою печати въ томъ ея понятіи, которое является общераспространеннымъ для всѣхъ культурныхъ странъ міра и которое, конечно, имѣлось въ виду верховною властью въ ея манифестѣ,—перестали быть закономъ, а въ частности, слѣдовательно, обязанность представленія въ цензуру экземпляровъ по 137 ст. уст. ценз., какъ дѣйствительно несовмѣстная съ истиннымъ понятіемъ свободы печати, перестала существовать.

Поэтому и находя, что у обвиняемаго отсутствовало сознание обязанности представлять экземпляры газеты въ цензуру по причинѣ внушеннаго ему рядомъ неотразимыхъ и авторитетныхъ фактовъ убѣжденія въ прекращеніи дѣйствія налагаваемаго до того эту обязанность закона, что при такихъ условіяхъ фактъ невѣдѣнія закона лишаетъ проступокъ его элемента умысла къ оцѣнкѣ дѣянія Ходскаго представляется умѣреннымъ примѣнить постановленіе 99 ст. улож. о нак. Мир. съѣздъ приговоръ мир. судьи утвердилъ, апелляціонный отзывъ с.-петербургскаго цензурнаго комитета оставилъ безъ послѣдствій. На этотъ приговоръ тов. прокурора сиб. окр. суда Стремоуховъ принесъ въ прав. сенатъ слѣдующій кассационный протестъ.

Установивъ, что на совѣщаніи съ представителями печати, въ числѣ коихъ находился и Ходскій, графъ Витте разъяснилъ, что цензура, хотя и не упразднена, но фактически будетъ бездѣйствовать и признавъ, что сказано это было графомъ въ разъясненіе манифеста 17 октября, мировой съѣздъ пришелъ отсюда къ заключенію, что эти обстоятельства создавали для Ходскаго почву для ошибки, предусмотрѣнной ст. 92 и 99 улож. и заключавшейся въ томъ, что въ Ходскомъ, послѣ манифеста 17 октября въ связи съ разъясненіями графа Витте, должно было вселиться неотразимое убѣжденіе, что всё тѣ постановленія цензурнаго устава, которыя не согласимы со свободою печати, перестали быть закономъ, а слѣдовательно и обязанность представленія въ цензуру установленнаго количества экземпляровъ газеты по 137 ст. уст. о ценз. перестала существовать.

Не останавливаясь на томъ, что въ приговорѣ съѣзда совершенно невѣрно изложены слова графа Витте, обращенныя къ представителямъ печати и приведенныя съѣздомъ изъ № 313 газеты „Наша Жизнь“—ибо графъ Витте удостоверяетъ на судѣ: „я не говорилъ въ томъ смыслѣ, что представители печати избавляются отъ соблюденія правила цензурнаго устава“, „я, не говорилъ, что цензура фактически не будетъ дѣйствовать“, слѣдуетъ признать, что ссылка на 99 ст. улож. сдѣлана мировымъ съѣздомъ не правильно, такъ какъ указанная статья имѣетъ въ виду исключительно лишь „ошибку въ фактахъ“, а не тѣ или иныя толкованія о силѣ и обязательности закона въ надлежащемъ порядкѣ не отмѣнаго (рѣш. упол. касс. деп. прав. сен. 1871 г. № 1082 и 1552). Не установивъ такимъ образомъ ни одного изъ условій въ ст. 92 уложенія указанныхъ, мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго права невмѣнять Ходскому въ вину содѣяннаго имъ.

Въ виду изложенныхъ нарушеній 92 и 99 ст. улож. и 119 ст. уст. упол. суд. и на основаніи 1 п. 174 ст. того же устав., товарищъ прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора.

Прав. сенатъ, найдя этотъ протестъ неосновательнымъ, приговоръ мир. съѣзда утвердилъ, а протестъ оставилъ безъ послѣдствій.

Кіевск. суд. палата.

Сессія въ Житомирѣ.

Нападеніе одной части населенія на другую.

Предѣдательствуетъ ст. предѣдат. кіевской судебной палаты—Мейенеръ; члены: Тарновскій и Коробко-Чернявскій, членъ житомирск. окруж. суда Сементовскій, губ. предвод. дворянства кн. Волконскій, замѣщ. мѣстн. город. головы г. Куликовскій и волостной старшина. Обвиняетъ прокуроръ кіевск. окружнаго суда г. Клингенбергъ, представителями гражданскихъ истцовъ выступаютъ кіевск. пом. прис. пов. М. В. Ратнеръ, І. Н. Головчинеръ и С. В. Ратнеръ. Защищаютъ подсудимыхъ по назначенію суда мѣстные присяжъ повѣр. Слоницкій, Зенкевичъ и Малевичъ. Начинается процедура процессуальныхъ формальностей, продолжающаяся безъ перерыва дѣльныхъ 4 часа. Оказалось, что около 20 свид. не явилось, но причины неявки признаны законными, прок. и представители гражданск. истц. ходатайств. о слушаніи дѣла, защита же проситъ дѣло отложить.

Палата удаляется для совѣщанія и вмѣстѣ съ тѣмъ объявляетъ перерывъ на часъ. Въ 3 часа палата объявляетъ свое постановленіе продолжать слушаніемъ дѣло и начинается чтеніе обв. акта слѣд. содержанія.

Въ началѣ апрѣля 1905 года въ м. Трояновѣ, Житом. уѣзда, стали циркулировать различные слухи о предполагавшихся въ г. Житомирѣ и окружающихъ селеніяхъ безпорядкахъ, а также и о томъ, что во время этихъ безпорядковъ евреи массами пойдутъ изъ близъ лежащихъ городовъ и мѣстечекъ въ г. Житомиръ и будутъ по дорогѣ вырѣзывать все христіанское населеніе. Вмѣстѣ съ симъ нѣкоторыми изъ жителей мѣстечка разсказывалось, что евреи начинаютъ бунтовать, и за это на нихъ будутъ произведены нападенія со стороны христіанъ. Однако всёмъ этимъ слухамъ сначала никто не придавалъ никакого значенія, такъ какъ отношенія между христіанами и евреями въ м. Трояновѣ, а равно и въ другихъ населенныхъ пунктахъ Волынской губерніи были всегда мирными. Когда же затѣмъ съ 23-го апрѣля 1905 года въ Трояновѣ стали приходиться извѣстія о начавшихся въ г. Житомирѣ антиеврейскихъ безпорядкахъ, а 25 апрѣля получились свѣдѣнія о нападеніи, произведенномъ того же числа крестьянами села Сингуровъ Житомирскаго уѣзда, на пробѣжавшихъ въ г. Житомиръ молодыхъ евреевъ, настроеніи среди жителей мѣстечка сдѣлалось тревожнымъ. Этому послѣднему обстоятельству способствовало также и то, что 25-го апрѣля по случаю такъ называемаго „поминальнаго“ дня, многіе изъ трояновскихъ крестьянъ не были заняты своими обычными работами и находясь въ петрговскомъ состояніи, проводили время на улицѣ въ общеніи между собою. Такое тревожное настроеніе крестьянъ продолжалось въ теченіе всего дня 25 апрѣля, а часовъ около 6-ти вечера въ тотъ же день въ Трояновѣ въѣхали двѣ повозки, на каждой изъ которыхъ, кромѣ лицъ, управлявшихъ лошадьми, сидѣло по 7-ми молодыхъ евреевъ въ возрастѣ отъ 18 до 25 лѣтъ. Остановившись на площади, въ самомъ центрѣ мѣстечка, у такъ называемаго „забѣзжаго дома“ Зураха Гетельмана, означенные евреи вошли въ этотъ домъ, чтобы напиться чаю и дать возможность ямщикамъ накормить своихъ лошадей. Сейчасъ же къ ихъ повозкамъ стали подходить многіе изъ бывшихъ на площади крестьянъ, а въ томъ числѣ и мѣстный староста Феодосій Григорьевъ Желудько и полицейскій сотскій Демьянъ Константиновъ Ящукъ. Узнавъ отъ ямщиковъ, что евреи направляются мѣст. Чуднова въ г. Житомиръ и обративъ вниманіе на ихъ почти одинаковый возрастъ, собравшіеся около ихъ

повозокъ крестьяне заподозрили ихъ, что они ѣдутъ съ намѣреніемъ принять участіе въ происходившихъ въ Житомирѣ безпорядкахъ.

Поэтому нѣкоторые изъ крестьянъ съ сельскими властями во главѣ вошли въ домъ Зураха Гительмана и стали распространять евреевъ о цѣли ихъ поѣздки. Овѣчая на эти распросы, евреи сначала сказали, что они вызываются въ судъ въ качествѣ свидѣтелей, а затѣмъ измѣнили свое первоначальное объясненіе и стали утверждать, что они ѣдутъ для освидѣтельствованія въ воинское присутствіе. Въ виду такой сбивчивости въ объясненіяхъ евреевъ, крестьяне начали говорить о необходимости ихъ всѣхъ арестовать. Но какъ только евреи это услышали, то сейчасъ же выскочили черезъ заднія двери во дворъ, а оттуда почти всѣ вмѣстѣ побѣжали черезъ оврагъ къ дорогѣ, ведущей изъ мѣстечка Троянова въ село Денъши. Сельскія власти въ лицѣ упомянутыхъ выше старосты Желудько и сотскаго Ящуча, а также и второго сотскаго Андрона Глибко и полицейскаго десятскаго Ивана Ящуча, вмѣстѣ со многими изъ бывшихъ около дома Зураха Гительмана крестьянъ, съ криками: „Громада сюда, держи, лови!“ бросились преслѣдовать убѣгавшихъ, но какъ только стали къ послѣднимъ приближаться, нѣкоторые изъ нихъ произвели въ сторону крестьянъ нѣсколько выстрѣловъ изъ револьверовъ, причѣмъ двумя изъ этихъ выстрѣловъ были причинены легкія поврежденія крестьянину Исидору Желудько на правой рукѣ и крестьянину Никитѣ Климчуку на лѣвой. Въ слѣдствіе выстрѣловъ, а также начавшагося въ это время набата на церковной колокольнѣ, все христіанское населеніе мѣстечка, вооружившись палками, вилами, косами, топорами и вообще, кто чѣмъ могъ, стало сбѣгаться къ площади, а преслѣдуемые евреи, между тѣмъ, не будучи сразу задержаны, успѣли разбѣжаться въ равныя стороны, при этомъ одинъ изъ нихъ, оказавшійся впоследствии мѣщаниномъ Янкелемъ Бродскимъ, попалъ на ту самую площадь, гдѣ находится упомянутый выше домъ Зураха Гительмана. Здѣсь онъ тотчасъ же былъ замѣченъ толпой крестьянъ; послѣдніе, остановивъ его недалеко отъ экономическаго двора и домовъ Боруха Койфмана, начали наносить ему по головѣ и другими частямъ тѣла различными твердыми предметами побои и продолжали это до тѣхъ поръ, пока онъ не умеръ. По удостовѣренію допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи въ качествѣ свидѣтелей въ числѣ лицъ, наносившихъ Бродскому побои были сельскій староста Желуденко, сотские Ящучъ и Глибко, десятскій И. Ящучъ и Опыщукъ (по уличному Олифиръ) Дроздъ, Остапенко (по уличному Костивный) Климчукъ, Фещенко (по уличному Гордѣецъ), Каменко, Олифиръ, Якимецъ, Глибко, Фещенко, Вондарецъ, Куберникъ, Желудько, Иванюкъ (по уличному Гурия), М., В. и К. Остапенко, а также крестьяне деревни Рудни-Городицы трояновской волости, И. М. Ищукъ, мѣщанинъ г. Житомира Волюнскій. Въ слѣдъ за нанесеніемъ побоевъ Бродскому толпа, разыскивая его товарищей и предполагая, что нѣкоторые изъ нихъ скрылись въ расположенномъ около дороги въ село Денъши домѣ Хауы-Лей Центеръ направилась въ означенный домъ и здѣсь произвела обыскъ во всѣхъ его помѣщеніяхъ, обнаружила спрятавшимися въ погребѣ изъ числа разыскиваемыхъ евреевъ — 3-хъ, а именно: Берку Золоторя, Юсифа-Лейбу Фейшера и Янкеля Мусенка. Затѣмъ крестьянинъ мѣстечка троянова Афанасій Леонтьевъ Остапенко (онъ же Загородный) спустившись въ погребъ, вытаскилъ оттуда по одному всѣхъ трехъ евреевъ. Толпа же тотчасъ окружила послѣднихъ и стала наносить имъ, бывшими въ ея распоряженіи орудія, побои, при чемъ двое изъ евреевъ Берку Золоторя и Янкель Мусинъ вскорѣ подъ ударами умерли. Что же касается Юсифа Фейшера, то онъ когда его перестали бить остался еще жи-

вымъ, но въ это время къ нему подошелъ крестьянинъ м. Троянова Евстафій Николаевъ Иванюкъ и перерубилъ ему топоромъ шею, послѣ чего группы Флейшера, Золоторя и Мусика были сброшены крестьянами въ оврагъ. Какъ видно изъ показаній допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи въ качествѣ свидѣтелей Шмуля Фурмана, Эля Либелкаго, Янкеля Гершмана, Зейлина Журавскаго, Ханы и Шмуля Центеръ и Нуся Потоцкаго, кромѣ упомянутого выше Афанасія Остапенко въ нанесеніи Золоторю, Мусику и Флейшеру побоевъ принимали участіе, находившіеся въ то время въ толпѣ около дома Центеръ, крестьяне мѣстечка Троянова: Григорій Герасимовъ Панчукъ, Петръ Онуфриевъ Остапенко (онъ же загородный) Василій Григорьевъ, Радько, по уличному Тимошенки, Онуфрий Андреевъ Складановскій, Василій Павловъ и Матвѣй Васильевъ Бойко, Филиппъ Васильевъ Бесарабъ и Григорій Ивановъ Кравецъ, а также и участвовавшіе въ нанесеніи побоевъ Бродскому пол. десятскій Ящучъ и крестьяне Иванюкъ и В. Остапенко. Почти въ то же самое время, когда былъ учиненъ описанный выше самосудъ надъ евреями около дома Ханы Центеръ, двое изъ числа разыскиваемыхъ евреевъ, а именно: Пинхасъ Горвиць и Айзикъ Биленкинъ были замѣчены крестьянами по другую сторону указанной выше площади, недалеко отъ дороги, ведущей въ м. Чудновъ и крестьяне, задержавъ перваго изъ нихъ — Горвица около еврейской синагоги, а второго Биленкина нѣсколько далѣе — около домовъ Антоновецкаго, Френкельдона и Эля Фурмана, начали наносить имъ палками и другими предметами побои, оказавшіеся настолько тяжкими и многочисленными, что во время нанесенія ихъ Горвиць и Биленкинъ умерли. Въ числѣ лицъ, наносившихъ побои Горвицу по удостовѣренію допрошеннаго на предварительномъ слѣдствіи въ качествѣ свидѣтеля Якимъ Фурмана были упомянутые выше Петръ Остапенко, онъ же костивный и Григорій Панчукъ, а также и крестьянинъ м. Троянова Ефимъ Ивановъ Глибки. Въ нанесеніи же побоевъ Биленкину, какъ видно изъ показаній свидѣтелей Янкеля Глигача, Эля Фурмана, Фроша Новака, Гершки Сироты и Берки Гительмана принимали участіе, кромѣ указанныхъ уже Никиты Олифира, Григорія Вондарца, Мирона Фещенко, Григорія Остапенко и Григорія Панчука еще крестьяне м. Троянова Василій Ивановъ и Иванъ Федоровъ Олифиры и Сергѣй Мироновъ Фрещенко, а также и трояновскій мѣщ. Александръ Варфоломеевъ Перегуда. Изъ остальныхъ восьми чудновскихъ евреевъ — трое, а именно: Янкель Митновецкій, Адриель Флейшеръ и Янкель Ширманъ, успѣвъ скрыться отъ преслѣдовавшей ихъ изъ дома Зураха Гительмана толпы забѣжали въ кладовую какого-то неизвестнаго имъ еврея и здѣсь просидѣли часовъ до 10-ти вечера, а въ это время вышли изъ кладовой, разсчитывая воспользоваться темнотой и незамѣтнымъ образомъ уйти изъ Троянова. Однако же, какъ только они оказались на улицѣ, то сейчасъ же были замѣчены толпой крестьянъ, и послѣдніе, погнавшись за ними и догнавъ двухъ изъ нихъ — Азриэля Флейшера и Янкеля Ширмана по дорогѣ на экономической фальваркѣ, около пасѣки Емцовъ и квартиры мѣстнаго пол. урядника, начали наносить имъ кольями по головѣ побои, отъ которыхъ они тогда же и умерли. Участіе въ этомъ приняли пол. сотскій Ящучъ и кр. Анд. Оныщукъ, П. Остапенко, онъ же костивный, Н. Олифиръ, В. и А. Радько, Г. Остапенко, М. Фрещенко и Е. Глибко, а также и крестьянинъ м. Троянова Я. Бондаренко, Н. Пастухъ и П. Желудько. Что же касается Янкеля Митновецкаго, то онъ, убѣгая отъ преслѣдовавшихъ крестьянъ, успѣлъ незамѣтно для послѣднихъ перескочить черезъ какой-то плетень и около этого плетня пролежалъ до тѣхъ поръ, пока на улицѣ не

сдѣлалось тихо, а затѣмъ, выйдя благополучно изъ м. Троянова, направился въ село Большую Тапгариновку.

Здѣсь его мѣстные крестьяне задержали и, отнявъ у него заряженный револьверъ, нанесли ему побой, а послѣ этого доставили его къ мѣстному священнику Рябчинскому. На распросы послѣдняго Митновецкій, между прочимъ объяснилъ, что какъ онъ, такъ и его товарищи ѣхали въ г. Житомиръ исключительно для того, чтобы принять участіе въ оборонѣ евреевъ отъ нападенія со стороны христіанъ. Проведя затѣмъ ночь подъ арестомъ, Митновецкій на другой день былъ доставленъ и сдать прибывшимъ туда чинамъ мѣстной полиціи, благодаря чему и спасся. Кромѣ Митновецкаго удалось спастись еще четверемъ его товарищамъ, а именно: Воруху Кримерману, Ицкѣ Фурману, Авруму Осгелду и Мордкѣ Тизенгольцу, изъ которыхъ первые двое были задержаны крестьянами на улицахъ мѣстечка и по нанесеніи имъ побоевъ, оказавшихся впоследствии легкими, отведены подъ арестъ въ волостное правленіе, а остальные, пролежавъ всю ночь на 26 апрѣля въ какомъ-то переулкѣ подъ заборомъ, перебрались утромъ на другой день въ баню, гдѣ и скрывались до прибытія въ м. Трояновъ полиціи и войскъ. Послѣдній же изъ числа четырнадцати прибывшихъ въ м. Трояновъ евреевъ, оказавшейся мѣщ. Мошкой Шойтеромъ, спрятался въ еврейской синагогѣ, но мѣстопребываніе его было утромъ 26 апрѣля крестьянами обнаружено, и тогда упомянутый выше Никита Пастухъ, а также и крестьянинъ Трофимъ Подвальный, схвативъ Шойтера на второмъ этажѣ синагоги, начали тамъ его бить и затѣмъ сбросили его оттуда на землю. Здѣсь окружившіе его крестьяне стали наносить ему различными твердыми предметами удары по головѣ и другимъ частямъ тѣла, отчего онъ сейчасъ же умеръ.

Въ нанесеніи побоевъ Шойтеру, кромѣ Подвального и Пастуха участвовали также М. Остапенко, онъ же Костивный, Миронъ Феценко и Петръ Желудько. При Шойтерѣ оказался заряженный револьверъ, а въ синагогѣ, гдѣ Шойтеръ скрывался, была найдена нагайка, сдѣланная изъ стальной пружины съ кускомъ свинца на концѣ. Кромѣ того по прибытіи въ Трояновъ мѣстнаго волостного старшины ему были переданы два отобранные у товарищей Шойтера револьвера и кинжалъ, найденный на одной изъ повозокъ, на которыхъ прѣехали въ Трояновъ чудовскіе евреи. Въ то время, когда вечеромъ 25 апрѣля крестьяне начали производить насилие надъ евреями, недалеко отъ упомянутаго выше дома Зураха Гительмана, въ квартирѣ еврейки Зельды Гершманъ находились прибывшіе изъ города Бердичева для занятія ювелирными работами и для продажи своихъ издѣлій евреи Дувидъ Зильберманъ и Мееръ Спекторъ. Они видя, черезъ окна квартиры, какъ толпа расправлялась съ Бродскимъ, стали опасаться за свою жизнь и поэтому, рѣшивъ куда нибудь спрятаться, забралась сначала на чердакъ того дома, гдѣ находились, а оттуда къ ночи въ погребъ Зельды Гершманъ. Когда же на другой день утромъ многіе изъ крестьянъ стали требовать отъ Зельды Гершманъ, чтобы она выдала находившихся у нея евреевъ, они перебѣжали въ сарай Аврума Гершмана и здѣсь зарылись въ сѣно. Вскорѣ ихъ мѣсто пребыванія было кѣмъ-то изъ крестьянъ обнаружено, и тогда крестьяне вытащили ихъ изъ сарая и стали наносить имъ также, какъ и чудовскимъ евреямъ, побой. Отъ этихъ побоевъ Зильберманъ сейчасъ же и умеръ, а Спекторъ остался живъ благодаря только тому, что во время нанесенія ему побоевъ къ дому Аврума Гершмана подошелъ волостной старшина, который и распорядился отвести Спектора въ волостное правленіе подъ арестъ. Судебно-медицинскимъ освидѣтельствомъ Спектора, имѣвшимъ мѣсто 19-го іюня

1905 года, у него на головѣ были найдены двѣ раны, которыя по мнѣнію врача-эксперта, должны быть отнесены къ разряду легкихъ.

При судебно-медицинскомъ вскрытіи труповъ всѣхъ десяти евреевъ умершихъ во время нанесенія имъ побоевъ у одного изъ нихъ, а именно у Іосифа Флейшера, оказалась перерубленной шея съ поврежденіемъ обѣихъ сонныхъ артерій и хрящей гортани, что по мнѣнію врача эксперта и было причиною его смерти, а у второго, Янкеля Шармана были найдены двѣ колотыя и четыре ушибленныя раны на лицѣ и сплошные темно-багровые кровоподтеки, какъ на лицѣ, такъ и на спинѣ, груди и животѣ и смерть его произошла, какъ полагаетъ врачъ-экспертъ, отъ нервнаго паралича сердца, вызваннаго сильнымъ раздраженіемъ периферическихъ нервовъ, расположенныхъ въ мѣстахъ, подвергнутыхъ побоямъ. Что же касается труповъ остальныхъ восьми евреевъ, то у нихъ были найдены на головахъ обширные раны съ поврежденіями костей черепа и вещества мозга, отъ каковыхъ поврежденій, по заключенію врача и послѣдовала ихъ смерть. Производки розыски успѣвшихъ скрыться и оставшихся живыми чудовскихъ евреевъ, крестьяне вечеромъ 25 апрѣля, слѣдующую затѣмъ ночь и утро 26 апрѣля, до самаго прибытія полиціи и войскъ ходили большими толпами по улицамъ мѣстечка, врывались въ квартиры евреевъ и, дѣлая въ послѣднихъ обыски, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ ломали посуду мебель и другіе домашнія вещи и похищали принадлежащіе евреямъ деньги и цѣнные предметы. Кромѣ того, въ указанное выше время крестьянами были разбиты въ 45 еврейскихъ квартирахъ окна и нанесены мелкія раны евреямъ.

Показаніями свидѣтелей установленъ рядъ лицъ, принимавшихъ участіе. Будучи, въ виду приведенныхъ данныхъ, допрошены на предварительномъ слѣдствіи въ качествѣ обвиняемыхъ поименованные выше лица, виновными себя въ признанныхъ имъ преступныхъ дѣяніяхъ не признали, объяснивъ, что они никакого участія въ нанесеніи евреямъ побоевъ, разгромѣ ихъ жилищъ и расхищеніи ихъ имущества не принимали и почему свидѣтели изъ евреевъ указываютъ на нихъ, они не знаютъ. Что же касается обвиняемаго Евстафія Иванюка, то онъ отрицалъ свою виновность въ нанесеніи еврею Зильберману тяжкихъ побоевъ, послѣдствіемъ которыхъ была смерть Зильбермана, въ то же время призналъ себя виновнымъ въ умышленномъ, но въ состояніи запальчивости и раздраженія, убійствѣ еврея Іосифа Флейшера. На основаніи вышеизложеннаго крестьяне м. Троянова, той же волости житомирскаго уѣзда. Желудько 44 л., Ящукъ 30 л., Глибка 38 л., Ящукъ 40 л., Овницукъ 75 л., Дроздъ 18 л., Остапенко 63 л., Климчукъ 28 л., Фреценко, онъ же Гордіецъ 52 л., Кашелко 31 л., Олифиръ 29 л., Якимецъ 70 л., Глибка 50 л., Фреценко 53 л., Бондарецъ 25 л., Куберникъ 40 л., Желудько 40 л., Иванюкъ 42 л., Остапенко 55 л., Остапенко 26 л., Остапенко 44 л., Ишукъ 43 л., Ишукъ 53 л., мѣщ. Волинскій 42 л., Остапенко 41 л., Григорьевъ 61 л., Васильевъ 24 л., Васильевъ 27 л., Радько, онъ же Тимошенко, Складановскій 48 л., Бойко 50 л., Бойко 23 л., Вессарабъ 23 л., Кравецъ 46 л., Иванюкъ 55 л., Глибка 26 л., Олифиръ 24 л., Олифиръ 56 л., Фреценко 27 л., мѣщ. Перегуда 28 л., Стулинъ 32 л., Пастухъ 44 л., Желудько 45 л., Подвальный 44 л., Якимецъ 30 л., мѣщ. Гуриновъ 38 л., Ковалевъ 55 л., Кравчукъ 21 л., Прилишко 30 л., Казакъ 66 л., Бигюкъ 23 л., Недатковскій 24 л., Андрейчукъ 18 л. и Иванюкъ, онъ же Жильникъ 66 л. обвиняются въ томъ, что 25—26 апрѣля 1905 года въ означенномъ выше мѣст. Трояновѣ, житомирскаго уѣзда, приняли участіе въ публичномъ скопищѣ, учинившемъ насилие надъ проживающими въ Трояновѣ и временно находившимися

тамъ евреями, расхищеніе и поврежденіе имущества послѣднихъ и вторженіе въ ихъ квартиры, вслѣдствіе побужденій, происшедшихъ изъ племенной вражды къ евреямъ, при чемъ изъ нихъ нѣкоторые нанесли 25-го апрѣля вечеромъ на площади м. Троянова палками и другими твердыми предметами тяжкіе, подвергающіе жизнь опасности побои указаннымъ евреямъ Бродскому, отъ которыхъ они и умерли, въ расхищеніи имущества и т. д. Каковыя преступныя дѣянія предусмотрены въ отношеніи Васалія Кравчука, Тимофея Прилико, Саввы казака, Михаила Батюка, Юсифа Недашковскаго, Григорія Андрейчука и Ивана Иванюка 269¹ ст. улож. о наказ., въ отнош. Евстафія Иванюка 269, 2 ч. 1455 и 1489 и 2 ч. 1490 ст. ул. о нак. и въ отнош. всѣхъ остальныхъ обвиняемыхъ 269, 1489 и 2 ч. 1490 ст. ул. о нак. Вслѣдствіе этого и на основаніи ст. 201 уст. угол. суд. всѣ поименов. выше обвиняемые подлежатъ суду кievск. судеб. палаты съ участіемъ сословныхъ представителей.

Къ исторіи нашей контръ-революціи

(Изъ официальной записки)

Манифестъ 17 октября былъ въ общемъ встрѣченъ съ радостью. Крайнія партіи указывали на полное несоответствіе существующаго положенія страны съ высказаннымъ въ манифестѣ великимъ принципомъ гражданской и политической свободы и выражали недовѣріе тому, что данныя манифестомъ обѣщанія будутъ выполнены правительствомъ. Къ сожалѣнію, за истекшій годъ населеніе неоднократно считало себя вправѣ жаловаться на неискренность правительства и указывать на случаи неисполненія имъ своихъ обѣщаній, а потому естественно, что и на этотъ разъ народъ, привѣтствуя манифестъ въ принципѣ, только въ сравнительно немногихъ случаяхъ счелъ освободительную борьбу законченной, въ большинствѣ же занявъ выжидательное положеніе, желая посмотреть, какія измѣненія въ дѣйствительную жизнь внесетъ этотъ манифестъ. Что же касается крайнихъ партій, то онѣ, какъ и всегда утверждали, что правительство никакой свободы давать народу не желаетъ, и что манифестъ есть не что иное, какъ политическій маневръ, къ которому правительство вынуждено было всеобщей стачкой забастовкой желѣзныхъ дорогъ, открытымъ возстаніемъ во многихъ большихъ городахъ и все усиливающимся броженіемъ въ войскахъ.

Какъ было указано выше, агитація крайнихъ партій оказывалась вначалѣ успѣшной только тамъ, гдѣ почва для беспорядковъ была уже подготовлена или невыносимо тяжелыми экономическими условіями, или угнетеніемъ болѣе сильныхъ классовъ, или неумѣлыми и неискренними дѣйствіями администраціи, причѣмъ главнымъ образомъ крайнія партіи приобрѣли силу потому, что, рѣзко критикуя каждое дѣйствіе правительства, онѣ слишкомъ часто оказывались правыми. Эти партіи потеряли бы значительную часть своего престижа, если бы массы тотчасъ по распубликованіи манифеста увидѣли, что правительство дѣйствительно рѣшило пойти по новому, начертанному въ манифестѣ, пути, и что оно идетъ по немъ. Къ сожалѣнію, случилось совершенно обратное, и крайнія партіи имѣли еще разъ случай, важность котораго почти невозможно оцѣнить, гордиться тѣмъ, что онѣ, и только онѣ, правильно оцѣнили значеніе обѣщаній правительства.

Первый же день по опубликованіи манифеста въ Петербургѣ ознаменовался пролитіемъ крови, а именно стрѣльбой въ толпу, которая въ мирной манифестаціи шла отчасти по Гороховой, отчасти

по Загородному пр. А затѣмъ кровь полилась по всей Россіи. Число убитыхъ и тяжело раненыхъ въ послѣдовавшіе за опубликованіемъ манифеста четыре или пять дней трудно исчислить, но, по вполнѣ достовѣрнымъ источникамъ, оно опредѣляется въ десятки тысячъ. Хуже всего, однако, было то, что у населенія при этомъ создалось вполнѣ твердое убѣжденіе, что всѣ эти погромы, такъ неожиданно и вмѣстѣ съ тѣмъ одновременно прокатившіеся по всей Россіи, и залившіе кровью ликованіе по поводу дарованной населенію свободы, провоцировались и направлялись одной и той же рукой, и притомъ рукой властной. Голосъ народа и печать утверждали, что погромы являлись результатомъ провокаціи правительства. Для того, чтобы не дать осуществиться обѣщаніямъ манифеста. Къ сожалѣнію, населеніе имѣло весьма серьезные основанія такъ думать. Какъ мѣстныя, такъ и высшія власти съ первыхъ же дней отнеслись къ манифесту, если не недружелюбно, то, во всякомъ случаѣ, далеко не сочувственно. Ген.-м. Дебиль доноситъ изъ Люблина командиру корпуса жандармовъ телеграммой отъ 19 октября: „Сегодня по полученіи манифеста 17 октября, въ виду распоряженія католическаго епископа о молебнахъ въ костелахъ, отслуженъ таковой въ соборѣ“. Такимъ образомъ, только потому что инициативу взялъ на себя католическій епископъ мѣстная власть сочла неслучайнымъ не отслужить молебенъ по поводу столь знаменательнаго акта монаршей милости къ народу. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда мѣстныя власти, даже высшія, предлагали мѣры для приведенія дѣйствительной жизни въ соответствіе съ обѣщаніями манифеста, онѣ встрѣчали рѣзкій отпоръ со стороны высшихъ властей въ Петербургѣ. Такъ, напр. курляндскій временный генералъ-губернаторъ Бекманъ 20-го октября телеграммой доноситъ министру внутреннихъ дѣлъ: „Командантъ ливавской крѣпости телеграфируетъ: вчера отъ собравшейся 20-ти тысячной сходки, рѣзкаго и рѣшительнаго направленія, прибыли къ нему пять депутатовъ и заявили свои требованія на основаніи манифеста 17 октября. Первое—упразднить военное положеніе и усиленную охрану; второе—удалить казаковъ и драгунъ; третье освободить немедленно всѣхъ политическихъ и административно арестованныхъ. Въ случаѣ полнаго удовлетворенія требованій депутаты обѣщали полное спокойствіе и приступъ къ работамъ, въ противномъ случаѣ—продолженіе забастовокъ. Командантъ проситъ указаній по телеграфу и ходатайствуетъ объ отмѣнѣ военнаго положенія. Полагаю съ своей стороны, что военное положеніе не соответствуетъ новой обстановкѣ“. Такимъ образомъ, командантъ крѣпости и временный военный ген.-губернаторъ, т.-е. лица, прямо ответственныя за спокойствіе въ краѣ, ходатайствовали объ отмѣнѣ военнаго положенія. На это послѣдовалъ такой отвѣтъ: „На телеграмму 20 октября. Вашимъ заключеніемъ несоотвѣтствія военнаго положенія новой обстановкѣ не согласенъ. Указанія вскорѣ послѣдуютъ. Товарищъ министра Треповъ“ (шифрованная телеграмма отъ 21 октября, за № 2952). Особотчуткое и обыкновенно вполнѣ освѣдомленное о томъ, что происходитъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, населеніе не могло не смутиться тѣмъ, что военное положеніе, признанное непущимъ само по себѣ, оказывается только потому, что принципиально оно соответствуетъ новой обстановкѣ. И безъ того мало вѣрящее правительству, оно, естественно, думало, что „соотвѣтствіе“ заключается именно въ томъ, что при военномъ положеніи легче не осуществлять дарованныхъ населенію свободъ, и въ средѣ населенія, вчера еще гарантировавшаго полное спокойствіе, если и правительство вполнѣ исполнить свои обѣщанія, начинается протестъ, тѣмъ болѣе рѣзкій, что теперь населеніе боролось уже не на революціонной, а на строго конституціонной

почвѣ, потому что оно боролось уже не заново свободы, а за то только, чтобы отстоять то, что уже было даровано ему Высочайшимъ манифестомъ. Съ этого момента, по убѣжденію населенія, оно стояло на почвѣ закона и отстаивало прерогативы императорской власти, а правительство дѣлало контръ-революцію, чтобы вѣвъ законнымъ путемъ отнять у народа дарованныя ему Высочайшею милостію права. Всего болѣе, однако, населеніе возмущалось при этомъ тѣмъ, что борьба происходила вѣвъ законнымъ путемъ; а именно, какъ оно думало, путемъ грубаго насилія и погромовъ, производимыхъ отбросами населенія, подъ руководствомъ полиціи, съ вѣдома и поощренія высшихъ властей.

Было ли это такъ въ дѣйствительности? Вопросъ настолько важенъ, и утвердительный отвѣтъ на него положилъ бы столь несмываемое пятно на честь многихъ людей, что трудно рѣшиться прямо отвѣтить на него, но, во всякомъ случаѣ, можно сказать, что населеніе, которое судить о намѣреніяхъ властей прежде всего по ихъ дѣйствіямъ, имѣло весьма серьезныя основанія для обвиненія ихъ въ организациі и провокаціи погромовъ. По официальной версіи, погромы всюду происходили слѣдующимъ образомъ: толпа патріотическихъ манифестовъ шла съ портретомъ Е. И. В., въ нее стрѣляла какой нибудь еврей, и толпа разъярялась и кидалась громить и убивать евреевъ, причемъ власти въ теченіе 1—2 или 3-хъ дней оказывались безсильными, а затѣмъ, чаще всего, безъ выстрѣла, разгоняли погромщиковъ и водворяли порядокъ. Населеніе указывало прежде всего на странность того, что все происходило такъ однообразно всюду толпа шла съ портретомъ Е. И. В., чего прежде никогда не дѣлалось, всюду находился такой еврей, который, въ нее стрѣлялъ, и опять таки всюду этотъ выстрѣлъ имѣлъ одинаковыя послѣдствія, вплоть до безсилія властей подавить погромы, которые производились, однако, очень небольшою кучкой людей. И населеніе давало другую версію этихъ погромовъ, которая съ внѣшней стороны дѣйствительно лучше объясняла однообразие происходившаго повсюду. По этой версіи толпа патріотическихъ манифестовъ состояла изъ набранныхъ мѣстной полиціей, часто за деньги, подонковъ населенія — хулигановъ; выстрѣлъ въ нее, чаще всего безвредный, дѣлался полицейскимъ провокаторомъ, и затѣмъ толпа, подъ руководствомъ полиціи, бросалась грабить и убивать до тѣхъ поръ, пока полиція же не давала ей сигнала прекратить.

Чтобы установить, какая изъ двухъ версій болѣе справедлива, слѣдуетъ разобратъ ихъ по частямъ. Всѣ факты въ дальнѣйшемъ изложеніи очерпнуты исключительно изъ документовъ министерства внутреннихъ дѣлъ, главнымъ образомъ, по д-ту полиціи.

1. Занимались ли высшіе чины правительства на мѣстахъ организацией своихъ сторонниковъ? На этотъ вопросъ приходится дать положительный отвѣтъ. Въ довѣрительномъ письмѣ отъ 1 сентября 1905 г. тульской губернаторъ пишетъ генераль-майору Д. Ф. Трепову: „Изъ прилагаемаго при семъ письма вы, ваше превосходительство, усмотрите, что 2 сентября въ Тулѣ имѣетъ состояться частное совѣщаніе лицъ, вполне благонамѣренныхъ, съ цѣлью объединенія въ интересахъ правительственныхъ. Я не имѣю основаній къ недопущенію подобнаго рода собраній, какъ по цѣли ихъ созыва, такъ и по составу лицъ, убѣжденный въ томъ, что работа такихъ совѣщаній предпринимается въ интересахъ опредѣленной партіи. Но, разрывая соби- раться однимъ, а другимъ отказывая, администрація, естественно вызоветъ недовольство и обвиненіе въ пристрастномъ отношеніи къ различнымъ частямъ населенія, и можетъ вселить въ немъ убѣ- жденіе въ преднамѣренную, съ опредѣленными цѣ-

лями, предвыборной агитаціи въ госуд. думу“. На этомъ письмѣ Д. Ф. Треповымъ положена резолюція: „Сего взгляда не раздѣляю. Правительство обязано поддерживать друзей и не поощрять враговъ правительства“. Такая дѣятельность высшихъ властей продолжалась и послѣ манифеста 17 октября. Въ телеграммѣ на имя Д. Ф. Трепова отъ 20 октября изъ Митавы, ген.-лейтенантъ Бекманъ доноситъ: „Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаю попытку сплачивать умѣренныя слои общества къ организованному отпору домогательствамъ крайнихъ элементовъ“. Но по мнѣнію населенія 20 октября организованный отпоръ домогательствамъ крайнихъ элементовъ могъ принять только формы, не предусмотрѣнныя манифестомъ 17 октября. Потому, когда погромы произошли, у населенія, какъ правильно предвидѣлъ тульской губернаторъ, „вселелось убѣжденіе въ преднамѣренную, съ опредѣленными цѣлями“ страшную организациі ради грабежа и избиенія мирныхъ гражданъ.

2. Какъ обставлялись патріотическія манифестаціи, и не было ли въ ихъ обстановкѣ такихъ особенностей, которыя заставляли бы думать, что онѣ инсценированы полицейскими властями? Несомнѣнно было. Генераль-майоръ Ширинкинъ доноситъ телеграммой отъ 22 октября изъ Тифлиса генераль-майору Трепову: „20 октября среди рабочей партіи патріотовъ возникла мысль отпраздновать актъ дарованія государемъ политической свободы. Рѣшено на другой день отслужить молебень въ военномъ соборѣ, привѣтствовать передъ дворцомъ намѣстника. 21 октября, около 10 часовъ вечера желѣзнодорожная группа отслужила молебень. Въ то же время другая группа патріотовъ противоположной части города, съ національными флагами, пѣніемъ народнаго гимна, отправилась къ военному собору, гдѣ происходило торжественное служеніе по случаю царскаго дня. По окончаніи парада группа эта, увеличившаяся до 1.000 человекъ, двинулась съ хоромъ музыки, исполнявшимъ народный гимнъ, пѣніемъ гимна, національными флагами, портретомъ Государя Императора, на коемъ красовалась надпись: „Да здравствуетъ свобода“, направилась къ Головинскому пр., далѣе черезъ Верейскій спускъ. Въ огражденіе возможныхъ попытокъ насилія отъ манифестантовъ крайнихъ партій, впереди шествія былъ поставленъ взводъ драгунъ, въ хвостѣ—взводъ пѣхоты. Все время шествія оркестръ военной музыки по требованію манифестантовъ непрерывно игралъ національный гимнъ... У кадетскаго корпуса кадеты и воспитатели вышли изъ корпуса, нѣкоторые присоединились къ манифестантамъ... На Михайловскомъ пр. у здания юнкерскаго училища манифестанты были встрѣчены второй толпой желѣзно дорожныхъ служащихъ, отслужившихъ ранній молебень въ мисіонерской церкви. Къ манифестантамъ присоединились юнкера“. Такимъ образомъ, въ Тифлисѣ уже существовала „рабочая партія патріотовъ“, манифестаціи которой пользовались особымъ покровительствомъ: имъ давалась военная охрана и оркестръ военной музыки, выполнявшій требованія манифестантовъ, къ этимъ манифестаціямъ позволяли официально присоединяться кадетами и юнкерами: все это дѣлалось въ то время, когда манифестаціи въ городѣ были строгаише воспрещены и обыкновенно разгонялись войсками, причемъ многократно бывали жертвы. При такой же обстановкѣ происходили манифестаціи и въ другихъ мѣстахъ, такъ, на примѣръ, въ Баку, какъ видно изъ шифрованной телеграммы контръ-адмирала Бала, отъ 21 октября, за № 113, на имя морскаго министра: „процессія ходила по городу съ музыкой каспійскаго флотскаго экипажа и даже зашла на дворъ казармы, неся впереди портретъ Его Императорскаго Величества и играя гимнъ. Въ это время изъ казармы нѣсколько матросовъ съ ружьями бросились на толпу и одного рабочаго, ранили въ руку штыкомъ легко, но были оста-

новлены другими матросами и офицерами, бывшими въ экипажъ и въ процессіи. Эти матросы съ ружьями снова вошли въ казармы. Экипажный командиръ поставилъ часовыхъ у дверей и велѣлъ никого не выпускать изъ казармы. Тотчасъ же прибылъ я въ казармы и, узнавъ обстоятельства, распорядился отъѣхать казармы двумя ротами сальянскаго полка, а затѣмъ, проигравъ гимнъ и прокричавъ „ура“, предложилъ процессіи слѣдовать далѣе“. Такимъ образомъ, въ стремленія организовать патріотическія манифестаціи не останавливались даже предъ опасностью вовлеченія въ политику арміи и флота, вплоть до дѣтей-кадетовъ и юнкеровъ.

Населеніе, даже наиболѣе далекое отъ всякой политики, ясно сознавало опасность отъ такихъ манифестацій для мирныхъ жителей. Такъ, германскій консулъ въ Баку Релль телеграфировалъ 28 октября германскому послу въ С.-Петербургъ: „Въ настоящій моментъ тихо, но есть основаніе бояться, что въ воскресенье будутъ опять безпорядки, которые вызовутъ новые пожары и кровопролитія въ армянской части города, гдѣ живетъ много иностранцевъ. Прошу употребить всѣ усилія, чтобы мѣстныя власти получили строжайшія указанія всѣми силами не допускать никакихъ демонстрацій“. Эта телеграмма была препровождена въ министерство вънутр. дѣлъ, и послѣднимъ была послана наметнику телеграмма: „Германскій повѣренный въ дѣлахъ проситъ оградить личность, имущество германскихъ подданныхъ въ Баку. Не откажите въ зависящихъ распоряженіяхъ“. Такимъ образомъ, ходатайство германскаго консула о недопущеніи демонстрацій осталось безъ послѣдствій.

Хуже всего было, однако, то, что въ то самое время, когда патріотическія манифестаціи такъ сильно поощрялись, всякія другія, даже если онѣ вели себя вполне прилично, безпощадно разгонялись. Такъ, полк. Мейеръ изъ Варшавы шифрованной телеграммой отъ 21 октября, на имя Д. Ф. Трепова, сообщалъ: „Сегодня были допущены манифестаціи, толпы, выходившія изъ костеловъ съ крестами, хоругвями, бѣлыми флагами народовцевъ, нѣкоторыя съ ксендзами; толпы съ красными флагами разогнались“.

Такимъ образомъ, населеніе немедленно послѣ манифеста 17 октября увидѣло, что патріотическія манифестаціи пользуются всечешскимъ покровительствомъ властей въ то самое время, когда всякія другія преслѣдуются, а затѣмъ населеніе увидѣло, что участники этихъ именно патріотическихъ манифестацій производили грабежи и убійства. Къ глубокому прискорбію, правильный или неправильный, — выводъ напрашивался самъ собою.

3. Принимались ли всѣ возможные мѣры къ прекращенію погромовъ. Къ сожалѣнію, далеко не во всѣхъ случаяхъ, между тѣмъ, населеніе не могло не сознавать, что принятіе такихъ мѣръ обязательно противъ толпы, грабщей и убивающей мирныхъ гражданъ, каковы бы ихъ политическія убѣжденія ни были. Какъ, напримѣръ, можно указать на случай сожженія толпой тверской губернской земской управы и избіеніе гласныхъ и служащихъ. Начальникъ тверскаго губернскаго жандармскаго управленія, въ секретномъ донесеніи въ деп. полиціи отъ 18 октября 1905 г., за № 5317, сообщаетъ слѣдующее: „17 октября“, около 7 час. веч., въ тверской губернской земской управѣ, состоялось частное совѣщаніе служащихъ по вопросу о томъ, присоединиться ли имъ къ общей забастовкѣ. Туда пыталась войти группа около 25 чел., повидимому, мастеровыхъ, но швейцаръ не впустилъ; на просьбу ихъ впустить двухъ депутатовъ, кто-то изъ служащихъ отвѣтилъ отказомъ и пояснилъ, что лица, не служація въ управѣ, на это собраніе не допускаются, причемъ входныя двери приказалъ запереть на замокъ. Нѣкоторые изъ группы начали стучать въ

дверь и разбили въ ней стекло, въ отвѣтъ на что было сдѣлано съ площадки входной лѣстницы въ нихъ два револьверныхъ выстрѣла; группа, отбѣжавъ отъ дверей, бросила нѣсколько камней въ окна управы. Чинами полиціи, усиленнымъ полукэскадронномъ драгунъ, собравшаяся толпа была удалена отъ зданія управы. Явившійся на мѣсто происшествія тверской губернаторъ увѣщевалъ толпу не безчинствовать и разойти, угрожая противъ ослушавшихся употребить военную силу. Въ отвѣтъ послышались возгласы: „они собрались въ управѣ поддержать забастовку, арестуйте ихъ, бунтовщиковъ, сахаръ уже стоитъ 25 коп., они хотятъ свергнуть Царя и разорвали его портретъ, мы умремъ за Царя“. Но послѣ заврѣній, что виновные изъ служащихъ въ управѣ будутъ привлечены къ отвѣтственности, толпа разошлась и смѣшалась съ прогуливавшейся публикой, среди которой распространился слухъ, что изъ управы собираются тамъ забастовщики стрѣляли въ народъ, и есть убитые.

Возбужденная такимъ извѣщеніемъ, толпа бросилась къ управѣ, разбила камнями нѣсколько оконъ, и, раздѣлившись на три части, начала осаждать входъ въ управу и два входа во дворъ.

Наличныхъ силъ полиціи и драгунъ было недостаточно, чтобы удержать толпу, и часть ея, отъснѣвъ охранявшихъ ворота городовыхъ, выломала ворота и, проникнувъ во дворъ, подожгла складъ бумаги въ типографіи. Начавшійся пожаръ вызвалъ панику среди находившихся въ управѣ участниковъ собранія, и они стали выбѣгать изъ всѣхъ выходовъ на улицу, стараясь незамѣтно смѣшаться съ толпой, но часть изъ нихъ, въ числѣ около 25 мужчинъ и женщинъ, была узана и избита толпой, безъ серьезныхъ послѣдствій. Прибывшій для поддержанія еще эскадронъ драгунъ разсѣялъ собравшихся, не оказавшихъ никакого сопротивленія.

Населеніе не могла не поражать мягкость губернатора, который, видя, что толпа громитъ казенное учрежденіе, только уговариваетъ ее не безчинствовать. Затѣмъ толпа, на глазахъ у войскъ и полиціи, разбиваетъ окна, выламываетъ ворота, поджигаетъ зданіе, — на все это нужно много времени, не менѣе часа, — а войска и полиція стоятъ тутъ же и не принимаютъ рѣшительно никакихъ мѣръ, ссылаясь якобы на то, что ихъ было недостаточно. Но, вѣдь, для всѣхъ ясно, что громила управу не вооруженная толпа революціонеровъ, а просто мѣстные хулиганы, и, конечно, достаточно было бы одного залпа, чтобы разогнать всю толпу, которая и разошлась безъ малѣйшаго сопротивленія, когда ей приказали. Къ сожалѣнію это приказаніе было дано послѣ того, какъ оказались убитые и тяжело раненые. Между тѣмъ, населеніе хорошо знаетъ, что въ другихъ случаяхъ войска стрѣляли въ толпу безъ предупрежденія, и у него, естественно, создается убѣжденіе, что къ этому поджогу и избіенію были причастны и мѣстныя власти.

Еще сильнѣе укрѣпилось такое убѣжденіе въ виду обстоятельствъ, сопровождавшихъ погромъ евреевъ въ Кіевѣ. Какъ видно изъ секретнаго донесенія начальника кіевскаго охраннаго отдѣленія отъ 31 октября 1905 г., № 3850, директору департамента полиціи, погромъ въ Кіевѣ начался 18 октября. Днемъ били только отдѣльныхъ евреевъ, „съ наступленіемъ же темноты, какъ и слѣдовало ожидать, чернь начала громить еврейскія лавки на Троицкомъ и Житномъ базарахъ и въ своемъ изступленіи мстила невиннымъ и несчастнымъ за дѣйствительно виновныхъ. Чинами полиціи и войсками группы погромщиковъ по возможности разсѣивались, но они вскорѣ собирались въ другихъ мѣстахъ и продолжали разгромъ новыхъ магазиновъ и лавокъ. Въ погромщиковъ, а также въ войсковыя части, изъ многихъ домовъ еврей стрѣляли изъ револьверовъ, въ особенности въ районѣ Ва-

Сильковской ул., на что войска отвѣчали залпами". Такимъ образомъ, по свѣдѣніямъ, вполне достовернымъ, войска не прибѣгали къ оружію для удаленія погромщиковъ, даже защищали ихъ, отвѣчая залпами тѣмъ, кто пытался оградить себя отъ погромщиковъ. На завтра происходило то же самое, но еще въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ.

„Съ утра же во многихъ частяхъ города появились толпы мастеровыхъ, чернорабочихъ и босяковъ, которыя начали нападать на еврейскіе магазины и лавки. Нѣкоторые изъ громилъ присоединились къ патристическимъ манифестаціямъ.

Въ короткое время погромъ принялъ стихійный характеръ.

Группы въ нѣсколько сотъ человѣкъ, съ неистовствомъ набрасывались на еврейскіе магазины, ломали обстановку, выбрасывали на улицу вещи и товаръ, который тутъ же и топтали, причѣмъ находившіяся по близости лица, преимущественно крестьяне окрестныхъ деревень, не принимавшіе активнаго участія въ разгромѣ магазиновъ, подбирали съ улицы товаръ, частью же вытаскивали таковой изъ магазиновъ и скрывались.

Толпа, врываясь въ магазины, съ остервенѣніемъ рвала конторскія книги, счета, переписку, разбивала дорогія стекла въ магазинахъ и драгоценныя вещи. Въ то же время толпа не трогала тѣхъ магазиновъ, владѣльцы коихъ выставляли въ окнахъ и въ дверяхъ образа или портреты Государя Императора.

Усилія войскъ и полиціи препятствовать погрому, за недостаткомъ ихъ, вследствие слишкомъ большой площади погрома и подвижности громилъ, не достигали цѣли, и лишь въ немногихъ мѣстахъ войскамъ удалось отстоять отъ разгрома еврейское имущество.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ со стороны отдѣльных группъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и полиціи, въ которыхъ не имѣлось офицеровъ, замѣчалось равнодушное отношеніе къ погрому.

Особенно пострадали отъ погромовъ еврейскіе магазины, находящіеся на Подоль, Крепачикъ и Б. Васильковской ул.

Результатомъ погрома было разграбленіе въ районѣ Подола около ста магазиновъ и сожженіе цѣлаго ряда лавокъ на Толкучемъ рынкѣ, а всего въ городѣ разгромлено въ теченіе дня до 500 магазиновъ, лавокъ, мастерскихъ и еврейскихъ квартиръ. Изъ многихъ домовъ по манифестантамъ погромщикамъ и мирнымъ обывателямъ, проходившимъ по улицамъ, а также войскамъ производились выстрѣлы изъ еврейскихъ квартиръ, на каковыя войска отвѣчали залпами".

Такимъ образомъ, по свѣдѣніямъ, начальника кievскаго охраннаго отдѣленія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ войска и полиція относились къ погрому равнодушно; вообще въ погромщиковъ нигдѣ не стрѣляли, но неуклонно пускали оружіе и стрѣляли залпами, когда кто либо пытался оказать сопротивленіе погромщикамъ. Погромъ, при такихъ странныхъ обстоятельствахъ, продолжался уже два дня, и у населенія все болѣе укрѣплялось убѣжденіе, что войска высланы только для охраны погромщиковъ.

„Разгромъ продолжался въ теченіе всего дня до поздней ночи и прекращенъ былъ войсками, начавшими выстрѣлами разгонять погромщиковъ". На завтра опять были крупныя попытки къ погрому (на Галицкомъ базарѣ собралась болѣе чѣмъ 10-тысячная толпа простого народа), но войска дѣйствовали иначе, и погромъ не состоялся. Такимъ образомъ, населеніе видѣло, что, когда высшее начальство захотѣло, оно оказалось въ состояніи очень быстро прекратить погромъ, и, естественно, сдѣлало отсюда выводъ, что оно не прекращало погрома прежде, потому что желало его.

Нѣкоторыя дѣйствія властей въ Одессѣ давали,

наконецъ, населенію право прямо обвинять правительство въ подстрекательствѣ къ погрому. Въ ночь съ 18 на 19 октября, одесскій градоначальникъ Нейдгардтъ обнародовалъ на улицѣ города слѣдующее воззваніе къ населенію: „Отъ одесскаго градоначальника": „Предо мною лежитъ письмо, которое я показываю недѣлю тому назадъ ректору университета, подписанное по уполномочію мѣщанъ, крестьянъ и рабочихъ, съ приложеніемъ адреса слѣдующаго содержанія: „предупреждаемъ, ваше превосходительство, что въ стѣнахъ университета творятся безпорядки. Неужели университетское начальство, которое присягало нашему Царю - Батюшкѣ, сдѣлалось главнымъ крамольникомъ и направляетъ непорядочныхъ молодыхъ людей вмѣшиваться въ дѣла государственнаго правленія. Да развѣ государство устроило высшій храмъ науки для того, чтобы тамъ собирались крамольники, травили народъ на правительство и не подчинялись всѣмъ законнымъ его требованіямъ. Да гдѣ же это видано, чтобы въ университетѣ развѣшались противоправительственныя прокламаціи и смѣялись надъ властями, называли ихъ разными неподобными словами огульно. Да вѣдь наши господа и царскіе слуги правили нашимъ государствомъ тысячу лѣтъ и вдругъ въ глазахъ какой-то кучки недоучекъ сдѣлались негодными управлять народомъ. Больно и стыдно становится, глядя на то, что допустила административная власть. Извините, ваше превосходительство, что мы осмѣливаемся такъ высказываться, но что же дѣлать, если сердце кровью обливается, и больно намъ видѣть самовольство нашей интеллигентной голи, которая старается вырвать власть у правительства. Еще осмѣливаемся доложить вашему превосходительству отъ имени 30.000 мѣщанъ, что если вашей милостью не будутъ приняты энергичныя мѣры, на которыя васъ уполномочилъ Царь-Батюшка, то мы придемъ къ университету и сожжемъ его, чтобы наши дѣти не учились не повиноваться начальству. Къ чему примѣшивать къ этому дѣлу рабочій классъ. Да развѣ начальство мѣшаетъ рабочимъ, наоборотъ, рабочій радъ, когда начальство заступается за него. Очень просимъ ваше п—ство отпечатать это письмо наше, а въ случаѣ желанія вашего, разъяснить нашему темному люду все, что найдете нужнымъ; просимъ васъ послать ваше разъясненіе по всѣмъ церквямъ нашимъ батюшкамъ, которые намъ скажутъ проповѣди по этому поводу". Слѣдуютъ подписи и адресъ. Обращая вниманіе на это письмо, я указываю, ту громадную опасность, которая возникаетъ въ случаѣ продолженія забастовки и вздорожанія жизненныхъ припасовъ. Въ университетѣ, которому дано самоуправленіе, но не право собранія постороннихъ лицъ, открывшіяся собранія сопровождалась недозволенными и возмутительными сборами на вооруженіе бойцовъ. Я указывалъ ректору на недопустимость такихъ сборовъ, которые должны были привести къ кровавой развязкѣ, но ни ректоръ, ни совѣтъ не принимали мѣръ къ прекращенію сбора денегъ на вооруженіе. 13 октября забастовали ученики училищъ коммерческаго и Файга, и никто ихъ не трогалъ, пока они сами не начали насильничать, начавъ 14 октября насиліе противъ дѣвочекъ учебныхъ заведеній, на Канатной, толпы встрѣтились съ рядомъ городскихъ въ 10 человѣкъ; когда городской Соболевъ оказался раненымъ камнемъ, то городовые обнажили, по закону, шашки, и ранеными оказались двѣ зрѣлыя дѣвочки и студентъ, по дознанію городской управы, а по другимъ свѣдѣніямъ—6 человѣкъ. Послѣ этого пошли расказы по городу, что чуть не всѣхъ дѣтей всѣхъ учебныхъ заведеній изрубил дикіе городовые, что одной дѣвочки голову отрубили совсѣмъ отъ тѣла, что въ училищѣ Березиной всѣ изрублены безъ остатка. Люди благонамѣренныя, осторожнѣе относятся къ слухамъ; ихъ теперь пускаютъ превеликое множество, и одинъ страшнѣе

другого. Вчера съ утра, по приказу забастовщиковъ, закрылись аптеки, а въ нѣкоторыхъ, заранее назначенныхъ мѣстахъ, около будущихъ баррикадъ, открыты перевязочные пункты. Кто же это все организовалъ, предвидѣлъ и подготовилъ? Вчера баррикады строили въ 11 мѣстахъ, преграждали движение войскъ, ломая заборы, рубя деревья, разбирая киоски и разбирая мостовую; опрокинули до 50 вагоновъ конки, войско стрѣляло нѣсколько разъ и, по свѣдѣніямъ изъ больницъ, до 80 раненыхъ и убитыхъ. Толпа молодежи разбила оружейный магазинъ на Дерибасовской и расхитила все оружіе. Хорошо, что полиція догадалась заранее отобрать всѣ патроны изъ всѣхъ оружейныхъ магазиновъ города, такъ что разграбленное оружіе не опасно. Безпорядки и забастовки страшно подняли цѣны на всѣ жизненные продукты. Кто во всемъ виноватъ, рѣшайте сами, люди благонамѣренные. Градоначальникъ Нейгардъ“.

Въ приведенномъ воззваніи явно и открыто заключается натравливаніе извѣстной части населенія на университетъ, учащуюся молодежь и интеллигенцію. Подобные дикркуллары могутъ вызвать и уже вызвали новыя, болѣе ужасныя событія.

Такимъ образомъ, градоначальникъ, опубликовавъ письмо 30.000 мѣщанъ, обѣщавшихъ ему придти и сжечь университетъ, ни однимъ словомъ не упомянулъ при этомъ, что онъ считаетъ эту мѣру незаконной и недопустимой. Болѣе того, онъ кончаетъ свое воззваніе къ населенію словами: „Безпорядки и забастовки страшно подняли цѣны на всѣ жизненные продукты. Кто во всемъ виноватъ, рѣшайте сами, люди благонамѣренные“. Населеніе не могло не смотрѣть на это воззваніе, какъ на призывъ къ содѣйствію тѣхъ „благонамѣренныхъ“ людей, которые предлагали градоначальнику сжечь университетъ, и когда послѣ этого произошелъ погромъ, и войска вели себя такъ же, какъ и въ Кіевѣ, въ городѣ и въ печати прямо обвиняли градоначальника, а слѣдовательно, и правительство, вообще, въ противъ въ ближайшіе дни массъ крови.

Такимъ образомъ, факты, даже взятые изъ дѣлъ департамента полиціи, съ полной очевидностью показываютъ, что значительная часть тяжелыхъ обвиненій, возведенныхъ на правительство обществомъ и народомъ, въ ближайшіе послѣ манифеста дни, имѣли подъ собою вполне серьезныя основанія: существовали созданныя высшими чинами правительства (мѣстными властями) партіи для „организованнаго отпора крайнимъ элементамъ“; организовались правительствомъ патриотическія манифестаціи, и въ то же время разогнались другія; стрѣляли въ мирныхъ демонстрантовъ и позволяли на глазахъ у полиціи и войскъ избивать людей и жечь губернскую земскую управу; не трогали погромщиковъ и залпами стрѣляли въ тѣхъ, кто позволялъ себѣ защищаться отъ нихъ; сознательно или безсознательно подстрекали толпу къ насильямъ официальными объявленіями за подписью высшего представителя правительственной власти въ большомъ городѣ, и, когда затѣмъ безпорядки возникли, не принимали мѣръ къ ихъ подавленію. Всѣ эти факты произошли на протяженіи 3—4 дней въ разныхъ концахъ Россіи и вызвали такую бурю негодованія въ средѣ населенія, которая совершенно смела первое радостное впечатлѣніе отъ чтенія манифеста 17 октября.

Отчетъ о III съѣздѣ партіи народной свободы будетъ приложенъ къ слѣдующему номеру.

ХРОНИКА.

Въ послѣднемъ засѣданіи общ. собранія кассационныхъ и съ участіемъ 1-го департ. (17-го апрѣля) прав. сенатъ разъяснилъ: 1) что если, при взысканіи полиціею наложеннаго на уклонившагося отъ воинской повинности еврея согласно 360 ст. уст. о воин. пов., штрафа, имущество этого еврея окажется отчужденнымъ по договору, признаваемому полиціею фиктивнымъ, то предъявленіе иска о признаніи этого договора мнимымъ принадлежитъ казеннымъ палатамъ; 2) что дознанія о смерти евреевъ по дѣламъ объ исполненіи воинской повинности городскимъ общ. управл. производимы быть не могутъ; 3) что дѣла объ установленіи событія смерти указанныхъ въ 1 п. евреевъ подлежатъ вѣдѣнію гор. управленій по мѣсту приписки умершаго; 4) что предложенный вопросъ относительно удостовѣренія событія смерти указанныхъ евреевъ разрѣшается рѣшеніемъ общ. собр. касс. д-товъ 1903 г. № 3 (съ участіемъ и 2-го деп.); 5) что въ Енисейской губ. дѣла о кражѣ мелкаго домашняго скота не подсудны вол. судамъ и 6) разъясненіе Прав. Сената по общ. собранію 1-го, 2-го и касс. департаментовъ, 1904 г. № 7, о совершеніи крѣпостнымъ порядкомъ актовъ на отчужденіе подворнымъ владѣльцемъ надѣльной земли, примѣнимо и къ случаямъ переуступки крестьяниномъ однообщественнику своему подворнаго, еще окончателно не выкупленнаго, участка надѣльной земли.

28 апрѣля въ с.-петербургской судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей слушалось дѣло по обвиненію редактора „Права“, Владиміра Матвѣвича Гессена, по ст. 129 угол. улож., за замѣтки, помѣщенныя въ редактируемомъ имъ журналѣ „Право“. Защищаль присяжный повѣренный О. О. Грузенбергъ. В. М. Гессенъ былъ оправданъ. Отчетъ будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ №.

Въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ въ настоящее время полное отсутствіе кандидатовъ на судебныя должности. Со вступленіемъ въ должность министра юстиціи г. Акимова, а въ должности предсѣдателя петербургскаго окружнаго суда г. фонъ Паркау, болѣе или менѣе прогрессивные кандидаты или, какъ ихъ называлъ предсѣдатель палаты Максимовичъ, „социалисты“ должны были оставить службу. Ушли изъ суда такіе, которые пробыли въ немъ 2, 3 и даже 5 лѣтъ, несмотря на то, что открылись выгодныя въ матеріальномъ отношеніи вакансіи на должности аграрныхъ слѣдователей. Впрочемъ, и нѣкоторые изъ оставшихся на службѣ отказались поступить на должности аграрныхъ слѣдователей. За отсутствіемъ подходящихъ кандидатовъ, на отвѣтственные должности помощниковъ секретарей назначаются новички. (Реф.).

На станціи Вѣлостокъ вывѣшенъ приказъ по петербурго-варшавской дорогѣ слѣдующаго содержанія: министр путей сообщенія приказалъ объявить всѣмъ служащимъ, что профессиональныя организаціи на

началахъ и въ дѣлахъ проектированныхъ имеющихся себя петербургскимъ делегатскимъ съездомъ, а равно всякія другія неутвержденныя организаціи не должны быть допускаемы. Служащимъ воспрещается принимать участіе въ подобныхъ противозаконныхъ организаціяхъ.

Управленіемъ желѣзныхъ дорогъ вновь подтверждено всѣмъ начальникамъ частей строго слѣдить за тѣмъ, чтобы желѣзнодорожные служащіе не выжирали и не посылали делегатовъ на предстоящій желѣзнодорожный съездъ. Въ случаѣ-же избранія и послышки делегатовъ ответственность падеть на начальствующихъ лицъ.

Московскій градоначальникъ предупредилъ ректора университета, что, считая университетъ храмомъ науки, онъ не допуститъ въ его стѣнахъ никакихъ политическихъ митинговъ.

Въ виду возникшихъ волненій въ полтавской духовной семинаріи, учебнымъ начальствомъ закрыты три класса. Учащимся объявлено, что они считаются уволенными.

Постановленіемъ кіевского губернскаго правленія бывший полицеймейстеръ Цихоцкій привлеченъ къ суду по обвиненію въ полученіи взятокъ за повышение по службѣ отъ подлейскаго чиновника Ковалевского. Всего взято Цихоцкимъ свыше тысячи рублей.

Совѣщаніемъ одесскихъ выборщиковъ графу Вите послана слѣдующая резолюція: „Сознавая, что осуществляемое нынѣ право избранія представителя въ думу заставитъ томиться въ тюрьмахъ и ссылки лицъ, отдавшихъ беззавѣтному служенію дѣлу освобожденія, предвыборное собраніе заявляетъ требованіе полной амнистіи всѣхъ преслѣдуемыхъ за политическія и религіозныя преступленія. Ужасъ негодованія предъ ежедневными казнями, организованными убійствами надъ безоружными, якобы для охраненія государственнаго спокойствія и порядка заставляетъ собраніе требовать отмѣны смертной казни, настаивать на томъ, чтобы впредь до созыва думы правительствомъ приостановило исполненіе всѣхъ приговоровъ къ смертной казни, воздержалось отъ дальнѣйшихъ посягательствъ, на священное неотъемлемое право человѣка—жизнь его.“

Въ Воронежѣ, городскіе выборщики приняли резолюцію, въ коей высказались за отмѣну смертной казни, за освобожденіе политическихъ и восстановленіе ихъ правъ. Выразили протестъ противъ нарушенія правъ выборщиковъ Милюкова, Гессена, Гредескула и отмѣны тамбовскихъ выборовъ. Избранъ отъ города членомъ думы городской голова Ролуперъ, членъ бюро к.-д. партіи.

Членъ государственной думы отъ Херсона Парамоновъ послалъ премьеръ-министру телеграмму слѣдующаго содержанія: „Освобожденіе политическихъ заключенныхъ, къ которымъ не предъявлено судеб-

наго обвиненія, не коснулось Херсона. Многие изъ заключенныхъ продолжаютъ томиться въ тюрьмахъ. Наставляю на скорѣйшемъ прекращеніи беззаконія“.

Совѣтъ казанскаго университета по поводу обысковъ, произведенныхъ въ одесскомъ и юрьевскомъ университетахъ отправилъ министру народнаго просвѣщенія рѣшительный протестъ противъ такого отношенія къ высшей школѣ.

Въ Либавѣ запрещена мѣстная новая латышская газета „Тагадне“.

Въ Харбинѣ приостановлена газета „Молодая Россія“.

Въ Петербургѣ, 22 апрѣля, у газетчиковъ и въ кіоскахъ отбирался полиціей № 1 еженедѣльнаго журнала „Народная Жизнь“, издающагося и редактируемаго А. Звенигородскимъ.

Въ Екатеринославѣ, 22 апрѣля, ночью въ типографіи обѣихъ мѣстныхъ газетъ нагрянула полиція и конфисковала всѣ номера. Причина—отчетъ о засѣданіи родительскаго совѣщанія при коммерческомъ училищѣ о ненормальныхъ условіяхъ, въ которыхъ училище поставлено военнымъ положеніемъ, о возмутительномъ арестѣ директора Синявскаго и преподавателя Моргунова и объ обыскахъ у учащихся.

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати, 20 го апрѣля возбуждены уголовныя преслѣдованія: 1) противъ редактора издателя журнала „Народная Жизнь“ А. Е. Звенигородскаго за напечатаніе въ № 1 этого журнала статей подъ загл. „Народъ и Дума“ и „Что дѣлать съ землей?“, какъ заключающихъ въ себѣ признаки преступленій, предусмотрѣнныхъ относительно первой статьи п. 1 ст. 129 угол. улож. и относительно послѣдней—п. 2 той же статьи угол. улож.—съ примѣненіемъ къ № 1 названнаго журнала п. а ст. 9 отд. VII закона 24-го ноября 1905 года, и 2) противъ редактора-издателя журнала „Ясная Поляна“ петергофскаго мѣщанина Василія Алексѣевича Максимова, за напечатаніе въ № 2 этого журнала статьи подъ заглавіемъ „Къ политическимъ дѣтелямъ“, какъ заключающей въ себѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго п. 3 статьей, 129 угол. улож.

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати привлечены къ отвѣтственности редакторы: журнала „Земля и Трудъ“ г. Ивановъ по 181 ст. улож. о нак. за напечатаніе въ № 2 журнала статьи. „Что такое религія и въ чемъ сущность ея“ и журнала „Зеркало Россіи“ г. Эльснеръ по 1 и 5 пп. 129 ст. угол. улож. за напечатаніе въ № 1 стихотворенія „Красное знамя“ и статьи „Офицеръ и толпа“.

(XX Вѣкъ).

Редакторъ издательница газеты „Курское Эхо“, г-жа Березовская, за напечатаніе въ газетѣ статьи „Акафистъ земскимъ начальникамъ“ приговорена къ шестидневному домашнему аресту.

Уголовныя преслѣдованія возбуждены за послѣднее время противъ редакторовъ слѣдующихъ газетъ: „Крестянская Газета“—по ст. 1036 улож. о нак. и пп. 1, 2 и 3 ст. 129 угол. улож.; „Вятская Жизнь“—по п. 2 и 3 ст. 129 угол. улож.; „Вечернее Эхо“—по пп. 1 и 2 ст. 129 уг. улож.; „Сибирскія Вѣсти“—по отд. X и ст. 7 отд. VIII зак. 24 ноября 1905 г.; „Самарскій Курьеръ“—по ст. 182 ул. о нак., ст. 5 разд. VIII зак. 24 ноября 1905 г. и п. 1 ст. 129 уг. улож.; „Оренбургскій Листокъ“—по ст. 274, 1035, 1037 ул. о нак. изд. 1885 г. и ст. 6 разд. VIII зак. 24 ноября 1905 г.; „Оренбургскій Край“—по ст. 128 уг. улож. 1903 г. и п.п. в и г ст. 5 разд. VIII зак. 24 ноября 1905 г.; „Листокъ Объявленій“ (приложеніе къ газетѣ „Оренбургскій Листокъ“) — по ст. 274 и 279 улож. о нак. изд. 1885 г.; „Голосъ Деревни“—по п. 2 ст. 129 угол. улож.; „Саратовскій Дневникъ“ — по п. 2 ст. 129 уг. улож.; „Прикаспійская Газета“ — по ст. 103 и 128 уг. улож.; „Чилимъ“—по ст. 103 и 128 уг. улож.; „Асхабадъ“—по ст. 5, лит. в, отд. VIII зак. 24 ноября 1905 г.; „Зеравшанъ“—по пп. в и г ст. 5 отд. VIII зак. 24 ноября 1905 г., пп. 1 и 2 ст. 129 уг. улож. и ст. 128 уг. улож.; „Приамурье“—по ст. 107 уг. улож., изд. 1903 г.; „Дальній Востокъ“—по ст. 1014, 1024 и 1029 улож. о нак.; „Владивостокскій Листокъ“—по 2 ч. ст. 103 уг. улож. и ст. 1014, п. 3 ст. 1029, 1032, 1035 и 1036 того же улож. и лит. 6 п. 5 VIII отд. зак. 24 ноября 1905 г.; „Листокъ Союза Союзовъ“—по ст. 1025, 1028, 133 и 280 улож. о нак. и пп. 1 и 2 ст. 129 уг. улож.; „Владивостокъ“—по ст. 280 и 1072 улож. о нак.; „Природа и люди Дальняго Востока“—по ст. 280 ул. о нак. ст. 133 уг. улож. и п. 5 лит. в VIII отд. зак. 24 ноября 1905 г.; „Дальній Востокъ“—по ст. 1024 ул. о нак.; „Востокъ“—по 1024 ст. улож. о нак., ст. 73 уст. о пенз. и печ. и лит. в п. 4 VIII ст. зак. 24 ноября 1905 г.; „Байкалъ“—по ст. 128 и 129 уг. улож.; „Кавказскій Рабочій Листокъ“—по ст. 128 и п.п. 2 и 3 ст. 129 уг. улож.; „Елисаветпольскій Вѣстникъ“—по ст. 14 отд. VIII зак. 24 ноября 1905 г., ст. 128 и п.п. 1 и 2 ст. 129 уг. улож.; „Патара Газети“—по п. 2 и ст. 5 уг. улож.; „Новое Обзорѣніе“, „Возрожденіе“, „Тифлиссскій Листокъ“, „Иверія“, „Цнобись Пурцели“—всѣ по ст. 1358⁸ улож. о нак.; „Схиви“—по п. 1 ст. 129 уг. улож., ст. 4 отд. VIII зак. 24 ноября 1905 г. и ст. 1358⁸ улож. о нак.; „Мшакъ“—по п. 2 ст. 129 уг. улож. и ст. 1358⁸ ул. о нак.; „Аршадуйскъ“—по п. 2 и 3 ст. 129 уг. улож. и ст. 1358⁸ улож. о нак.; „Арачь“—по п. 2 ст. 129 уг. ул.; „Ашхатанкъ“—по ст. 1028 ул. о нак. и п. 2 ст. 129 уг. улож. и „Гангіада“—по п. 2 и 3 ст. 129 уг. улож.; „Южный Вѣстникъ“—по ст. 181 ул. о нак.; „Клязьма“—по п. 5 ст. 129 уг. улож. и п. в ст. 5 отд. VIII зак. 24 ноября 1905 г.; „Полтавскія Думки“—по п.п. 1, 3, 4 и 6 ст. 129 уг. улож. и п. в ст. 5 отд. VIII зак. 24 ноября 1905 г., съ наложеніемъ на № 8 этой газеты ареста по п. а. ст. 9 отд. VII того же закона; „Колоколь“—по п. а пп. 1 и 2 ст. 129 уг. улож. и п. в ст. 5

отд. VIII зак. 24 ноября 1905 г.; „Самодержавіе“—по ст. ст. 1024 и 1040 ул. о нак.; „Свободная Мысль“—по п. б ст. 4 отд. VIII зак. 24 ноября 1905 г.; „Народъ“—по ст. 129 уг. ул.; „Курское Эхо“—пост. 129 уг. ул. и 1040 ст. ул. о нак. на эстляндскомъ языкѣ „Päewaleht“ (ежедневная газета) по ст. 1036 ул. о нак.; „Rahwa Löbult“ (народный увеселительный листокъ), по ст.ст. 1013, 1027 и 1019 улож. о нак., за напечатанныя стихотворенія подъ загл. „На ревельскомъ рынкѣ“; 3) „Wigulane“ (Вирюляне) по п. в ст. 5 отд. VIII зак. 24 ноября 1905 г., за напечатаніе статей „Другія газетъ“ и „Мнѣніе иностранцевъ“; „Rahwa Hääl“ (Голосъ народа) по п. 6 ст. 129 угол. улож. съ наложеніемъ на № 1 (отъ 3 сего апрѣля) этой газеты ареста, на основаніи п. а ст. 9 отд. VII закона 24 ноября 1905 г. и журнала на эстонскомъ языкѣ „Majapidaja“ (Домохозяинъ) по ст. 103 угол. улож.

Въ Ростовѣ-на-Дону временнымъ генераль-губернаторомъ устранены отъ занимаемыхъ должностей на время военного положенія мировой судья Скуба, фабричный инспекторъ Омемостный, подписавшіе, состоя на государственной службѣ, телеграмму выборщиковъ къ председателю совѣта министровъ, съ требованіемъ полной амнистіи политическихъ преступниковъ и отмѣны смертной казни.

Распоряженіемъ тихвинскаго губернатора уволенъ отъ должности секретарь земской управы Успенскій.

По Высочайше утвержденному приговору временнаго военного суда въ гор. Новочеркасскѣ, по казачьимъ войскамъ, состоящій въ комплектѣ донскихъ казачьихъ полковъ, подъесаулъ Полковниковъ (Георгій) за преступленія, совершенныя имъ въ бытность военнымъ приставомъ 2-го донскаго округа и предусматривныя 176, 195 и 2 ч. 232 ст. XXII св. в. п. 1869 г., изд. 3 и 2 ч. 372 ст. ул. о наказ. угол. и исправ., лишается воинскаго званія, дворянскаго достоинства, чины, медали въ память царствованія Императора Александра III и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою приобретенныхъ, правъ и преимуществъ, исключается изъ военной службы и заключается въ тюрьму гражданскаго вѣдомства на пять мѣсяцевъ и десять дней, съ законными послѣдствіями сего наказанія.

Реф.).

Приказомъ по вѣдомству министерства юстиціи, по управленію межевою частью, уволенъ отъ службы безъ прошенія старшій помощникъ землемѣра терской областной чертежной тигулярный совѣтникъ, межевой инженеръ Скачковъ. (Рѣчь).

Въ Казани священникъ борисоглѣбской церкви Петръ Рупимскій привлеченъ къ ответственности за произнесеніе проповѣди на злободневную тему, противорѣчащей взглядамъ духовныхъ властей.

По распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, изъ пензенской губерніи высланъ уполномоченный

обще-земской организаціи по оказанію помощи голодающимъ, графъ Толстой. Комитетъ обще-земской организаціи послалъ сегодня въ Петербургъ двѣ телеграммы на имя г. Дурново слѣдующаго содержания: „Предложеніе министерства графу Толстому о выѣздѣ изъ пензенской губерніи ставитъ обще-земскую организацію въ невозможное положеніе. Въсѣтъ съ мѣстными представителями обще-земской организаціи убѣдительно просимъ дать возможность закончить продовольственную кампанію и представить отчетъ“. Вторая телеграмма отправлена предсѣдателю главнаго управленія краснаго креста, князю Васильчикову; въ ней также говорится, что высылка графа Толстого ставитъ работу обще-земской организаціи въ безвыходное положеніе и князя Васильчикова убѣдительно просятъ объ отмѣнѣ распоряженія министерства внутреннихъ дѣлъ. Обѣ телеграммы подписаны кн. П. Д. Долгоруковымъ, членомъ государственной думы кн. Г. Е. Львовымъ и др.

Изъ московской бутырской тюрьмы отправленъ административнымъ порядкомъ въ енисейскую губернію присяжный повѣренный Шантеръ.

Изъ тульской тюрьмы выслана партія политическихъ въ вологодскую и тобольскую губ.

(Реф.).

Изъ Борисова выслано въ томскую губернію 7 политическихъ, просидѣвшихъ въ тюрьмѣ болѣе трехъ мѣсяцевъ.

Изъ тифлисской тюрьмы отправлены этапомъ въ тобольскую губернію 30 политическихъ.

Въ Архангельскѣ, въ настоящее время число ссыльныхъ доходитъ до 470 человекъ. Условія, при которыхъ приходится слѣдовать ссылаемымъ въ архангельскую губернію, очень тяжелы.

Въ вагонахъ бываетъ настолько тѣсно, что многимъ приходится или стоять, или валяться на грязномъ полу. Вода для питья дается въ ограниченномъ количествѣ и притомъ въ грязной посудѣ. Книжгокъ конвойные приносятъ лишь два раза въ день и то послѣ усиленныхъ просьбъ.

(Рѣчь).

Въ Москвѣ арестованъ студентъ Матвѣевъ, у котораго найдено нѣсколько тысячъ прокламацій, призывающихъ студентовъ содѣйствовать открытію учебныхъ заведеній для поддержанія борьбы за свободу.

Въ Варшавѣ арестованъ помощникъ начальника слѣдственной тюрьмы за предполагаемое содѣйствіе извѣстному побѣгу десяти политическихъ заключенныхъ.

Въ Варшавѣ, въ еврейскомъ кварталѣ произведено много арестовъ: на улицахъ арестовывали главнымъ образомъ молодежь.

Въ Ростовѣ-на-Дону производятся массовые арес-

ты. Преслѣдованію жандармеріи подвергаются вполне лояльные граждане.

Въ Ромнахъ арестованъ секретарь союза 17 октября Липовецкій, выдававшій себя за студента екатеринославскаго горнаго училища. Какъ оказалось, студентомъ г. Липовецкій никогда не былъ.

(Р. Сл.).

Въ Мариуполѣ арестованъ помощникъ начальника желѣзнодорожнаго участка инженеръ Чистяковъ.

Въ Читѣ арестованы полицеймейстеръ Прощувиинский и два купца.

Въ поѣздахъ, прибывающихъ въ Варшаву, жандармы при содѣйствіи солдатъ производятъ осмотры вагоновъ и обыскиваютъ пассажировъ, причемъ пассажиры, оказавшіеся безъ документовъ, арестовываются на основаніи военнаго положенія.

По Одессѣ швыряютъ полицейскіе сыщики въ погонѣ за тысячерублевымъ призомъ, общаннымъ за поимку убійцы пристава Погребного. Полиція по первому указанію хватается на улицахъ безъ основанія молодыхъ людей, учиваетъ имъ въ участкахъ допросъ съ пристрастіемъ, руководясь въ подозрѣніяхъ преимущественно еврейскимъ происхожденіемъ задержаннаго. По подозрѣнію страшно избили нѣкоего Камлето, издѣвались надъ нимъ, вынуждая признаніе, продержали его два дня и выпустили. Другого задержаннаго Басанскаго, доставили въ участокъ окровавленнымъ и избитымъ до безчувствія. Въ камеры арестованныхъ сажаютъ переодѣтыхъ шпионовъ, притворяющихся политическими, и они всячески стараются что-либо выпытать, не брезгая площадными ругательствами по адресу высшаго правительства, полиціи и прокуратуры.

(Рѣчь).

Въ Полтавѣ, 19 апрѣля, за городомъ собралась сходка, которая была разогнана конными стражниками, стрѣлявшими изъ револьверовъ.

Въ Тулѣ 16 апрѣля въ два часа дня состоялся многочисленный митингъ назначенныхъ къ увольненію рабочихъ. Прибыли стражники, раздались выстрѣлы, толпа въ паническомъ страхѣ бѣжала. Захвачено нѣсколько человекъ, въ томъ числѣ женщина. Среди рабочихъ волненія, такъ какъ на 17-е апрѣля назначена къ увольненію на оружейномъ заводѣ слѣдующая партія.

(Рѣчь).

Въ Архангельскѣ 16 апрѣля вечеромъ собравшаяся въ началѣ набережной толпа произвела уличную демонстрацію. Полицеймейстеръ и приставъ, убѣждавшие толпу разойтись легко ранены камнями. Вызванные на помощь полиціи войска разсылали толпу безъ употребленія оружія. Четверо нижнихъ чиновъ получили легкіе ушибы. Нѣсколько демонстрантовъ задержано.

Въ Бѣлостокѣ 17 апрѣля въ городскомъ лѣсу

„Звѣринецъ“ толпа рабочихъ набросилась на чиновъ сысской полиціи. Произошла перестрѣлка, одинъ рабочій раненъ и задержанъ. При немъ нашли револьверъ системы Браунинга.

17 апрѣля вечеромъ многочисленный, вооруженный маузерами, отрядъ революціонеровъ напалъ на ульброкъ—столинскій волостной домъ въ восьми верстахъ отъ Риги, почти въ предѣлахъ города сжегъ и уничтожилъ домъ и находящееся въ немъ имущество. Урядникъ и сторожъ бѣжали. Злоумышленники скрылись.

Въ Ивановѣ-Вознесенскѣ началось броженіе среди рабочихъ. Въ районѣ, расположенномъ у станціи Череда, началась забастовка на трехъ фабрикахъ.

На московской фабрикѣ Жако началось сильное броженіе среди рабочихъ. Рабочіе потребовали отъ директора фабрики удаленія со службы Роберта Коха, угрожая въ противномъ случаѣ выкатить его на тачкѣ. Директоръ обѣщаль сдѣлаетъ „все возможное“. Броженіе не утихаетъ.

Въ московской типографіи Яковлева накладчики объявили забастовку. По удовлетвореніи ихъ требованій работы возобновились.

Въ Ригѣ забастовали рабочіе фабрикъ Мантеля, Фельзера, Старъ, Эгна, Ейкерта, Фениксъ и другихъ. Всего прекратило работу 12 фабрикъ, къ которымъ примыкаютъ постоянно новыя фабрики. Настроеніе напряженное. Число бастующихъ—20.000 человекъ, ими предъявлены политическія требованія. На фабричныхъ районахъ усилены войсковыя части.

Въ Москвѣ 23 апрѣля было совершено покушеніе на жизнь московскаго генераль-губернатора Дубасова. Подробности его таковы. Взрывъ произошелъ въ 12 ч. 15 м. дня. Сила его была настолько велика, что во всѣхъ ближайшихъ домахъ выбиты стекла. Въ генераль-губернаторскомъ домѣ, со стороны главнаго фасада, выбито 28 стеколъ, со стороны Чернышевскаго переулка—20; выбиты стекла въ аптекѣ Винницкаго, гостиницахъ „Дрезденъ“, „Лувръ-Мадридъ“ и др. Сила взрыва была, повидимому, направлена отъ Чернышевскаго пер. къ дому Воргина.

Генераль-губернаторъ ѣхалъ въ открытой коляскѣ; онъ сидѣлъ въ экипажѣ съ правой стороны, а сопровождавшій его графъ Коновницынъ—съ лѣвой. По первоначальному маршруту предполагалось, что коляска вѣдетъ во дворъ генераль-губернаторскаго дома со стороны Чернышевскаго пер.; когда же коляска неожиданно обогнула Тверскую, къ экипажу приблизился неизвѣстный молодой человекъ, одѣтый въ форму лейтенанта гвардейскаго экипажа, и бросилъ снарядъ. Послѣдній разорвался около экипажа съ лѣвой стороны. Градь осколковъ засыпалъ самого бросившаго бомбу и сидѣвшаго съ лѣвой стороны гр. Коновницына. Адмиралъ Дубасовъ силою

взрыва былъ выброшенъ изъ экипажа, но, несмотря на полученныя имъ поврежденія, онъ самъ, безъ посторонней помощи, добрался до подъѣзда генераль-губернаторскаго дома. Перепуганныя лошади, съ удѣлвшею переднюю часть экипажа, понесли внизъ по Тверской. Въ оставшемся кузовѣ найдено золотое оружіе адмирала, полученное имъ еще во время русско-турецкой войны.

Мѣсто взрыва представляло такую картину: гр. Коновницынъ лежалъ среди улицы съ развороченною грудью и оторванными ногами. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него лежалъ самъ бросившій бомбу.

Генераль-губернаторскій кучеръ, Алексѣй Спицынъ, получилъ легкія поврежденія. Городовой Душановъ, стоявшій неподалеку, силою взрыва былъ сброшенъ съ ногъ и по немъ промчались взбѣсившіяся лошади. У стоявшаго на часахъ на углу Чернышевскаго переулка рядового сибирскаго гренадерскаго полка Ткача повреждены глаза и лопнула барабанная перепонка. Околоточный надзиратель Павловъ оглохъ на оба уха. Адмиралъ Дубасовъ раненъ въ четырехъ мѣстахъ: два осколка попали въ ногу, одинъ—въ грудь и одинъ—въ голову. Бросившій бомбу—молодой человекъ, съ небольшими черными усиками и коротко-остриженными волосами, средняго роста. На немъ было одѣто очень изящное платье. Въ одной рукѣ, обтянутой въ изящную замшевую перчатку, онъ держалъ букетъ ландышей, а въ другой—коробку, завернутую въ бумагу и перевязанную цвѣтной лентой. Получалось впечатлѣніе, что человекъ несетъ коробку конфетъ. Личность его еще не установлена. Существуетъ предположеніе, что онъ—техникъ Метгъ.

При осмотрѣ мѣста происшествія, недалеко отъ трупы бросившаго бомбу, найденъ револьверъ браунинга. Номеръ на немъ, очевидно, умышленно стертъ. За экипажемъ генераль-губернатора ѣхали двое агентовъ охраннаго отдѣленія. Силою взрыва они были выброшены изъ экипажа. Лошадь, на которой они ѣхали, убита.

Въ Екатеринославѣ 23 апрѣля въ 9 часовъ вечера убитъ генераль-губернаторъ Жолтановскій по пути на вокзалъ. Генераль собирался въ Елисаветградъ. На поворотѣ къ вокзалу, около больницы, раздались выстрѣлы. Однимъ изъ нихъ генераль былъ смертельно раненъ ниже уха. Лошадь понесла къ вокзалу, стрѣлявшіе скрылись. Прилегающія улицы окружены казаками и пѣхотой, но никто пока не обнаруженъ. Арестованы по подозрѣнію нѣсколько человекъ, въ томъ числѣ рабочіе и одинъ ученикъ техническаго училища. Пока у нихъ ничего не добылось.

Въ Вяткѣ, 20 апрѣля, въ 11 час. вечера у театральнаго сада убитъ кинжаломъ проѣзжавшій командиръ котельничскаго батальона Савельевъ; преступникъ скрылся.

Въ Варшавѣ, 21 апрѣля, на углу улицъ бѣянской и Налевки брошена бомба въ проѣзжавшаго изъ управленія начальника движенія привислинскихъ дорогъ Проскурякова. Съ нимъ ѣхали на

извозчикъ столоначальникъ Гутнеръ и курьеръ. Проксураковъ и извозчикъ легко ранены, курьеръ убитъ Гутнеръ тяжело раненъ. Злоумышленники скрылись.

Въ Великихъ Лукахъ 20 апрѣля ночью на улицѣ произведены три выстрѣла въ становаго пристава Кумина. Куминъ остался невредимъ. Подоспѣвшій на помощь надзиратель Благовѣщенскій, пытаясь задержать двухъ убѣгавшихъ лицъ, смертельно раненъ выстрѣломъ въ ротъ. По указанію Благовѣщенскаго эти два лица арестованы.

Въ Варшавѣ 18 апрѣля на улицѣ Фрета неизвестный пытался застрѣлить помощника пристава Волкова. Револьверъ далъ двѣ осѣчки. Злоумышленникъ скрылся въ ближайшемъ домѣ. Волковъ при помощи патруля отыскалъ его на чердакѣ и задержалъ.

21-го апрѣля въ корямѣ Силлѣ близъ Риги тремя неизвестными застрѣленъ мѣстный урядникъ Ладзинъ.

Въ Доморовѣ смертельно раненъ земскій стражникъ Громовъ.

Въ Варшавѣ въ предмѣстьѣ Воля тяжело ранены два земскихъ стражника. Заподозрѣнные три человекъ задержаны.

Въ Варшавѣ 17 апрѣля трое неизвестныхъ лицъ выстрѣлами изъ револьверовъ убили городского Шимачко на Тешлой улицѣ.

Въ Новониколаевскѣ, томской губерніи убитъ городской стоявшій на посту. Убийцы скрылись.

Въ Вѣлостокѣ на Флакеровскомъ переулкѣ злоумышленники покушались на убійство городского. Одинъ изъ нихъ съ револьверомъ Браунинга задержанъ. Попытка товарищей отбить арестованнаго не удалась вслѣдствіе прибытія патруля.

Въ деревнѣ Троснѣ, тульской губерніи, въ квартиру становаго пристава брошена бомба неизвестнымъ молодымъ человекомъ. Выбиты стекла въ четырехъ рамахъ. Пострадавшихъ нѣтъ. Преступникъ и бывшій съ нимъ товарищъ скрылись.

Въ Вѣлостокѣ въ квартиру директора фабрики Коммихау Брауера неизвестнымъ лицомъ брошена бомба. Ранена жена Брауера.

Въ Вѣлостокѣ въ квартиру фабриканта Гендлера неизвестнымъ брошена бомба. Обстановка разрушена, пострадавшихъ нѣтъ.

Въ Вѣлостокѣ въ квартиру фабриканта Рихтера брошена бомба; обстановка разрушена, несчастій съ людьми нѣтъ. Злоумышленниковъ было, трое, за ними погнались, но они отстрѣливаясь, скрылись.

Въ Сѣдлецѣ 21 апрѣля ночью произошелъ взрывъ бомбы, подложенной подъ лѣстницу квартиры начальника жандармскаго управленія Пѣтухова. Зданіе повреждено, несчастій съ людьми не было.

Въ Сѣдлецѣ брошена бомба около помѣщенія кредитнаго общества, гдѣ должны были на слѣдующій день происходить выборы членовъ думы. Двое бросившихъ бомбу, послѣ перестрѣлки со стражниками, задержаны.

Въ Вильнѣ 16-го апрѣля въ предмѣстьи „Новый Городъ“ взорвалась бомба: пострадавшихъ нѣтъ, виновный скрылся.

Въ деревнѣ Чистѣ подъ Варшавой найдена фабрика бомбъ. Захвачено 6 бомбъ разныхъ системъ, причемъ одна изъ этихъ бомбъ оказалась начиненной. Найдено также полпуда динамита, сѣрная кислота, капсулы и бикфордовъ шнуръ. Задержано 13 человекъ.

Въ Варшавѣ на Прагѣ казаками найдены двѣ бомбы, одна была положена на Шведской улицѣ на заборѣ, другая на Коровей улицѣ; обѣ съ фитилями.

Въ Нахичевани въ каменоломняхъ обнаружена рабочими спрятанная бомба.

Изъ динамитнаго склада Шербиновскаго рудника бахмутскаго уѣзда похищено 23 фунта 18 золотниковъ динамита, 4 куса затравки и 200 простыхъ пистоновъ.

Въ Самарѣ арестована типографія социалистовъ революціонеровъ. Произведено много арестовъ и обысковъ.

Въ Вильнѣ полиціей обнаружены въ подвалѣ на Рудницкой улицѣ нѣсколько сотъ прокламацій и 23 револьвера.

Въ Варшавѣ среди заключенныхъ началось броженіе въ виду усилившихся репрессій, вызванныхъ бѣгствомъ десяти арестованныхъ; заключеннымъ отказано въ свиданіяхъ.

Въ Варшавѣ, въ слѣдственной тюрьмѣ, 18-го апрѣля заключенные стали хоромъ распѣвать революціонныя пѣсни. Послѣ нѣсколькихъ предупрежденій находившимся при тюрьмѣ патрулемъ произведено нѣсколько выстрѣловъ въ окна тюрьмы, которыми тяжело раненъ одинъ арестантъ.

Въ Екатеринославѣ тюремный надзиратель Леоновъ выстрѣлилъ въ политическаго Зудкина, стоявшаго у окна своей камеры и ранилъ его въ руку.

Содержащаяся въ царскосельской тюрьмѣ женщины, арестованныя по политическимъ дѣламъ, подали надняхъ заявленіе прокуратурѣ, что благодаря тюрем-

ному режиму у всѣхъ почти стали проявлять признаки нервныхъ заболѣваній; нѣкоторыя начали галлюцинировать. (Рѣчь).

Съ каждымъ днемъ число психически больныхъ среди политическихъ заключенныхъ увеличивается. Содержащійся въ Петербургѣ, въ „Крестахъ“ Павелъ Фоминъ, проявившій въ послѣднее время признаки нервного расстройства, окончательно заболѣлъ умопомѣшательствомъ въ острой формѣ. Онъ помѣщается въ тюремной больницѣ. (XX Вѣкъ).

Въ Выборгской одиночной тюрьмѣ уже болѣе 2-хъ мѣсяцевъ находится въ заключеніи восьмидесятилѣтній старикъ Владиславлевъ, арестованный за то, что у скрывшагося сына его при обыскѣ найдены прокламаціи. На вопросы Владиславлева, предъявленные имъ жандармскому управленію, о томъ, за что его держать въ заключеніи, послѣдоваль отвѣтъ „за дурное воспитаніе сына“.

Въ Москвѣ, въ Арбатскомъ полицейскомъ домѣ, въ числѣ заключенныхъ политическихъ находится 13-лѣтній мальчикъ, раненый шашкой въ голову во время вооруженнаго возстанія и арестованный 13-го декабря. Въ Таганской тюрьмѣ также неизвѣстно за что томится 16-лѣтній Евгенийъ Тегеръ, также раненый.

Медицинское вскрытіе скончавшагося 14-го апрѣля студента Владимира Пахунова, бывшаго въ заключеніи въ петропавловской крѣпости, домъ предварительнаго заключенія, Выборгской одиночной тюрьмѣ и пересылной обнаружило, что онъ скончался отъ воспаленія легкихъ и поврежденія мозга, причиною которыхъ является пребываніе покойнаго въ сырости казематъ петропавловской крѣпости и условіяхъ крѣпостного режима. (Реф.).

Въ Москвѣ, 8 апрѣля, въ сокольничьемъ арестномъ домѣ начали голодовку политическія заключенныя Василевская (съ 1^{1/2} годовымъ ребенкомъ) и г-жа Юхно, страдающая туберкулезомъ. Со времени ихъ ареста прошло уже болѣе двухъ мѣсяцевъ, однако, обвиненія имъ до сихъ поръ не предъявлено. Василевская телеграфировала Витте, а Юхно—прокурору съ требованіемъ привлеченія ихъ къ судебной отвѣтственности.

Въ московской губернской тюрьмѣ среди политическихъ заключенныхъ снова началась голодовка. Причина—отказъ администраціи въ открытіи оконъ.

Фабрикантъ Шмидтъ, все еще находящійся въ заключеніи объявилъ голодовку, требуя разрѣшенія свиданій на равныхъ условіяхъ съ другими заключенными.

Въ Варшавѣ политическіе заключенные въ фортѣ „Алексѣй“ пераго мая н. ст. объявили голодовку.

Въ Варшавѣ, въ моковатовской тюрьмѣ политическіе заключенные объявили голодовку; они требуютъ лучшаго обращенія и ухода за больными.

Въ кишиневской тюрьмѣ пятьдесятъ четыре политическихъ, изнемогая отъ мукъ четырехмѣсячнаго заключенія и тщетно умоляя о слѣдствіи и судѣ, обрели себя на голодную смерть. Нѣсколько человекъ при смерти. Мѣстный комитетъ к.-д. выступилъ съ активнымъ представленіемъ, требуя допущенія частнаго врача къ заболѣвшимъ и немедленнаго устраненія обстоятельствъ, вызвавшихъ голодовку. Среди голодающихъ 45 крестьянъ, два учителя реальнаго училища, три студента, два народныхъ учителя, два реалиста. (Реф.).

Въ тульской тюрьмѣ послѣ шестидневной, голодовки умеръ одинъ политическій заключенный. (Рѣчь).

Варшавскій военно окружный судъ приговорилъ крестьянина Ментрана къ смертной казни черезъ повѣшеніе за вооруженное сопротивленіе чинамъ полиціи съ покушеніемъ на убійство ихъ.

Рижскій военный судъ приговорилъ мѣщанина Марковского за вооруженное нападеніе на частный домъ и грабежъ, къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

Временный одесскій военный судъ приговорилъ черкаскаго мѣщанина Федора Завіонова, обвинявшагося въ убійствѣ съ цѣлью грабежа лавочника Лужанскаго къ смертной казни черезъ расстрѣліаніе.

Въ Тифлисѣ, 17 апрѣля, приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Глойти, обвиненномъ въ убійствѣ подполковника Малиновскаго.

Судебная практика.

Правит. Сенатъ.

(Юридическія послѣдствія забастовокъ).

На обсужденіе Прав. Сената поставлены были слѣдующіе вопросы: 1) имѣютъ ли рабочіе право на поблученіе платы за прогульные во время забастовки дни и двухнедѣльнаго заработка при томъ условіи, если они являлись на работу, но не были къ ней допущены, вслѣдствіе прекращенія работъ по распоряженію фабричной администраціи, вызванному опасеніемъ насильственныхъ дѣйствій забастовщиковъ; 2) можетъ ли служить для фабриканта уважительнымъ поводомъ къ нарушенію договора найма, безъ предупрежденія рабочаго за двѣ недѣли, неявка послѣдняго на работу въ теченіе не свыше двухъ недѣль, вслѣдствіе общей забастовки и въ виду могущихъ послѣдовать насильственныхъ дѣйствій со стороны стачечниковъ; 3) представляется ли уважительною причиною нарушенія договора найма, безъ предупрежденія за двѣ недѣли, приостановка фабричною администраціею работъ въ те-

чение болѣе семи дней, вслѣдствіе забастовки и во-избѣжаніе принудительнаго прекращенія работъ, и 4) лишается ли работодатель, въ случаѣ остановки фабричнаго производства подъ гнетомъ насилія, которое не было предотвращено правительственною властью, права искать, согласно ст. 684, т. X, ч. 1, изд. 1900 г., убытки, причиненные остановкою промышленнаго заведенія, съ рабочаго не имѣющаго возможности выйти на работу по принужденію?

Правительствующій Сенатъ находить:

I. Взаимныя отношенія по договору найма между фабрикантами и рабочими въ заведеніяхъ фабричной промышленности опредѣляются въ общихъ гражданскихъ законахъ и личномъ наймѣ, и въ книгѣ 1 устава о промышленности (св. зак. т. XI, ч. 2). Изъ постановленій сего устава къ предложеннымъ вопросамъ относятся слѣдующія: 1) Наемъ рабочихъ производится (ст. 94 п. 1) на опредѣленный срокъ, или (п. 2) на срокъ неопредѣленный, или (п. 3) на время исполненія какой либо работы. 2) Выдача заработной платы рабочимъ должна производиться не рѣже одного раза въ мѣсяцъ, если наемъ заключенъ на срокъ болѣе мѣсяца, и не рѣже двухъ разъ въ мѣсяцъ, при наймѣ на срокъ неопредѣленный (ст. 97). 3) Въ случаѣ прогула, которымъ въ отличіе отъ несвоевременной явки на работу или самовольной отлучки съ нея, называется неявка на работу въ теченіе не менѣе половины рабочаго дня, у нанявшагося удерживается заработная плата за все прогульное время, и, независимо отъ сего, онъ подвергается взысканію, соотвѣственно условленной платѣ и количеству прогульнаго времени въ теченіи одного мѣсяца, въ размѣрѣ, не превышающемъ однако суммы шестидневнаго его заработка. Для рабочихъ, получающихъ задѣльную плату, взысканіе за прогулъ опредѣляется въ нѣсколько иномъ размѣрѣ (ст. 145). Такое взысканіе не налагается, если неявка на работу произошла „вслѣдствіе лишенія рабочаго свободы, по внезапному разоренію отъ несчастнаго случая, вслѣдствіе пожара, разлива рѣкъ, болѣзни, лишающей возможности отлучиться изъ дому, и смерти или тяжкой болѣзни родителей, мужа, жены и дѣтей“ (ст. 145 прим.). 4) При наймѣ на срокъ неопредѣленный (ст. 94 п. 2), каждая сторона можетъ отказаться отъ договора, предупредивъ другую о своемъ намѣреніи за двѣ недѣли (ст. 95), по истеченіи которыхъ договоръ прекращается (ст. 104 п. 4). 5) Въ случаяхъ, означенныхъ въ ст. 105, договоръ можетъ быть расторгнутъ завѣдывающимъ фабрикою, въ частности (п. 4) вслѣдствіе неявки рабочаго болѣе двухъ недѣль, хотя бы и по уважительнымъ причинамъ. 6) Съ другой стороны, предоставляется рабочему требовать расторженія договора, между прочимъ, въ случаѣ неполученія имъ въ срокъ, не по своей винѣ, причитающейся ему платы, и если онъ на семь основаній предъявить искъ, то въ его пользу присуждается, сверхъ должной ему фабрикантомъ суммы, еще особое вознагражденіе, въ размѣрѣ, не превышающемъ двухмѣсячнаго или двухнедѣльнаго его заработка, смотря потому, былъ ли онъ нанятъ на срокъ опредѣленный или неопредѣленный (ст. 98). 7) Наконецъ, договоръ найма, въ отличіе отъ расторженія его тою или другою стороною, прекращается, въ силу обстоятельство, указанныхъ въ ст. 104, изъ которыхъ одно приведено уже выше а въ числѣ другихъ значится (п. 8) приостановленіе работы на фабрикѣ въ теченіе болѣе семи дней, вслѣдствіе пожара, наводненія, взрыва паровика и тому подобнаго случая.

II. Приступаая засимъ къ разсмотрѣнію перваго изъ предложенныхъ вопросовъ, относящагося, какъ ниже (отд. III) объяснено, къ рабочимъ, нанятымъ на срокъ неопредѣленный (ст. 94 п. 2), необходимо разрѣшенію сего вопроса предпослать нѣсколько общихъ соображеній о правѣ сихъ лицъ на произ-

водство имъ заработной платы. По содержанію договора такого рода найма, существенною обязанностью рабочаго является предоставленіе фабриканту возможности пользоваться готовою для исполненія условленнаго труда рабочею силою, для чего прежде всего необходима явка нанявшагося на работу; фабрикантъ же, съ своей стороны, обязанъ, въ предоставленіе ему такой возможности, производить рабочему опредѣленную, соответствующую продолжительности труда его, плату. Съ этой точки зрѣнія, касающейся существа означеннаго договора, понятно, что рабочій, исполнившій все, потребное для того, чтобы приступить къ условленной и возможной для него работѣ, или начавшей оную и готовый продолжать ее, имѣетъ полное право на получение назначенной ему по договору платы также и за то время, когда фактической готовностью его къ работѣ фабрикантъ не воспользовался по нежеланію или же по какому либо случаю, который, при изясненномъ смыслѣ подобнаго договора, является лишь побочнымъ, при исполненіи его, обстоятельствомъ (ст. 1536 Зак. Гражд.). Но на томъ же основаніи слѣдуетъ, съ другой стороны, признать, что рабочій, не исполнившій въ теченіе извѣстнаго времени вышеозначенной лежавшей на немъ обязанности, по винѣ ли своей, или также по случайному обстоятельству, не касающемуся фабриканта, не въ правѣ требовать условленной платы за это время. Согласно ему 145 статья Уст. Пром. прямо постановляетъ, что за именуемую въ ней прогуломъ неявку на работу, въ теченіе не менѣе половины дня у рабочаго, независимо отъ взысканія съ него особаго штрафа, удерживается заработная плата за все прогульное время. Засимъ изъ соображенія той же статьи съ примѣчаніемъ къ ней оказывается, что рабочій не имѣетъ права на условленную плату также и за то время, называемое въ законѣ равнымъ образомъ прогульнымъ, когда онъ не могъ являться на работу вслѣдствіе постигшаго его несчастнаго случая, изъ числа указанныхъ въ означенномъ примѣчаніи, при наличности которыхъ онъ освобождается только отъ взысканія штрафа. Въ такомъ же положеніи находится рабочій и тогда, когда одновременно съ случаемъ, препятствовавшимъ ему явиться на работу, напримѣръ, разливомъ рѣки, другой случай постигъ непосредственно фабриканта, — какъ, напримѣръ, приостановленіе работы на фабрикѣ взрывомъ паровика, происшедшимъ безъ вины администраціи, — ибо и при подобныхъ обстоятельствахъ остается фактъ непредоставленія фабриканту готовой рабочей силы, отъ каковаго условія, какъ выше указано, зависитъ полученіе рабочимъ заработной платы. Такимъ же образомъ долженъ быть рѣшенъ и вопросъ объ этой платѣ, когда обѣ стороны постигнуты, безъ всякой вины ихъ, однимъ и тѣмъ же случаемъ, препятствующимъ рабочему стать на работу, а фабриканту — допускать на фабрикѣ производство, чему примѣрами могутъ служить пожаръ, наводненіе, распоряженіе правительственной власти о приостановленіи работъ на фабрикѣ вслѣдствіе заразной болѣзни, занятія фабрики неприятелемъ и т. д. Въ каждомъ изъ сихъ случаевъ подвергаются дѣйствию одной и той же внѣшней силы какъ рабочій, желающій работать, такъ и фабрикантъ, почему она и не можетъ быть признаваема обстоятельствомъ, постигшимъ исключительно сего послѣдняго и до рабочаго вовсе не относящимся; рабочій не можетъ явиться на работу, другая же сторона въ этомъ не виновна, а потому онъ и не въ правѣ требовать условленной платы за то время, въ теченіе котораго не могъ являться. Оставленіе же безъ вниманія того обстоятельство, что упомянутые случаи постигаютъ вмѣстѣ и рабочаго, привело бы къ выводамъ, явно несообразнымъ съ договорными отношеніями сторонъ. Такъ, признавая, на точномъ основаніи 145 ст. и прим. къ ней, что рабочій, лишен-

ный, по случаю разлива рѣки, возможности явиться на работу, производимую на фабрике, не имѣть права на получение платы за прогульное время, вмѣстѣ съ тѣмъ пришлось бы заключить, что такому рабочему причитается плата съ того момента, когда тотъ же разливъ приостановилъ работу на фабрике. Къ изложенному нельзя не присовокупить, что всѣ приведенные случаи, постигающіе одновременно рабочаго и фабриканта, подходятъ подъ дѣйствіе 8 пункта 104 ст., по которому, если, при указанныхъ въ немъ обстоятельствахъ, работы на фабрике не производится въ теченіе болѣе семи дней, договоръ найма прекращается. Вслѣдствіе сего потеря условленной платы не можетъ превышать семидневнаго заработка, тогда какъ рабочій, въ случаѣ неявки на работу по другимъ уважительнымъ причинамъ, рискуетъ лишиться заработка за гораздо большее время, а именно по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли, если дѣйствіе договора не прекратится ранѣе на какомъ либо иномъ основаніи (ср. ст. 95 и 103 п. 2). При этомъ, по поводу ссылки на 8 п. 104 ст., необходимо замѣтить, что этотъ законъ самъ по себѣ не рѣшаетъ вопроса о платѣ рабочему за время приостановленія фабричнаго производства, а постановляетъ лишь о прекращеніи договора найма, совершенно независимо отъ того, приостановилось ли производство безъ вины со стороны фабричной администраціи или же по винѣ ея, какъ, напримеръ, вслѣдствіе несоблюденія установленныхъ въ законѣ мѣръ предосторожности при употребленіи паровыхъ котловъ: право же рабочаго на условленную плату, при наличности вины администраціи, конечно сохраняется и въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ приведенномъ законѣ. Въ заключеніе слѣдуетъ еще указать, что изложенный выводъ объ отсутствіи права рабочаго на заработную плату во время приостановки на фабрике работъ въ выше указанныхъ и подобныхъ имъ случаяхъ подтверждается, въ извѣстной мѣрѣ, также и сужденіями государственнаго совѣта по содержанію проекта закона 8 іюня 1893 г., измѣняющаго между прочимъ 8 п. ст. 109 уст. пром. изд. 1887 г., нынѣ ст. 104 по изд. 1893 г. По прежнему тексту сего пункта предусматривалось, какъ основаніе для прекращенія договора найма, продолжительное приостановленіе работъ на фабрике, но при этомъ опредѣленнаго срока не было указано; министры же внутреннихъ дѣлъ и финансовъ въ представленіи государственному совѣту признавали введеніе въ законъ такого срока, а именно трехдневнаго, необходимымъ, такъ какъ приостановка работъ на фабрике, сопряженная для рабочаго съ прекращеніемъ выдачи ему заработка, тяжело отражается на его экономическомъ положеніи. Государственный совѣтъ, полагая установить семидневный срокъ, по истеченіи котораго, въ случаѣ невозможности работъ на фабрике, договоры найма рабочихъ должны прекращаться, находилъ при этомъ, съ своей стороны, что работники, которымъ по договору плата производится по расчету рабочаго времени, теряютъ заработокъ въ случаѣ приостановки фабричныхъ работъ по означеннымъ въ приведенномъ законѣ причинамъ.

III. Переходя къ выясненію фактической стороны перваго вопроса, а засимъ и къ самому разрѣшенію его, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) вопросъ этотъ касается права рабочаго на получение: а) платы за прогульные дни, и б) двухнедельнаго заработка; подъ первую разумѣется заработная плата, которая причиталась бы за время, въ теченіе коего, при означенныхъ въ вопросѣ обстоятельствахъ, нанявшійся не работалъ; по сему вопросъ не относится къ лицамъ, нанятымъ на время исполненія каной либо работы (ст. 94 п. 3); изъ числа же рабочихъ другихъ категорій онъ, очевидно, имѣетъ въ виду лишь нанятыхъ на срокъ неопредѣленный (ст. 94 п. 2), ибо только къ сямъ по-

слѣднимъ примѣнны правила о двухнедельномъ заработкѣ, который можетъ быть полученъ рабочимъ, если онъ уволенъ безъ предупрежденія его о томъ за двѣ недѣли (ст. 95 и 104 п. 4), или если заключенный съ нимъ договоръ по иску его будетъ расторгнутъ, за неуплатою ему въ срокъ, безъ вины его, причитающихся ему денегъ (ст. 98). 2) Изъ приведенныхъ въ вопросѣ обстоятельствъ видно, что на фабрике не производится работъ, которыя прекращены по распоряженію фабричной администраціи, изъ опасенія насильственныхъ дѣйствій рабочихъ, забастовавшихъ на этой или на другихъ фабрикахъ, но что рабочіе данной фабрики или нѣкоторые изъ нихъ предлагаютъ продолжать работу. При этомъ, за неуказаніемъ какого либо иного предствія къ возобновленію работъ, очевидно предполагается, что означенное опасеніе существуетъ и въ то время, когда рабочіе являются съ своимъ предложеніемъ. Далѣе, вопросъ, безъ сомнѣнія, можетъ имѣть въ виду только вполне оправдываемое обстоятельствами опасеніе неотразимаго насилія со стороны забастовщиковъ, при первой попыткѣ начать работы,—слѣдовательно такое положеніе, когда фабрикантъ, не допускающій ихъ, принуждается къ тому—выражаясь словами 702 ст. зак. гражд.—страхомъ настоящаго зла, могущаго постигнуть его лицо или имущество, а также его администрацію и самихъ рабочихъ, которые рѣшились бы прислушаться къ работѣ и были бы къ ней допущены. Это понятно, ибо, при отсутствіи опасенія именно такого рода, самъ фабрикантъ былъ бы виновенъ въ прекращеніи нанятымъ имъ лицамъ возможности работать, и потому обязанность его къ производству сими послѣднимъ въ подобномъ случаѣ платы за время приостановленія работъ на фабрике не подлежитъ сомнѣнію. 3) Что же касается права рабочаго на получение двухнедельнаго заработка, то такого правъ не можетъ быть за нимъ признано потому, что въ числѣ указанныхъ въ вопросѣ обстоятельствъ не упоминается ни объ отказѣ сему лицу отъ найма, безъ предварительнаго о томъ предупрежденія его, ни о невыдачѣ въ срокъ причитающейся ему платы, въ какихъ только случаяхъ и можетъ, согласно вышеприведеннымъ законамъ, возникать право на получение имъ двухнедельнаго заработка. 4) Въ вопросѣ говорится о явкѣ рабочихъ на работу и о недопущеніи ихъ къ ней фабричною администраціею. Но, очевидно, такая явка, если бы она и была возможна при объявленномъ выше угрожающемъ образѣ дѣйствій забастовщиковъ, не имѣла бы значенія явки, соотвѣтствующей условіямъ найма. Ибо явившійся могъ бы предложить фабриканту лишь завѣдомо невыполнимую работу и притомъ невыполнимую не по винѣ послѣдняго, ни по случаю, одного его касающемуся, а вслѣдствіе принужденія забастовщиковъ, прешающегося не только ему допускать на фабрике работы, но и рабочимъ, не участвующимъ въ забастовкѣ, приступать къ исполненію своихъ обязанностей, хотя бы въ семъ отношеніи со стороны фабриканта и не было оказываемо никакого противодѣйствія. Такимъ образомъ означенная въ вопросѣ явка рабочихъ на работу въ сущности представляется не болѣе, какъ приходомъ ихъ на фабрику съ заявленіемъ условной готовности работать, т. е. на случай прекращенія принужденія со стороны забастовщиковъ, подъ гнетомъ котораго они находятся, а недопущеніе ихъ фабричною администраціею къ работѣ является лишь дѣйствіемъ того же принужденія,—слѣдовательно вовсе не настоящею причиною, по которой означенныя лица остаются безъ работы. Обѣ стороны находятся въ томъ же положеніи, какъ и въ случаѣ приостановленія фабричнаго производства по распоряженію правительственной власти, когда рабочіе не могутъ являться съ предложеніемъ дѣйствительной работы, а фабриканту нельзя допу-

скасть таковую. 5) Приостановленіе работъ на фабрикахъ, при вышеозначенныхъ обстоятельствахъ, въ теченіе свыше семи дней, является случаемъ, вполне подходящимъ подъ дѣйствіе 8 п. 104 ст. уст. пром. Если по этому закону причиной такого событія могутъ быть, на примѣръ, пожаръ или наводненіе, т. е. стихійныя силы природы, то въ случаѣ предусмотрѣнномъ въ обсуждаемомъ вопросѣ, подобною причиною оказывается также внѣшняя сила, но только проявляемая людьми, которая принуждаетъ фабрику къ бездѣйствію, и поему таковое, буде оно продолжается болѣе семи дней, должно равнымъ образомъ служить основаніемъ къ прекращенію заключеннаго съ рабочимъ договора найма. А отсюда слѣдуетъ, что приведенный вопросъ можетъ относиться только къ семидневному или меньшему періоду времени. На основаніи всего изложеннаго, возникшее сомнѣніе сводится къ слѣдующему вопросу: имѣютъ ли, при указанныхъ выше обстоятельствахъ, фабричныя рабочіе, нанятые на срокъ неопредѣленный, право на полученіе заработной платы за все то, не превышающее семи дней, время, въ теченіе котораго они не могли работать? Руководствуясь вышеприведенными соображеніями о немѣннн рабочимъ такого права въ случаяхъ, когда исполненіе принятой имъ на себя обязанности оказывается невозможнымъ по внѣшнему, достигнутому какъ его такъ и фабриканта, случайному обстоятельству, нельзя не разрѣшить и означеннаго вопроса въ отрицательномъ смыслѣ, т. е. признать, что въ случаѣ, въ немъ предусмотрѣнномъ, рабочіе не въ правѣ требовать заработной платы за прогульные дни.

IV. Второй изъ предложенныхъ правительствующему сенату вопросовъ касается расторженія договора найма рабочаго, безъ предупрежденія его за двѣ недѣли, слѣдовательно также, какъ и первый вопросъ, имѣетъ въ виду рабочаго нанятаго на срокъ неопредѣленный (уст. пром. ст. 94 п. 2 и ст. 95); при этомъ предполагается, что работы на фабрикахъ производятся, но нанятый, вслѣдствіе общей забастовки и опасенія насильственныхъ дѣйствій стачечниковъ, не является на работу въ теченіе періода, не превышающаго двухъ недѣль. Спрашивается: въ правѣ ли фабрикантъ расторгнуть заключенный съ такимъ рабочимъ договоръ найма безъ упомянутаго предупрежденія его? Вопросъ этотъ разрѣшается, на точномъ основаніи 105 ст. въ отрицательномъ смыслѣ, если явка нанятаго на работу дѣйствительно угрожала ему опасностью подвергнуться насильственнымъ со стороны стачечниковъ дѣйствіямъ. Ибо въ этомъ случаѣ онъ не являлся на работу по уважительной причинѣ, а, при наличности таковой, договоръ найма, за силою 2-го п. приведенной статьи, не можетъ быть расторгнутъ фабричною администраціею, буде отсутствіе

рабочаго продолжалось не болѣе двухъ недѣль. Что же касается вопроса о производствѣ нанявшемуся платы за это время, то послѣдній, по приведеннымъ выше соображеніямъ о существѣ договора найма фабричнаго рабочаго, не въ правѣ требовать такой платы и, примѣнительно къ примѣч. къ ст. 145, подлежитъ только освобожденію отъ взысканія за прогуль, сохраняя при томъ конечно право отыскивать съ виновныхъ забастовщиковъ вознагражденіе за понесенные имъ убытки.

V. Въ третьемъ изъ подлежащихъ разрѣшенію вопросовъ, имѣющемъ въ виду рабочаго, нанятаго также на срокъ неопредѣленный, предусматривается указанная въ первомъ вопросѣ приостановка фабричною администраціею работъ на фабрикахъ въ теченіе болѣе семи дней, и спрашивается: можетъ ли это обстоятельство служить уважительною причиною для расторженія заключеннаго съ рабочимъ договора, безъ предупрежденія его о томъ за двѣ недѣли (уст. пром. ст. 95)? За признаніемъ, по изложеннымъ выше соображеніямъ, что означенная приостановка работъ подходитъ подъ дѣйствіе п. 8 ст. 104, возбужденный вопросъ о расторженіи договора найма не можетъ возникнуть потому, что договоръ въ указанномъ случаѣ прекращается въ силу самого закона.

VI. Наконецъ, четвертый вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ, такъ какъ ни изъ приведенной въ немъ 684 ст. зак. гражд., ни изъ постановленій устава о промышленности нельзя вывести право фабриканта, въ случаѣ остановки промышленнаго заведенія при указанныхъ въ вопросѣ обстоятельствахъ, отыскивать причиненные такою остановкою убытки съ рабочаго, не имѣвшаго, вслѣдствіе принужденія, возможности выйти на работу.

На основаніи изложенныхъ соображеній правительствующій сенатъ, въ разрѣшеніе предложенныхъ ему вопросовъ, при наличности разъясненной выше фактической стороны ихъ, опредѣляетъ: I) признать: 1) что въ указанномъ въ 1-мъ вопросѣ случаѣ рабочіе не имѣютъ права на полученіе заработной платы; 2) что, при указанныхъ во 2-мъ вопросѣ условіяхъ, неявка рабочаго на работу въ теченіе не свыше двухъ недѣль не даетъ фабриканту права на расторженіе договора; 3) что въ случаѣ, приведенномъ въ 3-мъ вопросѣ, въ расторженіи договора, какъ уже прекращеннаго на основаніи п. 8 ст. 104 уст. пром., надобности нѣтъ, и 4) что при обстоятельствахъ, означенныхъ въ 4-мъ вопросѣ, работодатель не имѣетъ права на взысканіе убытковъ; II) копію съ сего опредѣленія передать къ дѣламъ оберъ прокурора и о содержаніи его дать знать циркулярнымъ указомъ всѣмъ судебнымъ палатамъ, окружнымъ судамъ и мировымъ сѣздамъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 2 мая по апелляц. отд. угол. касс. д-та.

Отзывъ Броновскаго-иркут. с. п. 354 и 362 ст. ул.

На 1 мая: по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляц. по искамъ: Нойма-Неймана къ Абрамову 1926 р. 62 к. съ $\frac{1}{2}$ и по встрѣчному иску въ суммѣ 2704 р. 35 к.; Янкелевича къ гр. Игнатьевымъ 108000 р. и по встрѣчному иску въ суммѣ 80000 р.; Томилова къ Тизенгаузену 1700 р.; Исаева къ Гольцову о дачѣ отчета; Павлова къ общ. пароходства и торговли „Волжскій бассейнъ“ 2000 р.; Горюшина съ Лукьянова и Радаева 11344 р.; русск. общ. пароходства и торговли къ общ. черноморско-дунайскаго пароходства 12000 р.; Колпашникова къ конв. упр. по д.д. Доброхотова 3997 р. 16 к.; по взаимн. искамъ Лихарьва и Соловьева.

Частныя: По жалобамъ: Мертца на одесск. ком. судъ; Щуплова на спб. ком. судъ; Гиршь на москов. ком. судъ.

На 4 мая по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляц. По искамъ: Александровскаго товар. сахарныхъ заводовъ къ Рабиновичу 3141 р. 52 к. съ $\frac{1}{2}$ сельско-хозяйств. товар. въ одессѣ къ кievской биржевой артели 4576 р. 91 к. съ $\frac{1}{2}$. Тропани къ Креминскому 3082 р. 76 к. опеки надъ имущ. Морозова къ Шукину 5700 р.; торг. дома „Ставро и Василий Канаки“ къ русскому общ. пароходства и торговли 3338 р. 98 к.; по взаимн. искамъ: Баренбурга и Гартаковскаго и Шуманскаго; администрацій товар. „Добровыхъ и Набольтцъ и торг. дома „Андрей Колли“.

Частныя: По жалобамъ на москов. коммер. судъ: Вгорова; моск. конторы государ. банка; опекуниши надъ имущ. Веденьева; Богачева; Короткова; Швытковой; по жалобамъ на спб. ком. судъ: съвернаго банка; Арсеньева; на одесск. ком. судъ русскаго общ. пароход. и торговли; о продажѣ недви. имущ. Сухановой-Подколзиной; о продажѣ на срубъ лѣса Нефлова.

На 4 мая по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: упр. акт. об.: херсон. о. с. по обв. Паричкой; 3 петрок. м. с. по обв. Рабиновичъ; одесск. гор. м. с. по обв. Ройтера; одесск. гор. м. с. по обв. Ройтера; одесск. гор. м. с. по обв. Ройтера; в.вейсеншт. м. с. по обв. Черна; 1 сувальк. м. с. по обв. Шабровой; пензен. о. с. по обв. Кондоръ; м.-баусск. м. с. по обв. Мольнекъ; 1 ломжин. м. с. по обв. Табакъ; таганр. м. с. по обв. Щетинина; Ткачука

умая. м. с.; Соболева ростов. на д. м. с.; Кузнецова пензен. о. с.; Захарова курск. о. с.; Назаровыхъ пензен. о. с.; Ткача и Бдувштейна винницк. м. с.; Игоница пензен. о. с.; Вельта в.вейсеншт. м. с.; Гаерь 1 варш. м. с.; Книжниковъ острож. о. с.; Сегаля витеб. о. с.; Каплана кievск. с. п.; Фикса херсон. о. с. 2 дѣла; Вѣльчикова витеб. о. с.; всѣ по обвиненію въ нарушеніи акт. уст.; Пержа 1 варш. м. с.; Општейна уман. м. с.; Сироты липовецк. м. с.; Залѣской винницк. м. с. по обв. Ройзмана; уполн. упр. ж. д. гроднен. о. с. по обв. Лозинскаго; Крутилова спб. ст. м. с.; Лукина черкасск. м. с.; Долгушиной спб. ст. м. с.; Федотова моск. ст. м. с.; Гриневскаго спб. ст. м. с.; полиц. надз. г. Овруча овручск. м. с. по обв. Примаковъ; Откина сарат. м. с.; Штерина каменецк. м. с.; Высоцкаго черкас. м. с.; Витовскаго в.волянск. м. с.; всѣ по обвин. въ наруш. строит. уст.; Галкина и Березина астрахан. о. с.; 1464 ст. ул.; Кулагина астрах. гор. м. с. 131 ст. ул.; Нестеренко ейск. м. с. кража; Печерицы и др. одесск. сп. 269¹ ст. ул.; Лимаренко ейск. м. с. 135 ст. ул.; ревизора забайкал. там. окр. иркут. с. п. по обв. Гончарова въ наруш. тамож. у.; Тагамлыкова ставропол. о. с. 170¹ ст. ул.; Тлеушъ и Сообцовова пензен. о. с.; 1630 и 977 ст. ул.; на таможен. окр. 1 площк. м. с. по обв. Квятковской въ наруш. там. уст.; Рогнова астрах. гор. м. с. клевета; Бабышева и Маслова армавир. м. с. кража; Протестъ тов. прок. и жал. пов. д-та там. соб. одесск. с. п. по обв. Балабухи и др. 341, 805 и 1025 ст. ул. прошеніе о возоб. дѣла о Баландинѣ и Фаворскомъ.

На 4 мая, по 4 отд. угол. кассац. д-та.

Дѣла о возобновленіи: Касинова; Рывальскихъ; Губинскаго; Гулянскаго; Цапурица; Харченко.

Жалобы: винницк. м. с. по обв.: А. Очеретнаго и П. Мельника; Гончарука; Бондаря; Шваюна; Ив. Мельника и др.; Д. Очеретнаго; К. и А. Очеретныхъ; Мельниковъ; Т. и Д. Мельниковъ; И. Гончарука и Д. Очеретнаго; Гудая и Кондратюка; ровен. м. с. по обв. Е. Янкевича; П. Янкевича; С. Янкевича; Н. Янкевича; Савицкаго; уполномоч. подол. лѣсохранит. комитета могилев. м. с. по обв. Соболевскаго и др.; Костенко и Пархомовича тарашан. м. с.; нач. упр. земл. и гос. имущ. вилен. о. с. по обв. Козлова и Довгерта, — всѣ по обвиненію въ порубкѣ лѣса; Столярчика и др. варшав. с. п. 102 ст. ул.; Говорова и Вабицкаго харьков. с. п. 362 ст. ул.; Чуватина и Кононова казанск. с. п. 129 ст. ул. у.; стр. общ. „Россия“ тифл. с. п. по обв. Камалова и Афанасьева по 1681 ст. ул.; Цѣсликъ 2 калишск. м. с. кража; Брайнборта 2 кѣлецк. м. с. кража; Пяка варшав. с. п. 1483 ст. ул.; Лузана и др. кievск. с. п. 269¹ ст. ул.; Матыбовскаго 3 петроковск. м. с. 142 ст. ул.; Гельфанда варш. гор. м. с. 173 ст. ул.; Маковского и Скверчинскаго варшав. гор. м. с. 131 ст. ул.; Бондарь варш. гор. м. с. 135 ст. ул.; Берлинскаго варшав. с. п. 1538 ст. ул.; Матвѣева варш.

с. п. по обв. Пигулевскаго по 131 ст. у.; Ласкевича 2 сувалк. м. с. 169 ст. у.; Сидоренко вилен. с. п. 368 ст. у.; упр. жел. дор. харьков. с. п. по обв. Яценко по 1085 ст. у.; Калинина моск. с. п. 165 ст. у.; Бенедычука варшав. с. п. 271 ст. у.; Красикова иркут. с. п. 1642 ст. у.; Сумеркина москов. с. п. 354 ст. у.; Лилушвили тифлис. с. п. 1666 ст. у.; Дубинлера киевск. с. п. 345 ст. у.; Ключкина омск. с. п. 1647 ст. у.; Коппера варш. гор. м. с. 169 ст. у.; Кренца и др. киевск. с. п. 271 ст. у.; Гайдая и др. киевск. с. п. 271 ст. у.; Генкера 2 варшав. м. с. 136 ст. у.; Симховича 1 кблецк. м. с. по обв. Кучинскаго и др. въ краѣ; Алавидзе тифлис. с. п. 1635 ст. у.; Салмана-Гусейнъ-оглы тифлис. с. п. 1455 ст. у.; Басыдуллина омск. с. п. 170¹ ст. у.; Дерналова москов. с. п. 354 ст. у.; Горбачева виленск. с. п. 354 ст. у.; Куватбаева ташкентск. с. п. 347 ст. у.; Гальперна 1 любинск. м. с. 177 ст. у.; Вейнштейна варшав. гор. м. с. 131 ст. у.; Романа 1 варш. м. с. по обв. Гасса и Рапа въ краѣ; Точинскаго варш. с. п. 1483 ст. у.; Миллеровъ варшавск. с. п. 1692 ст. у.; Филичкина и Сѣрова сарат. с. п. 271 ст. у.; Кирѣвыхъ киевск. с. п. 271 ст. у.; Бередкаго и Малковского киевск. с. п. 271 ст. у.; Мельниковой; Загородняго и др. киевск. с. п. 269¹ ст. у.; Гриндберга и Шлингера 1 варш. м. с. 172 ст. у.; Васова омск. с. п. 1483 ст. у.; Росоловскаго 2 варшав. м. с. 145 ст. у.; Завадскаго 1 плоцк. м. с. по обв. Чертыха по 142 ст. у.; Константиновера варш. гор. м. с. 44 ст. у.; Дмоховскаго 2 сѣдлецк. м. с. 142 ст. у.

Протесты товар. прокур.: тифлис. с. п. по обв. Монастырскаго по 347 ст. у.; варшавск. с. п. по обв. Сломскаго и Крушинскаго по 378 ст. у.

На 5 мая по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Гуза ковел. м. с. 172 ст. у.; Горалевича и Михальскаго житомир. о. с. 1630 ст. у.; Шишманъ-оглы киевск. о. с. 1452 ст. у.; Памятичаго елисаветгр. о. с. 1455 ст. у.; Гржебина спб. с. п. 103 ст. у.; Ломакова спб. с. п. 354 ст. у.; Холоневскаго гайсин. м. с. по обв. Бондаря по 177 ст. у.; Степчука прокур. м. с. кража; Циммермана р-гапсал. м. с. 142 ст. у.; Киселева нижегород. м. с. 38 ст. у.; Ландмана ю-веросск. м. с. 44 ст. у.; Огуза спб. с. п. 270 ст. у.; Терентьева херсон. о. с. 1525 ст. у.; Мякотина спб. о. с. 1651 ст. у.; Алексѣева и Иванова псков. о. с. кража; Шмыги прокур. м. с. 169 ст. у.; Кухаренко староконстант. м. с. 136 ст. у.; Кусяковъ; и др. житомир. м. с. кража; Синогуба черкасск. м. с. по обв. Каурова по 136 ст. у.; Жемеса могилев. о. с. 1643 ст. у.; Ханимыги спб. с. п. 9 и 1455 ст. у.; Рижинашвили на опред. тифлис. с. п.; Коломейца к-подол. о. с. 1465 ст. у.; Шевцова на опред. курск. о. с.; Стоя и др. херсон. о. с. кража; Убеля витеб. о. с. кража; Ткачука житомир. м. с. 135 ст. у.; Бобровника и Вигдаша новоградволян м. с. кража; Анторъ витеб. о. с. 170¹ ст. у.; Рамашка кишинев. о. с. 1483 ст. у.; Панфилова симбир. о. с. 180² ст. у.; Липскаго на опред. варшав. 2 окр. м. с.; Ноговича спб. с. п. 129 ст. у.; Шварцмана измайл. м. с. 136 ст. у.; Рудака витеб. о. с. 1489 ст. у.; Лейзеровича спб. о. с. 1657 ст. у.; нац. ковельск. отд. киевск. жандармск. полиц. упр. ж. д. ковельск. м. с. по обв. Лонговскаго и др. по 29 ст. у.; Дацковой ковен. м. с. по обв. Федоровой и др. по 142 ст. у.; Николаевскаго староконст. м. с. кража Цильне житомир. м. с. 135 ст. у.; Плохотняго черкасск. м. с. 177 ст. у.; Чепчаря и др. прокур. м. с. 142 ст. у.; Кожухаря кишинев. о. с. 170¹ ст. у.; Гербачевой на опред. 2 сувалк. м. с.; Вьяляка на опред. житомир. м. с.; Кудрявцева спб. с. п. 1466 ст.

ул.; Молтоварова казанск. гор. м. с. нанесеніе побоевъ; Михельсона р-гапсал. м. с. 170 ст. у.; Ворошнева спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Гулякина спб. ст. м. с. 123 ст. у.; Дмитриевой спб. ст. м. с. кража; Александрова спб. у. м. с. 142 ст. у.; Буля спб. ст. м. с. 174 ст. у.; Герасимовой спб. ст. м. с. 136 ст. у.; Переверзевой спб. ст. м. с. по обв. Кейзерлингъ по 142 ст. у.; Ваумвальдъ спб. ст. м. с. 38 и 135 ст. у.; Матюнинныхъ острогом. о. с. кража; Крумина в-валск. м. с. кража.

Протесты товар. прокур.: варш. с. п. по обв. Мишкель по 823 и 271 ст. у.; псков. о. с. по обв. Орлова и Девятнина по 9 и 1455 ст. у.

На 5 мая, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Карпова и Ермакова симбир. о. с. 1631 ст. у.; Воробьева и Гаврилова екатериносл. о. с. 169 ст. у.; Тараненко тагапрог. о. с. 1533 ст. у.; Дворянинова моск. о. с. 1480 ст. у.; Сидорина симбир. о. с. 1484 ст. у.; Шадрина и Матушкина екатеринб. о. с. 1666 ст. у.; Хвастика ю-веросск. м. с. 38 ст. у.; Андреевой спб. ст. м. с. 29 ст. у.; Павлова спб. ст. м. с. 115 ст. у.; Сельгисъ ю-веросск. м. с. 44 ст. у.; Ланга вилен. м. с. 29 ст. у.; Гордоновича вилен. м. с. 29 ст. у.; Абрамовыхъ владимир. о. с. 1655 ст. у.; Воронченко екатериносл. о. с. 1465 ст. у.; Сиротова ярослав. о. с. 1681 ст. у.; Вьялевыхъ вологод. о. с. 1489 ст. у.; Степанова симбир. о. с. 1480 ст. у.; Конта п. феллин. м. с. 177 ст. у.; Паффа т. тальсен. м. с. 245 ст. уст. сел. хоз.; Гончаренко спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Дементьевыхъ спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Александрова спб. ст. м. с. 133 ст. у.; Баранова и др. владимир. о. с. 170 ст. у.; Кроминой спб. у. м. с. 29 ст. у.; Стебакова орлов. о. с. 172 ст. у.; Горбенко и др. екатериносл. о. с. 1629 ст. у.; Стаевича тульск. о. с. 1656 ст. у.; Худякова орлов. о. с. 172 ст. у.; Сметахова твер. о. с. 1483 ст. у.; Куузовъ ю-верр. м. с. 56¹ ст. у.; Сельгисъ ю-веросск. м. с. 177 ст. у.; Водзяницкаго спб. ст. м. с. 136 ст. у.; Ганзена р-гапсал. м. с. 174 ст. у.; Вейзерика р-гапсал. м. с. 131 ст. у.; Спиридонова спб. ст. м. с. 115 ст. у.; Кручинина и Мѣднова моск. о. с. 1484 ст. у.; Сидорова вологод. о. с. 1489 ст. у.; Пичугина новгор. о. с. 1483 ст. у.; Сльцова елецк. о. с. 1609 ст. у.; Кузнецовыхъ вологод. о. с. 169 ст. у.; Тихонова твер. о. с. 1484 ст. у.; Кроона ю-веросск. м. с. 169 ст. у.; Маркова и Лосева спб. ст. м. с. 29 ст. у.; Дронсейко спб. ст. м. с. по обв. Волкова и др. по 142 ст. у.; Рубановичъ спб. ст. м. с. 135 ст. у.; Вьялевской р-вольмар. м. с. по обв. Керовича по 142 ст. у.; Пецулевичъ спб. ст. м. с. 135 ст. у.; Путнина р-вольмар. м. с. 29 ст. у.

На 1 мая, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Шишкиной и др.; могилевскаго гор. общ. упр. съ правл. юго-западн. ж. д.; Васильева съ Сулимовой; Бененсона съ оекой Алексѣевыхъ; Ръзвыхъ; тагапрогскаго гор. упр. общ. упр. съ упр. екатерининской ж. д.; Новодержкина съ Рустановичемъ; кн. Джамбакурганъ-Орельскія съ Меликъ-Бахтальянцемъ; московской каз. пал. по д. Пфейфера; Махновича съ г. Ростовомъ на Дону; Левашевымъ; общ. кр. д. Войловъ съ Клокачевой; казанской каз. пал. по д. Удниковой; черниковской каз. пал. по д. Зенченко; Цокала съ Вовка; курской каз. пал. по д. Матушкиныхъ; Сологубовой и др. съ Слободянками; харьковской каз. пал. по д. Чудновскаго; князей Анчабадзе; орловской каз. пал. по д. Бунаковой; эриванской каз. пал.

Създовья: Визнеръ; Громова съ Митрофановымъ; лифляндской каз. пал. по д. Скупина съ Берзинымъ; Бенчмана съ Лейвой; курляндской каз. пал. по д. Кузеленъка съ Либавскимъ русскимъ общественнымъ собраніемъ „Развлеченіе и Польза“; Лунина съ Шелоховымъ; акц. общ. комп. „Зингеръ“ съ Судановымъ; Батманова съ Ждановымъ; Вирязова съ Таиць; Россійскаго транспортн. и страх. общ. съ общ. металлургическихъ заводовъ; Калинана съ Костинымъ; Пермскаго гор. общ. упр. съ Поповымъ; Бердичевского съ Новицкой.

На 3 мая, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Кіевской дух. конс. съ кн. Абаменекъ; Подольской дух. конс. съ тов. тростянецкаго сах. зав.; Макаренко съ Полтавской дух. конс.; Бондаря съ Ново-Владимірскимъ тов. крест.; Ягвовъ съ Шарницікимъ; Елисаветпольск. упр. госуд. имущ. съ Карахановымъ; Лазо съ Кишиневской дух. консист.; Пleshкова съ Пleshковыми; Левичкаго съ Тираспольской гор. управой; Сайдакова съ Тираспольской гор. управой; общ. дер. Багримовичи съ женск. Спасо-Преображ. монаст.; общ. с. Паньковецъ съ Голендеромъ; Голубева съ совѣтомъ смоленскаго епарх. училища; Вахраховъ съ Гардениной; Вакулиныхъ съ Кравцовыми; Ходуньскаго кр общ. съ общ-омъ дер. Роськова; Кинсбрунера и наслѣдн. Картавелова съ Зусманомъ; Збожнякевича съ Крейномъ.

Създовья: Прель съ Прахватылюкомъ; Рабиновича съ Круцелемъ; Крыма съ Живковымъ; опеки умерш. Савчука съ Савчукомъ.

На 3 мая, по гр. касс. деп.

Палатскія: Мамуть-Мамбетъ-оглу съ наслѣдниками Мамбета-Аджи-оглу; Подлянука съ виденскимъ земельнымъ банкомъ; Дубнова съ страх. общ. Россія; Даленко съ Яцевскимъ; Коренблита; Тыркова съ Безручко-Высоцкимъ; Иванова съ Кувардинымъ; 9 и 31 артиллерійскихъ бригадъ съ общ. юго-вост. жел. дор.; Арбатскаго съ сѣвернымъ страховымъ общ.; Портного.

Създовья: Горбанева съ общ. станицы Ясинской; Лапотникова съ Яковлевымъ.

На 1 мая, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: лифляндской еванг.-лют. консист. съ попечителемъ Рижскаго учебнаго округа; Смирнова; Озолина съ Баллодомъ; Календарева; съ наслѣдн. Очильды Календарева; Демма съ акц. общ. „А. Ленинкъ“; Рикъ съ Валяевскимъ.

Създовья: Кяркъ съ Кяркомъ; Озоля; опеки ф.-Враша съ Кильтеромъ и др.; Скриба съ Муценекъ; Милашиса съ гр. Тышкевичемъ; акц. общ. зав. „Ланге и сынъ“ съ Долговымъ; Коссъ; Вальфура съ Планицевскимъ вол. общ.; Прекульскаго вол. общ. съ Камне и др.; гр. Медема съ Смильгайномъ; Ягунда съ Ягунда; Розенберга съ Торенбергскимъ общ. потреб.; Митавскаго общ. взаимн. кред. съ Опенъкомъ; Одема съ Розы и др.; Сипола съ Соловьевой; Тамма съ Вильдтъ; Лаць и др. съ Кальке; общ. завода „Фениксъ“ съ Краповскимъ 3 дѣла; Линде съ Шпехтомъ; Лекне съ Фогельманомъ; Сульпа съ бар. Шиллингъ; Поммера; Станкевича съ фирм. „Цельмъ и Бемтъ“; Фрейберга съ Юльсономъ; Лоздинъ съ общ. „Ливонія“; Янко-

вича съ велико-рожекскимъ вол. общ. и др.; Эшбаума съ фонъ-Деномъ; Опельта; Кана съ Рачинской.

Объявленіе резолюціи по дѣлу: Беккера съ Копенемъ.

На 4 мая по 4 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Васильевой съ прокураторіей; Турекаго и общ. горныхъ и промыслов. завод. гр. Ренардъ съ Берейтомъ; Зальцмана; варшавской каз. пал. о продажѣ кол. въ д. Коло 3 дѣла; варшавской каз. пал. съ Геммеръ; Вема съ общ. варш.-вѣнск. ж. д.; Эйгера съ варшав. тов. Панорама; Носковской съ Бардскимъ и др.; Скржинскаго съ Марпинкевичемъ; Прокураторіи съ Чарницікимъ, Выврасъ и др.; гр. Грабовскаго съ Морхевка; Розенталя съ прокураторіей; гр. Мюнчинскаго Эттингеромъ; Маррейно съ Розенштраухомъ и др.

Създовья: Ольштейна съ Милевской; Марксона съ Калузомъ; Пальчика съ Красовскимъ и др.; Рыбаркевича съ Державскимъ; Манели съ Тененбаумомъ; Политанскаго съ Вислицимъ и др.; Штерна съ Райнеромъ и др.; Маріана съ Рольницкой; Эйзенберга съ Глюзманомъ и др.; Доловича съ Мазуръ; Гликлыха съ Кармелекомъ; Гердта съ Госцицікимъ; Попеля съ Повельцомъ и Бебель, Дудзикомъ; Тадржака; Рахвальскаго съ Ержановскимъ; Баумгарта Кицманомъ; Вольфа съ фир. I. Гиршгоръ; Хайдува съ Круликовскимъ; Штыка съ Паюнчковскимъ; Модзенской и др.; Ковнацкаго съ Ковнацимъ; Бартинга съ Заркецкой; Буды съ Головинковскимъ; Левука съ Якобокъ; Вильдмана съ Цѣплинскимъ; Даукши съ Кичисомъ и др.; Качинской съ Качискимъ; Амброжи; торг. д. Голлендеръ съ Мошковскимъ; Корытковскихъ и др. съ Хайновскимъ и др.; Здебскаго; Вуецъ и Вильскихъ; Гржибовскаго; Юрека и др. съ Равскимъ и др.; Бартоцикъ съ Ламскимъ; Имѣля и Коробовичъ; лодзинск. общ. взаимн. кред. съ волжско-камск.-комм. банкомъ; Руськевичъ; Швабы; Урбанъ съ Урбаномъ и др.; Ключной; Лицаго съ Массковскимъ и др.; Пецъ и Баранъ; Скиба, Юрека; Рыльскихъ; Ноцунъ; Варденги; петроковскаго отдѣл. крестьянск. поземельн. банка съ Ласкимъ и др.; упр. жел. дор. съ Финкальштейномъ и др.; Адамскаго съ Гродекомъ; Шевича съ Кляузе; Шленкевича; Юрека съ Кишицимъ 3 дѣла; Парадскаго съ Рокицимъ 3 дѣла; Шпиро; Брака.

На 4 мая, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Аренгейна съ Шаянвской; упр. сызрано-виземск. ж. д. съ Орловой; Татарина съ Буренко; Кулеша съ Сушкевичъ; Иванова съ общ. юго-восточ. ж. д., Выковой Зиссерманге; Комаръ съ Милевичами и др.; общ. юго-восточн. ж. д. съ Зайцевымъ; общ. москов. кіево-воронежской ж. д. съ Лейвенбергомъ; Кобржинскаго съ общ. ворм. вѣнск. ж. д.; управ. сл.бурго-варш. ж. д. съ Гальперномъ; Финогенова съ общ. ряз. уральск. ж. д.; Харана съ Гридаевымъ; Ольвиопольскаго гор. общ. упр. съ 1-мъ обществомъ подъѣздныхъ путей въ Россіи; Штенштейнъ съ Цейтлиннымъ; Баумгольда съ Хойтомъ; Исаева съ Тургеновой; Самокаева—Абушаева съ Абушаевой.

Създовья: Бренць съ Спрогисомъ; Гриценкова съ общ. хутора Аникина; купеч. порох. по р. Волгѣ съ Климовымъ; Бутте съ Мейландомъ и Мангультомъ; Иванова съ Коршуновымъ; Драчева съ Кубанскимъ казач. воевомъ; Лешинскаго съ Фрейбергомъ; Комсова съ Булыниннымъ; Аалыхна съ фабрикой „А. Лейтнера и К“; Жураковскаго съ Макариемъ; Эйдеп-

берга съ Фолькманомъ и др.; Марченкова съ Галкиными; Янсона съ Зельдовымъ; Виницаго съ Сарнецкимъ; лассенской евангелич. лютеранск. церкви съ барок. Будбергомъ и Болтмономъ; Мокопиныхъ съ Макошинымъ и товарищ. Гутманъ; князь Ливена съ Бодманомъ; Малалконе съ Юмтеками и др.; Розинга съ Юмтеками и др.

На 5 мая, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Киртаевыхъ; Данилова съ Ежовымъ и Рябикинымъ; Степанова съ Балагуровой; конк. упр. по дѣламъ Тихомирова; Израилтянко съ борисовскимъ волостнымъ общ.; Воронца съ Аплаксиной и Воронежъ; Разинкина съ Шущановой; общ. кр. д. „Рудака“ съ Шарановыми и др.; Крючевскаго съ упр. николаевской ж. д.; Елизова съ кн. Вахватовой; Келлеръ съ Августовскимъ; Киріосальскаго съ Нарушевичемъ; Чинизелли и Кирхсеймъ съ Мюзеръ.

Сѣздовья: Товгина съ волкомъ; технич. конторы „Молонія“ въ вильнѣ съ Нарверомъ и Капланомъ; Кадыковыхъ; Топорова съ Моисеевой; Кравеца съ Мойжесомъ; Круглова съ Львовымъ и Шитовымъ; Дунайцевыхъ и Бураченковой съ Петровымъ; Остромецкаго съ Горюкомъ; Головченко и Юшко съ Николаенко; Богачева съ Заведъевидъ; виленаго зем. банка съ Гольдбергомъ; Павленко съ Ткаченко; Трубиныхъ; Калина съ Бекеромъ; душеприк. Виницаго, Путовскаго, съ Каценко; Шмтенштейна съ Волковой; Шибовскаго и Говфунга съ Генейтомъ; Небольсиной съ Зайцевой и Шмидтъ; Главче съ Манукбеємъ.

На 5 мая. По 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Кулешинскаго съ Пржигоувскими; Адамовича съ Лодзейскимъ костельнымъ попечительствомъ Ябса и Еске съ Гортаманами и Ябсами; магистрата г. Ломжи съ Залъвской; Воссертамъ съ ф. „В. Бригеръ“; Моэсъ съ Фридензеномъ; Пинкертъ съ Гиммельфарбъ.

Сѣздовья: Хойнизскаго съ Сѣчковскимъ и др.; Отиласо Шивачемъ; Хайдасъ; Виндыги съ Гладковской; Гороха съ Рузалемъ; Бурскаго съ Млодучовскимъ; Дыпера съ Чаплинской; Гака съ Давидюкомъ; Войсблума съ Розенблумомъ; Бенка съ бургомистромъ; г. Гостынина; Малицкихъ съ Соковичемъ; Битона съ Унержинскимъ; Фейнберга съ ковенскимъ отдѣлен. орловскаго комерч. банка; Смольскаго съ Дворскими; Винштока съ Сгржебникимъ; Гоздовскаго съ Броковскимъ; Культа съ Лукассиномъ; Брока съ Гостковскимъ Моровскаго съ Бохенскими; Кемпинскаго съ Блаватомъ; Шиманскаго съ Падухомъ; Фельса съ ф. бр. Зильбербергъ; Возняковъ съ Гарылой; Букалы съ Эпштейномъ; Мышкевича съ Буркевичемъ; Язвиць съ Машталемъ; Андриеевскаго; Низюкъ; Готардъ; Оржеховскихъ; Кумоторъ; Карповичъ съ Савечкой; Коптура-

РЕЗОЛЮЦІЯ.

19 апрѣля по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Рубинштейна; упр. жел. дор. съ Грабма; Харьковской казенн. пал. по д. Сапож-

никова; Вирабянца съ Шуховой и др.; московской казенной пал. по дѣламъ Болотникова, кн. Крапоткиной; орловской каз. палат. по д. Иноземцева.

Передано на разсмотрѣніе департамента: московской казен. палаты по дѣлу Смиунова.

Исключено изъ доклада: Васильева съ Сулимовой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Мякинковой; Срълкова съ съ Летковымъ; Лукьяновой съ Турышной; Диевскаго съ Эрбштейномъ; акц. общ. барскаго песочно-рафинаднаго завода съ гр. Марковымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

19 апрѣля по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ; отмѣнены рѣшенія: Вицкова съ Нъженповымъ; вятской губ. земск. упр. съ Бокотомъ и Кацнельсономъ; 1-го теткинскаго общ. кр. с. Теткина съ общ. московско-кіево-воронеж. жел. дор.; Курова съ Федоточкинымъ и Мельникомъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента Земцова.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Сарапулскаго отдѣленія государственнаго банка.

Исключительно изъ доклада: Кульчицкой съ Драгалевой; общ. кр. дер. Хорскъ съ кн. Радзивилломъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

20 апрѣля по 1 отд. угол. кас. д-та.

Отмѣнены приговоры: Алексее и Озолина р-вольмар. м. с.; Сленко кіевск. м. с.; Авербурхъ з. острож. м. с.; упр. акц. сб. угим. о. с. по обв. Мазина; упр. акц. сб. уфим. о. с. по обв. Маіоровой; упр. акц. сб. 1 ломжин. м. с. по обв. Бекесинскаго; протестъ тов. прок. варш. с. п. по обв. Войтъенки и Радзишевскаго о примѣненіи манифеста; упр. акц. сб. П. донск. м. с. по обв. Плевакова; упр. акц. сб. моск. ст. м. с. по обв. Гриндберга.

Отложены докладомъ дѣла: Авдѣевой; Пронина.

21 апрѣля по 2 отд. угол. кас. д-та.

Отмѣнены приговоры: протестъ прокур. могилев. о. с. по обв. Мищенко и Филимонова; Никитюка житомір. о. с.

Отложены докладомъ дѣла: Гуза; Горалевица и Михальскаго; Шишманъ-отлы; Памятичаго; Гржебина; Мишкель; Ломакова; Холоневскаго по обв. Бондаря; Степучка; Циммермана; Киселева; Ландмана.

22 апрѣля по 3 отд. угол. кас. д-та.

Отмѣнены приговоры: Родионова и Селюкова харьков. м. с.; Мирнаго полтав. о. с.; протестъ тов. прок. тверск. о. с. по обв. Гусева; Толстовой ростов. на Д. м. с.; Кондратенко таганрог. м. с.— поступить въ порядкѣ ст. 117 у. у. с.; Малафѣева

москов. ст. м. с.; Пилинского 2 площ. м. с.; Запорождей полтав. о. с.; Нанкиной нижегород. м. с. по обв. Акифьева; Трапезникова слб. ст. м. с.

Отложено объявление резолюции по дѣламъ: Семенова; Ходскаго; Юрица.

21 апрѣля по 4 отд. угол. кас. д-та.

Отмѣнены приговоры: Билевича варшав. гор. м. с.; Люхта кавельск. м. с. по обв. Глезеля—дополнит. приговоръ въ отношеніи денежнаго взысканія; Мариновскаго варшав. гор. м. с.; земскаго варш. гор. м. с. по обв. Ружицкаго; предложеніе оберъ-прок. съ представленіемъ прок. кievск. о. с. по дѣлу Голубева; Пуцекъ 1 радом. м. с.

20 апрѣля. По 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: общ. моск. казан. жел. дор. съ Матвѣевой, Гезенко съ упр. жел. дор.

Исключены изъ доклада: управ. желѣзн. дор. съ Гальченко, Морозовымъ, Степановымъ; общ. рязанск. уральск. желѣзной дороги съ Видиновой.

По стальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Лирисманомъ, Кальмансономъ, Репганомъ, Рабкинымъ и Вахнянскимъ; Сайдаковымъ, Карнибадомъ, Давыдова съ упр. либаво-ромен. жел. дор.; Аннимова съ Буцевичами и упр. жел. дор.; упр. юго-восточн. жел. дор. съ Пруссакомъ; общ. варш.-вѣнск. жел. дор. съ Моргулесомъ; Соколовскаго съ общ. юго-восточн. ж. д.; общ. московско-рыбинской ж. дор. съ Фиинповымъ; Шуберскаго; Лебезевича съ упр. жел. дор.

Передано на разсмотрѣніе департамента: упр. жел. дор. съ Федоровой.

Исключены изъ доклада: упр. жел. дор. Шехеромъ и Бамлетомъ, варшавскимъ 2 дѣла. Кономъ, Иванскеромъ, Равичемъ, Новогрудскимъ; 1-го общ. подъездныхъ путей съ Круковскимъ; Ивенскаго и Аронштамма.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

20 апрѣля, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Абдуллабекова съ Теръ-Ованесовымъ; Гордвевой съ Гордвевыми; Пораковыхъ съ Медвѣдовой; общ. башкирь д. Мукменевова съ Болотниковой.

Исключены изъ доклада: Ходунскаго с. общ. съ общ. дер. Роськова; конк. м. стамати съ земск. банкомъ херской губ. и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Витровскаго и Музеритовскаго съ общ. дер. Россохъ; Дѣвока съ Куліемъ; Куценко съ Задорожновымъ.

Исключительно изъ доклада: Познякава съ гор. Кіевомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА.

ВИНО

СЕНЪ-РАФАЭЛЬ

есть тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію и возстановляющее силы вино.

Превосходно на вкусъ.

Неоцѣнимо при анеміи, при нервныхъ и желудочныхъ страданіяхъ и въ періодъ выздоровленія.

Болѣе дѣйствительное средство для слабыхъ и выздоравливающихъ, чѣмъ желѣзные и хинные препараты.

Вино Сенъ-Рафаэль, по своему пріятному вкусу, не уступаетъ лучшимъ десертнымъ винамъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Аннина, Клавдія Иванова, д. свящ.	С. о. 1 мая № 35. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способностей. Р. VII, ст. 122.	Московск. о. с.
Артемьевъ, Сергій Филаретовъ, Спб. мѣщ.	С. о. 1 мая № 35. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 410.	Спб. к. с.
Громовъ, Ефимъ Константиновъ, вр. арзамасск. куп.	С. о. 1 мая № 35. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 405.	Нижегор. о. с.
Домбровский, Петръ Викентьевъ, мѣщ.	С. о. 4 мая № 36. Опек. надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 128.	Ковенск. с. с.
Екатеринославское машиностр. общ-во.	С. о. 1 мая № 35. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 411.	Спб. к. с.
Зейбартъ, Ансъ Ансовъ, вр.	С. о. 4 мая № 36. Попечительст. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 129.	Рижск. гор. с. с.
Искандеровъ, Егоръ и Григорій Артемьевъ, по свид.	С. о. 1 мая № 35. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 403.	Екатеринод. о. с.
Кривскій, Владимір Владиміровъ, двор.	С. о. 4 мая № 36. Опек. надъ личн. и имущ. по уполномощательству. Р. VII, ст. 126.	Спб. дв. о.
Мионовъ, Александръ Мионовъ, отст. кап.	С. о. 1 мая № 35. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 123.	Московск. с. с.
Округовъ, Иванъ Степановъ, московск. куп.	С. о. 1 мая № 35. Опек. надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 125.	Московск. с. с.
Ремезова, Марія Ксенофонтова, жена к. сов.	С. о. 1 мая № 35. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 406.	Спб. о. с.
Савкина, Варвара Александрова.	С. о. 1 мая № 35. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 407.	Харьковск. о. с.
Сараткинъ, Ульянъ Ивановъ, вр. торг. по свид.	С. о. 1 мая № 35. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 404.	Нижегор. о. с.
Сергѣевъ, Трофимъ Матвѣевъ, вр.	С. о. 1 мая № 35. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 412.	Симбирск. о. с.
Строговъ, Василій Ивановъ, тульск. мѣщ.	С. о. 4 мая № 36. Опек. надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 127.	Тульск. с. с.
Сѣдовъ, Василій Федотовъ, вр.	С. о. 1 мая № 35. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 408.	Московск. к. с.
Устиновъ, Сергій Терентьевъ, московск. мѣщ.	С. о. 1 мая № 35. Опек. надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 124.	Московск. с. с.

Щеленковъ, Евдокимъ Акимовъ, кр., торг. по свид.	С. о. 1 мая № 35. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 409.	Московск. в. с.
Яковлевъ, Георгій Александровъ.	С. о. 1 мая № 35. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 407.	Харьковск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Анастасовъ, Василій Ивановъ.	С. о. 4 мая № 36. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ. — с. о. 1904 г. № 93, Р. VI, ст. 1199) безъ разсмотр. свойства его. Р. VIII, ст. 109.	Астраханск. о. с.
Бѣлоусова, Вѣра Ивановна, жена купца.	С. о. 4 мая № 36. Прекращена опека (учрежд. — свидѣн. итѣ) за смертью. Р. VIII, ст. 108.	Сызранск. г. с. с.
Гребенниковъ, Потапъ Платоновъ, казакъ.	С. о. 4 мая № 36. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1897 г. № 70, Р. VII, ст. 189), за смертью. Р. VIII, ст. 110.	Донецк. о. с.
Грингольцъ, Нухимъ Мошковъ, мѣщ.	С. о. 4 мая № 36. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ. — с. о. 1903 г. № 25, ст. 306) съ признаніемъ неосторожной. Р. VIII, ст. 96.	Кишиневск. о. с.
Грундманъ, Евгенийъ, торг. подъ фирмой „Комета“.	С. о. 4 мая № 36. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ. — с. о. 1903 г. № 24, ст. 276) съ призн. несчастной. Р. VIII, ст. 98.	Рижск. о. с.
Гусева, Екатерина Егорова, шадринск. мѣщ.	С. о. 4 мая № 36. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1903 г. № 41, ст. 139), за смертью. Р. VIII, ст. 119.	Московск. с. с.
Дашкевичъ, Маркъ Герасимовъ, городск. учит.	С. о. 4 мая № 36. Прекращ. дѣло о несост. (первонач. публ. — с. о. 1904 г. № 58) съ призн. неосторожн. съ послѣдств. Р. VIII, ст. 115.	Московск. о. с.
Дедюхинъ, Егоръ Ильинъ, сарапульск. мѣщ.	С. о. 4 мая № 36. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ. — с. о. 1902 г. № 33, ст. 334) съ призн. несчастной. Р. VIII, ст. 100.	Сарапульск. о. с.
Долговъ, Иванъ Ефимовъ, кр.	С. о. 4 мая № 36. Прекращена опека (учрежд. — с. о. 1904 г. № 96, ст. 315) за выздоровленіемъ. ея. Р. VIII, ст. 103.	Московск. с. с.
Ершовъ, Алексій Алексѣевъ, частн. пов.	С. о. 4 мая № 36. Прекращено дѣло о несостоятельн. (первонач. публ. — с. о. 1905 г. № 22, ст. 263) за отказомъ кредит. отъ претензій. Р. VIII, ст. 117.	Томск. о. с.
Иванова, Анисья Гурьева, вд. ст. сов.	С. о. 4 мая № 36. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1905 г. № 45, ст. 160) за смертью ея. Р. VIII, ст. 104.	Московск. дв. о.
Кипнисъ, Мордко Гершко, мѣщ.	С. о. 4 мая № 36. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ. — с. о. 1903 г. ст. 754) съ признаніемъ неосторожной. Р. VIII, ст. 97.	Кишиневск. о. с.

Костюченко, Василий Андреев.	С. о. 1 мая № 35. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1901 г. № 46, ст. 457). Р. VIII, ст. 95.	Екатеринод. о. с.
Михѣева, Марина Иванова, жена казака.	С. о. 4 мая № 36. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1900 г. № 45, ст. 194), за смертью. Р. VIII, ст. 102.	Усть-Медвѣд. о. с.
Нестеровъ, Николай Павловъ, кап.	С. о. 4 мая № 36. Прекращена опека (учрежд. — с. о. 1905 г. № 8, ст. 27) за смертью. Р. VIII, ст. 112.	Московск. дв. о.
Новиковъ, Василий Васильевъ, мѣщ., б. ела-бужск. к.	С. о. 4 мая № 36. Прекращено дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1898 г. № 10, ст. 1110). съ признаніемъ неосторожной. Р. VIII, ст. 101.	Сарапульск. о. с.
Нѣмчиновъ, Сергѣй Васильевъ, б. почтово-телегр. чин.	С. о. 4 мая № 36. Прекращена опека (учрежд. — с. о. 1900 г. № 93, ст. 355) за признаніемъ его психически здоровымъ. Р. VIII, ст. 113.	Московск. с. е.
Панафидинъ, Андрей Яковлевъ, московск. куп.	С. о. 4 мая № 36. Прекращена опека (учрежд. — с. о. 1903 г. № 44, ст. 157) за смертью. Р. VIII, ст. 114.	Москов. с. е.
Предитъ, Янь (отч. не указ.).	С. о. 4 мая № 36. Прекращено дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1903 г. № 48, ст. 546) согласно мировой сдѣлкѣ съ кредиторами. Р. VIII, ст. 99.	Рижск. с. с.
Родинъ, Александръ Ивановъ, ир.	С. о. 4 мая № 36. Прекращена опека (учрежд. — с. о. 1905 г. № 37, ст. 126) за смертью. Р. VIII, ст. 106.	Спб. с. с.
Рубцовъ, Иванъ Матвѣевъ, изъ дв. урядн. сиротинскій ст.	С. о. 4 мая № 36. Прекращена опека (учрежд. — свидѣній нѣтъ) въ виду исправленія его въ образѣ жизни. Р. VIII, ст. 111.	2-я окр. донск. о.
Стуколова, Елена Кузьмина, мѣщ.	С. о. 4 мая № 36. Прекращена опека (учрежд. — с. о. 1897 г. № 27, ст. 40) по распоряженію симбирскаго губернскаго правл. Р. VIII, ст. 107.	Сызранск. г. с. с.
Черновъ, Константинъ Ивановъ, барнаульск. мѣщ.	С. о. 4 мая № 36. Прекращено дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1904 г. № 64, ст. 763) съ признаніемъ ея неосторожной съ послѣдствіями. Р. VIII, ст. 118.	Томск. о. с.
Чихачевъ, Федоръ Сергѣевъ, колл. секр.	С. о. 4 мая № 36. Прекращена опека (учрежд. — с. о. 1906 г. № 22, ст. 50) за смертью. Р. VIII, ст. 105.	Пермск. о. с.
Шенелевъ, Иванъ Никифоровъ, кр.	С. о. 4 мая № 36. Прекращено дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1903 г. № 19) за погашеніемъ части претензій и за отказомъ отъ части кредиторовъ его. Р. VIII, ст. 116.	Томск. о. с.
Шугомъ, Абрамъ Навтуловъ, астрах. куп.	С. о. 4 мая № 35. Прекращено дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1905 г. № 3, ст. 15) съ признаніемъ ея неосторожною. Р. VIII, ст. 94.	Астраханск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ республикою объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бычковымъ, Федоромъ Романовымъ, кр.	Редеру, Карлу Яковлеву, частн. повѣр.	С. о. 1 мая № 35. У спб. нотар. Карницкаго, 16 февр. 1905 г. № 1017. Р. IV, ст. 90.	Спб. о. с.
Горномъ, Леонимъ Эдуардовымъ.	Виндерманъ, Рейзъ Моисеевой, аккерманск. мѣщ.	С. о. 1 мая № 35. У одесск. нотар. З. Гуровича, 3 іюля 1904 г. № 2706. Р. IV, ст. 92.	Одесск. о. с.
Піотровичъ, Іоганной Осиповой, дв.	Піотровичу, Антону Осипову, двор.	С. о. 1 мая № 35. У вилensk. нотар. Бордонса, 8 окт. 1893 г. № 6197. Р. IV, ст. 89.	Вилensk. о. с.
Поликарповой, Натальей Васильевой, двор., за себя, и какъ опекушка дѣтей Василія и Екатерины Поликарповыхъ.	Эмме, Александру Егорову, двор.	С. о. 1 мая № 35. У старикаго нотар. Карѣева 3 іюня 1905 г. № 455. Р. IV, ст. 91.	Спб. о. с.

Страховое Общество „РОССІЯ“ заключаетъ страхованія: капиталовъ на случай смерти, капиталовъ на старость, пожизненныхъ доходовъ, вдовьихъ пенсій, приданого для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ.

Къ 1 Января 1905 года было застраховано 81.863 лица въ среднемъ 2.080 руб. на каждое лицо.

Подробности въ Правленіи (Спб., Морская, № 37) и у агентовъ во всѣхъ городахъ Имперіи.